

ЗАПИСКИ

КНЯЗЯ

ЯКОВА ПЕТРОВИЧА

ШАХОВСКАГО,

писанныя имъ самимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Ивана Глазунова,

1821 года.

Biogr. 3302¹ (A. 2)

Печашашъ позволяешся:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типо-
графіи предсшавлены были въ Цензурный Комитетъ семь
экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣ-
дуетъ на основаніи узаконеній. Сankтeмeрбургъ, Де-
кабря 30 дня, 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

55 / 82 / 98191

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Изъ всѣхъ Историческихъ извѣстій никакое столько не способствуетъ къ объясненію происшествій и дѣлъ, какъ современныя бытописанія, извѣстныя подъ названіемъ *Записокъ* (*Mémoires*). Описанія сего рода ту существенную и важную имѣютъ предъ другими выгоду, что дѣянія въ оныхъ повѣствуются не по изустному преданію, не рѣдко приспращіемъ искажающему истинну, ниже по слуху, часто неосновательному и ложному, но по достоверному и никакому сомнѣнію не подверженному свидѣтельству очевидцевъ и самыхъ дѣйствова-телей. По сему-то такія повѣствованія во всѣ времена и у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ почишались драгоцѣнными памятниками историческаго безпристрастія и справедливости.

Таковы перваго Министра при Генрихѣ IV Сюллиа (*). Таковыя же попомъ Герцога Сенпъ-Симона ; попомъ о Россійской Исторіи Генерала Маншпейна, таковыми же безъ сомнѣнія почесться могутъ и сіи *Записки* Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенагора Князь Якова Пепровича Шаховскаго. Сей почтенный мужъ въ продолженіи 46 лѣтняго патриотическаго своего чепыремъ Монархамъ служенія, по особливой Высочайшей довѣренности занимая значнѣйшія Государственныя посты, и бывъ частію очевиднымъ свидѣтелемъ, частію же самымъ производителемъ важнѣйшихъ въ Исторіи нашей, его времени происшествій, описываетъ оныя съ тою спрогою и неизмѣняемою справедливостію, которая всегда была главнымъ правиломъ его жизни и поступокъ.

Главнѣйшая польза и достоинство сей книги во первыхъ состоитъ въ томъ, что

(*) Tous ceux, говоритъ сочинитель, des siècles littéraires de la France, qui, depuis ce grand homme, ont écrit sur la finance et sur l'économie politique, ont puisé le germe de leurs idées dans les *Mémoires de Sully*.

она служишь къ объясненію многихъ, до Россійской Испоріи касающихся, мракомъ неизвѣстности покрытыхъ дѣяній.

Во вторыхъ весьма лестно и любопытно для cadaго благомыслящаго Россіянина читать повѣствованіе о такихъ произшествіяхъ, которыя имѣли величайшее вліяніе на участь столь многоразличныхъ, Всероссийскому Скипетру подвластныхъ народовъ, на судьбу любезнаго нашего отечества. Сколь же таковое повѣствованіе должно быть занимательно, когда оно писано безпристрастнымъ и вѣроятія достойнымъ Историкомъ, не иностраннымъ, каковъ Леклеркъ (*) и проч., но соотчичемъ нашимъ, не слышапелемъ токмо, но очевидцемъ и дѣйствователемъ.

Въ концѣ книги сей находится нѣскольکو оригинальныхъ писемъ Князя Шаховскаго, изъ коихъ приято будетъ читателю видѣть благородное расположеніе ду-

(*) Смори примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи господина Леклерка, сочин. Генераль-Маіоромъ Иваномъ Болпинымъ.

ши и Патріотическія чувствованія Сочинителя.

Сверхъ того книга содержишь въ себѣ превосходные уроки и примѣры для благоуравія. Читатель изъ поступокъ Автора увидишь, съ какою вѣрностію и исправностію исполнялъ онъ возлагаемыя на него Высочайшія препорученія, имѣя всегда въ виду долгъ службы и присяги; съ какимъ благоразуміемъ и оспорожностію поступалъ въ случаяхъ, понкаго и скорого соображенія пребующихъ, съ какою непоколебимою твердостію пропировостоялъ искушеніямъ соблазна, навѣшамъ клеветы и нападєніямъ злобы, съ какимъ терпѣніемъ и упованіемъ на Промыслъ переносилъ гонєнія сильныхъ, съ какимъ наконецъ неутомимымъ усердіемъ всегда и вездѣ радѣлъ о пользѣ общественной.

Всѣ сіи причины побудили меня издать въ свѣтъ сіи *Записки*, копорымъ подобныхъ на языкѣ нашемъ еще не находится. Что касается до слога, то я заблагоразсудилъ оставить его таковымъ, каковъ онъ у

господина сочинителя, опасаясь, дабы перемѣна нѣкоторыхъ старинныхъ и вышедшихъ изъ употребленія словъ на выраженія нынѣ употребляемыя, не уменьшила той исторической ясности, которую господинъ авторъ всегда наблюдать старался.

БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Усчастливясь въ нашемъ опечесствѣ 45 лѣтъ въ разныхъ военныхъ и штапскихъ службахъ, а напослѣдокъ и въ первѣйшихъ въ Государствѣ чинахъ, почасту со особливými опъ Всемилоспивѣйшихъ Нашихъ Монархинь довѣренносѣями многія мнѣ поручаемыя папріотическія дѣла производишь; иногда и по такимъ дорогамъ, гдѣ не всегда возимые для добродѣланія припасы, безъ поврежденія опъ завистниковъ и пристрастіями торгующихъ въ надлежащія мѣста цѣло-сохранно доставляемы бывали; а въ 766 году, имѣя опъ рожденія своего 61 годъ, подверженъ спавши различнымъ изнеможеніямъ, по всенижайшему моему прошенію опъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, въ претій годъ Ея Государствования, опъ всѣхъ дѣлъ, съ особливýmъ знакомъ Высочайшей милоспи получилъ увольненіе; чѣмъ нынѣ пользуясь, по просьбѣ моихъ двухъ друзей, благородныя мысли, здравое разсужденіе, любовь къ добродѣтели и

патріотической духъ имѣющихъ, а при-
томъ (чистосердечно признаюсь) частію
еще и въ удовольствіе собственной о мо-
ихъ иногда удачливо произведенныхъ дѣлахъ
похвалъ любленія спраспи, частіюжъ доб-
рожелательствуя моему опечесству, не го-
дится ли что благосклоннымъ сего чипа-
телямъ, а паче по такимъ же дорогамъ,
какъ и я, проходить и истинными пат-
ріотами въ опечесствѣ быть пщащимся,
къ примѣчаніямъ въ ихъ оспорожностъ,
чтобъ прошедшее видя, лучшія полезности
въ будущее время произвестъ усчаспиви-
лися, сочинилъ я сіе краткое описаніе знап-
нѣйшихъ мною произведенныхъ дѣлъ, и вос-
послѣдовавшихъ со мною пріятныхъ или
пропивныхъ приключеній. Къ любопытству
же вашему и къ поощренію, чтобъ вы по
своимъ состояніямъ еще лучшаго въ свѣтѣ
домогаться охоту не теряли, со всеподдан-
нѣйшаго просительнаго моего письма, так-
же и съ представленной при томъ о моихъ
дѣлахъ записки, такъ какъ и съ воспослѣ-
довавшаго на оное Всемилоспивѣйшаго ука-
за копію, къ свѣденію вамъ представляю.

*Благосклонный титатель, вашимъ бла-
гимъ намѣреніямъ лучшихъ успѣховъ*

истинный желатель.

Всемиловѣйшая Государыня Императрица!

Въ службѣ я низайшій съ 1719 году, чему уже сорокъ шесть, а отъ рожденія моего шестьдесятъ лѣтъ прошло, и что я какъ въ военныхъ такъ и въ штатскихъ, а на послѣдокъ въ знатныхъ Государственныхъ чинахъ и должностяхъ и при многихъ отъ Вашего Императорскаго Величества, а особливо мнѣ порученныхъ Государственныхъ же дѣлъ комисіяхъ всегда съ моими должными рабскими вѣрностями безпорочно употреблялся, и съ какою ревностію о полезныхъ успѣхахъ стараніе мое прилагалъ, о томъ всѣ дѣла мои и многія Высочайшія Вашего Императорскаго Величества апробаціи доказательствомъ естъ. Но теперь, Всемиловѣйшая Государыня, настигшая съ лѣтами дряхлость день ото дня приводишь меня въ изнеможеніе, потребнаго чинать и писать зрѣнія лишая, а частыя, наипаче же въ головѣ моей болѣзни, наивеличайшія помѣхи въ дѣлахъ званія моего приключаютъ; того ради на извѣстныя всему свѣту Вашего Императорскаго Величества милость и правосудіе уповаю, съ незазрѣнною моею совѣстію повергаяся къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества, всенижайше прошу съ тако-

выми же Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости знаками, съ каковыми и прочіе, въ таковыхъ случаяхъ мнѣ подобныя, Всемилоствѣйше пожалованы, повелѣвъ меня опъ всѣхъ дѣлъ уволить, а я до послѣдняго издыханія моего со всеискреннимъ усердіемъ и вѣрностію пребуду.

Всемилоствѣйшая Государыня Императрица! Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ.

По силѣ Государственныхъ узаконеній, и находящіеся въ штабскихъ службахъ также какъ и военные пѣ, о коихъ къ увольненію опъ службъ и за добропорядочныя поступки къ награжденіямъ представляемо бываетъ, должны доказать о своихъ употребленныхъ службахъ апшесшапами; по-го ради и Сенапоръ Князь Яковъ Шаховской, ко удостовѣрительнымъ о его безпорочной службѣ справкамъ, краткое описаніе представляетъ:

Что онъ въ 1719 году вступилъ въ военную службу, и что въ бывшей Турецкой войнѣ съ премо ропами конной Гвардіи, будучи старшимъ Роммиспромъ за Маіора оными при всѣхъ военныхъ дѣй-

спвіяхъ при компаніи командовалъ, и по-
помъ паки оныя роты обратно къ полку
привелъ во всемъ добромъ порядкѣ и ис-
правности; о помъ не только во ономъ
полку, но и въ тогда бывшемъ кабинетѣ
довольныя виды еспѣ.

Попомъ по вступленіи въ спатскую
службу, въ главной Полиціи Совѣтникомъ,
а напослѣдокъ нѣсколько времени и глав-
нымъ командиромъ былъ со всякою въ той
должности исправностію, какъ по дѣламъ
въ Полиціи и въ Сенатѣ явспвуепѣ.

Послѣ онаго будучи онъ Князь Шахов-
ской въ Синодѣ Оберъ-Прокуроромъ, между
прочими должностями своей всегда неослаб-
ными исполненіями, удержалъ получаемое
Синодальными Членами изъ казны, не въ
силу законовъ, денежное жалованье; копо-
раго по тому оспалось въ казнѣ по новое
учрежденіе болѣе спа тысячъ рублей. О чемъ
по дѣламъ въ Синодѣ явно.

Въ бытность его Генералъ-Кригсъ-Ком-
мисаромъ, не включая здѣсь колико онъ при
подрядахъ и опправахъ мундирныхъ и ам-
муничныхъ вещей предъ прежнимъ въ цѣ-
нахъ уторжекъ и лучшихъ успѣховъ учи-
нилъ, и что во все семилѣтнее во ономъ

чину военное время всегда исправнымъ въ должности своей былъ, и въ доказапельство того многія писменные милоспивѣйшія Монаршія апробаціи имѣетъ, а только здѣсь два дѣла пространно описываетъ:

1) Для умноженія Россійскихъ суконныхъ фабрикъ, дабы со оныхъ а не съ иностранныхъ мундировать войски, превозмогъ всѣ происки и домогательства Англинскаго Консула Вульфа и пресѣкъ продолжаемую до него изъ Англіи покупку суконъ на солдатскіе мундиры, и тѣмъ способомъ нынѣ Россійскія суконныя фабрики пришли въ соспояніе не только все войско, но еще и другіе великимъ числомъ внутренніе въ Имперіи расходы сукнами довольствоваться; а еще болѣе, что оными работами многому числу нашей націи людямъ достаются на пропитаніе и содержаніе тѣ не малыя суммы денегъ, которыя прежде получалъ Англинскій народъ въ свою пользу.

2) Во время Прусской войны, когда даннымъ ему Князю Шаховскому изъ конференціи рескриптомъ повелѣно на заграничную армію мундирныя и аммуничныя вещи, попребное число къ будущей компаніи у

иностранныхъ и внѣ Государства покупками и подрядами по его благоизобрѣщенію приуготовлять; тогда онъ Князь Шаховской осмѣлился прошивъ онаго даннаго ему указа подать въ конференцію представле- ніе съ яснымъ доказательствомъ, какая немалая сумма денегъ на то изъ Государства выдешъ въ руки иностранныхъ купцовъ, и koliko чрезъ то внутри Россіи останется переработанныхъ продуктовъ, и великое число людей оныхъ рукодѣлій лишатся, которые тѣми не только себя съ домашними содержатъ, но и Государственные съ нихъ поборы исправно платятъ. О чемъ также и Ея Императорскому Величеству персонально записку тогда же подалъ, и попомъ вскорѣ конференція оное учиненное свое опредѣленіе опмѣнила, и поручила ему Князю Шаховскому все тѣ на армію вещи внутри Россіи приуготовлять и отправлять по его благоизобрѣщенію. О которыхъ пользахъ по произведеннымъ и исполненнымъ въ Коммисаріатѣ и въ бывшей конференціи дѣламъ, ясныя доказательства есть.

Въ бытность его Генераль-Прокуроромъ, окромѣ тѣхъ его повседневныхъ прилѣжныхъ стараній, какъ точно по дѣ-

ламъ въ Сенапѣ значить, чрезъ одинъ годъ и чепыре мѣсяца его въ Генераль-Прокурорахъ бытности, окромѣ повседневныхъ прочихъ разныхъ текущихъ, однѣхъ апелляціонныхъ дѣлъ болѣе, нежели въ прежде бывшія до него шесть лѣтъ рѣшено. Еще произведено подъ его стараніемъ полезнаго; а имянно :

1) Согласилъ господъ Сенапоровъ поровнять еще причисленіемъ къ подушному сбору на Чернососныхъ и Государствен-ныхъ крестьянъ за помѣщичьи доходы, плашежемъ которыхъ доходовъ болѣе полумилліона рублей всякой годъ въ казну прибыло.

2) Дозволили помѣщикамъ отдавать за продерзости людей и крестьянъ на поселеніе въ Сибирь съ зачетомъ въ рекрупты; отъ чего нынѣ уже тамъ въ пустыхъ мѣстахъ селенія и земледѣлія, ко многимъ дальновиднымъ для Имперіи пользамъ оказываются.

3) Пропивъ поданнаго Сенапу отъ Графа Петра Ивановича Шувалова предложенія и плана о передѣлѣ мѣдныхъ денегъ легковѣсныхъ еще въ легковѣснѣйшія, по которому уже всѣ Сенапоры въ дѣйство

произвѣспы согласились, онъ Князь Шаховской писменно съ возраженіемъ о неудобности тѣхъ пропесповалъ, и о всемъ томъ тогда же по должности своей Ея Императорскому Величеству представилъ, а производсво онаго дѣла оспановилъ.

4) Прежде бытности его заготовленное въ Сенапѣ съ Синодомъ соглашеніе, чтобъ всѣ Архіерейскія и Монастырскія деревни, со всѣми доходами опдапъ имъ въ полное вѣдомсво и управленіе безопчешно, съ плащежемъ только за всѣ тѣ на годъ по чешыре ста тысячъ рублей; въ дѣйсво произвеспъ онъ Князь Шаховской не допустилъ и писменнымъ предложеніемъ лучшаго, въ сходсвекноспъ имянныхъ о томъ указовъ, рѣшенія домогался, и тѣмъ оное дѣло опъ Ея Императорскаго Величества Нашей Всемилоспивѣйшей Монархини, нынѣ благополучно Государсвующей, славное и весьма полезное для Государсвенной казны рѣшеніе получишь сподобился, и первой о разсмотрѣніи оныхъ церковныхъ имѣній и о бытіи для того Коммисіи публичнаго указа формуляръ онъ Князь Шаховской сочинилъ, и къ апробаціи и къ подписанію Ея

Часть I.

Императорскому Величеству, обще съ Никипою Ивановичемъ Панинымъ, поднесѣть усчастливился.

Съ какою же ревностію и усердіемъ безпристрастно и до нынѣ многія поручаемыя особливо ему Князю Шаховскому отъ Ея Императорскаго Величества о разныхъ Государственныхъ дѣлахъ коммисіи производилъ; въ томъ самая тѣ дѣла и Высочайшія Ея Императорскаго Величества апробаціи доказательствомъ есѣ.

УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Тайной Нашъ Дѣйствишельной Совѣтникъ и Сенапоръ Князь Яковъ Шаховской, поданнымъ Намъ прошеніемъ, прописывая слабостъ своего здоровья, и чпо съ лѣтами наспигшая дряхлостъ день опъ дня приводитъ его въ изнеможеніе, всеподданныйше просилъ Насъ о увольненіи его опъ всѣхъ дѣлъ. Мы, снисходя на оное прошеніе, симъ Всемилоспивѣйше его опъ всѣхъ дѣлъ увольняемъ. А за долговременную его вѣрную и усердную Намъ и Опечеспву службу, повелѣваемъ вмѣсто пенсіи производить ему по смерпъ нынѣшнее его жалованье.

ЕКАТЕРИНА.

1 Апрѣля
1766 году.

С. Петербургъ.

ЗАПИСКИ
КНЯЗЯ
ЯКОВА ПЕТРОВИЧА
ШАХОВСКАГО.

Я родился въ 1705 году. По смерти отца моего оспался при матери менѣе года. Мать моя чрезъ нѣсколько лѣтъ вышла за мужъ. Но какъ мой воспитимъ скоро умеръ, а она вышла за другаго, которой былъ къ матери моей, также и ко мнѣ неблагоклоненъ: того ради на 9 году возраста моего, дядя мой родной, Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, (которой тогда Офицеръ гвардіи, а напоследокъ чрезъ многіе годы, въ Царствованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны Сенапторомъ, въ конной гвардіи Подполковникомъ, при Ея Императорскомъ Величествѣ Генераль-Адъютанпомъ и Ордена Святаго Александра Невскаго Кавалеромъ былъ,) взялъ меня въ свой домъ, воспитывалъ при себѣ по тогдашнимъ обыкновеніямъ, и любилъ во всю свою жизнь не менѣе какъ достойнаго сына.

Главнѣйшіяжъ и частыя мнѣ были опъ сего втораго опца поученія, чптобы всякое дурно дѣлашь стыдись, а справедливостъ и добродѣтель во всякихъ случаяхъ всему предпочишашъ. Для преодоленія слабостей моихъ и пороковъ совѣтовалъ онъ мнѣ самому о себѣ часто помышлять, и оныя обличать и обвинять собственнымъ разсудкомъ безъ послабленія, припомъ щиться всегда чипать приспѣйныя моимъ лѣтамъ и обстоятельствомъ честныя и полезныя прежде бывшія дѣла, похвальную память о себѣ оставившихъ, и научать себя твердымъ духомъ по такимъ путямъ слѣдовать. Сіи то, благосклонный чипатель, въ молодости моей вкорененныя въ сердце и въ мысли мои поученія, были при всѣхъ случаяхъ въ поведеніяхъ моихъ первѣйшими правилами.

Какъ доспигъ я 14 лѣтъ возраста моего, то представилъ онъ меня въ службу Лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ, въ Государствование Императора Петра Великаго въ 1719 году. Въ ономъ полку бывъ по нѣскольку времени солдатомъ, капраломъ, каптенармусомъ и сержантомъ, егожъ опеческими о мнѣ къ лучшему промыслами, не пакъ какъ послѣ многіе молодые дворяне дома живучи всѣ унперъ-офицерскія званія проносили, а по введеніи уже въ Офицерскіе чины въ службу вступали; я не оплучно при полку находясь, капральскую и всѣхъ ун-

перъ-Офицерскихъ чиновъ должность дѣйствительно отправлялъ.

Въ 1725 году въ Царствование Государины Императрицы I Екатерины Алексѣевны между не многими прочими унтеръ-офицерами назначенъ, а потомъ въ Государствование Императора Петра II, произведенъ изъ онаго полку въ новосоставленной тогда изъ бывшихъ въ драгунскихъ полкахъ дворянъ новой полкъ именованной Лейбгрименпомъ, Поручикомъ, а потомъ чрезъ нѣсколько времени произведенъ Капитаномъ, и при переименованіи того полку въ 1730 году конною гвардіею, въ Государствование Императрицы Анны Іоанновны съ повышеніемъ всѣхъ равными чинами съ пѣхотною гвардіею, между прочими изъ того полку прежними Офицерами, оставленъ я былъ во ономъ полку Поручикомъ.

Между тѣмъ упомянутой дядя мой, тогда уже бывъ Генералъ-Маіоръ и гвардіи пѣхотной Маіоръ, въ 1732 году опредѣленъ былъ во оной Лейбъ-гвардіи полкъ Подполковникомъ, а въ 1734 году отправленъ опъ Государины Императрицы Анны Іоанновны въ Коммисію учрежденія слободскихъ полковъ, куда и меня между прочими, для управленія по оной Коммисіи дѣлъ Офицерами, взялъ съ собою, и по особливой ко мнѣ милости дѣлая меня ко услугамъ опечесству способнымъ, употреблялъ во всѣ по той Коммисіи нужнѣйшія дѣла, и между про-

чимъ многожды посылалъ съ докладами къ Ея Императорскому Величеству. Тогда-то оною Коммисією учреждено въ каждомъ Слободскомъ Козацкомъ полку по одной регулярной конной, равной драгунамъ ропѣ, а прочіе тѣхъ полковъ жители, яко то мѣщане, владѣльческіе подданные и Черкасы, по уравнительному расположенію на содержаніе оныхъ ропѣ и учрежденнаго тогда числа въ каждомъ полку для военной службы Козаковъ, обложены денежнымъ въ казну плащежемъ, такъ какъ и многіе инаковые въ тѣхъ слободскихъ полкахъ суды и обряды на ясныхъ къ лучшему доказательствахъ учреждены, копорые и попомъ нѣсколько лѣтъ опъ Правительства хвалимы были. Но послѣ, по приспраспїямъ и лакомспву могущихъ Господъ, въ первые годы Царспвованія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, оныя регулярныя ропы поверспаны въ Козаки, а новоучрежденные внуспреннїя безпорядки уничпожены, и тѣ слободскіе полки приведены паки на прежнее обыкновеніе.

Въ тожъ время, когда оная Коммисїа происходила, по смерти Малороссійскаго Гепмана Данилы, по прозванію Апостола, поручена оному дядѣ моему надъ всею Малороссією и надъ учрежденными въ той Судами главная команда, гдѣ и я при немъ нѣсколько времени находился, и имѣли случай познавать тамошнихъ дѣлъ обряды и поведенїя.

Въ 1735 году, въ приѣздъ мой тогда съ дядею моимъ по Слободской Коммисіи съ дѣлами въ Петербургъ, пожалованъ я Секундъ-Ротмиспромъ, а вскорѣ въ тожь время на убылое въ полку мѣсто Имяннымъ же Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны Указомъ пожалованъ въ Ротмиспры и остался при полку въ службѣ. А дядя мой къ своей должности опять въ Малороссію поѣхалъ, оставя мнѣ повѣренность, чѣмъ всѣ присылаемыя отъ него по дѣламъ изъ Малороссіи, и по Слободской Коммисіи къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ представленія, также къ Герцогу Бирону, и къ прочимъ Господамъ Министрамъ, съ коими онъ корреспонденцію производилъ, письма отдавать, и о получаемыхъ по тѣмъ свѣденіяхъ его увѣдомлять; чрезъ что я къ Герцогу Бирону и къ прочимъ Господамъ Министрамъ въ лучшую знаемость и ближайшій доступъ приходилъ, и часто имѣлъ случай съ Герцогомъ Бирономъ по Коммисіи слободской и о Малороссійскихъ дѣлахъ, яко уже нѣкоторое знаніе въ тѣхъ имѣющій, разговаривать. Въ такихъ обстоятельствевахъ, и въ приближеніи моемъ къ лучшимъ степенямъ, какъ бы нарочно, что бы мнѣ впредъ остерегаться и отъ коварныхъ ухищреній омерзение имѣть, судьба подала мнѣ вскорѣ случай самыми дѣлами то узнать, какъ въ тогдашнее время въ опечествѣ нашемъ

интриги и злобствующія зависти къ великимъ чинамъ часто привязывались; что для вашего, благосклонный читатель, любопытства нѣсколько описать я намѣренъ.

Дядя мой поѣхавъ изъ Петербурга, испрашивая позволеніе для излѣченія глазной болѣзни своей нѣсколько недѣль въ Москвѣ находился; а получаемыя изъ Малороссіи опъ слободскихъ полковъ потребныя увѣдомленія, съ приспойными опъ себя мнѣ наставленіями, для подачи въ надлежащія мѣста ко мнѣ пересылая, между прочими прислалъ къ Ея Величеству рапортъ, а къ Герцогу Бирону увѣдомленіе, что по тогдашнему наряду знапной Малороссійскаго Козацкаго войска корпусъ къ арміи, яко уже къ начавшейся съ Турками и Тапарами войнѣ, подъ команду Фельдмаршала Графа Миниха, гоповящагося идти въ Крымъ, во всякой исправности съ потребнымъ для марша снабженіемъ на рандеву опправленъ; о чемъ онъ и ко мнѣ въ особой цыдулкѣ писалъ, кто имянно командующіе спаршины, и съ какими по войску довольными снабженіями опправлено, и чтобъ я при случаѣ, гдѣ потребно, о томъ удостовѣрять.

Но какъ я уже послѣ свѣдалъ, что Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, который къ дядѣ моему въ Монаршихъ повѣренностяхъ и въ порученныхъ ему надъ Малороссіею дѣлахъ имѣвъ зависть не упускалъ удобныхъ случаевъ, гдѣбъ можно было прицѣпясь дѣлать поврежденія, (ибо онъ дядя мой не состо-

явъ подъ его командою, но главнымъ командиромъ въ Малороссіи будучи, многія въ защищеніяхъ оной несогласныя съ нимъ и спорныя переписки производилъ,) въ шожъ самое время предускорилъ Ея Величеству донести и Герцога Бирона увѣдомить, со описаніемъ, сколь оное Козацкое войско во многомъ неисправно.

Въ одинъ тогда день Герцогъ Биронъ вышелъ въ Аудіенцъ-Камеру, гдѣ уже много знапнѣйшихъ придворныхъ и прочихъ господъ находилось, и подшедъ ко мнѣ спрашивалъ: еспьли дядѣ моему опъ болѣзни легче и скоро ли онъ въ Малороссію къ своей должности изъ Москвы поѣдетъ.

Я, какъ и о семъ имѣлъ опъ дяди моего коммисію, чпобъ въ приспойномъ случаѣ еще на нѣсколько недѣль для лѣченія своего глаза въ Москвѣ ему побыть выпросить дозволенія и объяснительно увѣрить, что и въ опсупспвіе его порученныя ему въ Малороссіи дѣла съ такимъ же успѣхомъ, какъ и при немъ происходятъ, представилъ о томъ Его Свѣплости; но онъ, какъ уже я описалъ, опъ Фельдмаршала Миниха будучи инако къ поврежденію дяди моего увѣдомленъ, нѣсколько суровымъ видомъ и вспыльчивыми рѣчьми на мою просьбу опвѣпспвовалъ: что онъ уже знаетъ что желанія моего дяди, побыть еще въ Москвѣ для того только, чпобъ по нынѣшнимъ обспоятельствамъ весьма нужныя и время неперпящія къ во-

еннымъ подвигамъ, а особливо памъ дѣла
нынѣ неисправно исполняемыя, свалишь на
опвѣты другихъ: вопъ де и теперь Ма-
лороссійское Козацкое войско, къ арміи въ
Крымъ идти готовящееся, больше похоже
на маркишанповъ, нежели на военныхъ лю-
дей, вмѣсто того, чѣмъ должно имъ быть
коннымъ, съ довольнымъ еще числомъ въ
запасъ заводныхъ лошадей, по два и по три
человѣка, и тѣ безъ исправнаго вооруженія
на телѣгахъ, а командиры де надъ ними по
большой части изъ накладныхъ и военного
искусства незнающихъ Козаковъ присланы.

Я слѣдуя моимъ правиламъ, что бы во
всякихъ случаяхъ справедливость предпочи-
ташь всему, робкимъ быть за стыдъ по-
читая, на тѣ Его Свѣплости рѣчи неза-
пнувшись съ пвердымъ духомъ опвѣчалъ,
что то донесено несправедливо.

На сіи мои слова Герцогъ Биронъ осер-
дясъ, весьма вспылчиво мнѣ сказалъ, что
какъ я такъ опважно говорю? Ибо де о
семъ въ сихъ же числахъ командующій вой-
скомъ Фельдмаршалъ Графъ Минихъ Госу-
дарынѣ представлялъ; и можноль де кому
подумаешь, чѣмбы онъ то представилъ Ея
Величеству ложно? Я ему на то опвѣп-
спивалъ: что можетъ быть Фельдмар-
шалъ Графъ Минихъ онаго войска самъ
еще не видалъ, а кѣмъ ни есть изъ подчи-
ненныхъ, дядѣ моему недоброжелателей, то
худо ему рекомендовалъ; для лучшагожъ о
истиннѣ удостовѣренія, счастливъ бы былъ

мой дядя, когдабъ прошивъ такого увѣдомленія приказано было кому нибудь нарочно посланному оное Козацкое войско освидѣтельствовать и сыскавъ съ которой стороны, и къмъ тѣ несправедливыя представленія Монархинѣ учинены? Ибо, когда персональные кредиты, а не существенныя доказательства дѣлѣ во удостовѣреніяхъ преимуществу брать будутъ, тогда наисправедливѣйшіе и радѣтельныѣйшіе отъ ухищреній коварныхъ завистниковъ, безопасными быть надежду потерявъ, лишатся своей крѣпости, и негодными ко услугамъ Монархинѣ и отечеству сдѣлаются.

Такая моя смѣлостъ наивяще разсердила его, и онъ въ великой запальчивости мнѣ сказалъ: вы Рускіе часто такъ смѣло и въ самыхъ винахъ себя защищать дерзаете! Сіи Его Свѣплости рѣчи не столько въ робкое, какъ въ огорчительное смятеніе меня привели; на что я скоро ему съ печально-чувствительнымъ видомъ отвѣпствовалъ: сіе будетъ высочайшая милостъ, и вскорѣ всеобщее благосостояніе умножится, когда коварность обманщиковъ истребляема, а добродѣтельныхъ невинность отъ припѣсненія защищаема будетъ; и когда дядя мой и я, въ какихъ несправедливыхъ Ея Величеству представленіяхъ найдемся, помилованія просить не будемъ. Въ такихъ я колкихъ и дерзкихъ съ Его Свѣплостію разговорахъ находясь, увидѣлъ, что всѣ бывшіе въ той палатѣ Господа, одинъ по од-

ному репировались вонъ, и оставили меня въ комнаѣ одного съ Его Свѣтлостию, которой ходилъ по палаѣ, а я во унылости предъ нимъ стоя, съ перерывкою продолжали объ оной матеріи рѣчи близъ получа-са, которыхъ подробно всѣхъ теперь описать не упомяну, но послѣднее то было, что я увидѣлъ въ боковыхъ дверяхъ за завѣшеннымъ не весьма плотно сукномъ, стоящую и тѣ наши разговоры слушающую Ея Императорское Величество, которая, попомъ открывъ скоро сукно, изволила позвать къ себѣ Герцога; а я съ сей высокопочтенной акціи, съ худымъ выигрышемъ съ поспѣшеніемъ домой репировался.

И путь-то видѣлъ я опъ многихъ, тогда еще бывшихъ во дворецъ въ другихъ палаѣхъ знанѣйшихъ господъ, одинъ опъ другаго слышащихъ о тѣхъ моихъ съ Его Свѣтлостью бывшихъ разговорахъ, разные себѣ виды: одни изъ любопытства османивливая меня спрашивали, чѣмъ кончились мои разговоры; другіе удивлялись моимъ дерзкимъ словамъ; а претѣи, какъ бы какое худо изъ того мнѣ предвѣщая, опдалялись и не хотѣли на меня взглянуть! Я приѣхавъ домой, остатки того дня въ разныхъ размышленіяхъ и предпріятіяхъ къ моимъ поведеніямъ препроводилъ; а на другой день, приѣхавъ во дворецъ, и въ покояхъ Герцога Бирона, не входя въ ту палаѣ, куда я между прочими знанными персонами прежде входилъ, въ другой, гдѣ маломощные и незна-

комые бѣдняки ожидали своихъ жребіевъ, остановился, вѣдая, что Его Свѣтлость опдѣляясь изъ окруженія знапныхъ Господъ, и во оную палату на краткое время выходяшъ, и выслушиваетъ ихъ просьбы, а нѣкоторыхъ удостоиваетъ и своими разговорами, что вскорѣ и воспослѣдовало. Его Свѣтлость, отворя дверь глядѣлъ во оную палату, принимая нѣкоторыхъ поклоны, а другихъ просьбы, и видя меня, позади многихъ въ уныніи стоящаго, сказалъ мнѣ для чего я тутъ спою, и неиду далѣе сюда, указавъ мнѣ ту палату, гдѣ онъ съ окружающими его знапнѣйшими господами находился? Куда я за нимъ немедленно и вошелъ. Чрезъ нѣсколько минушъ Его Свѣтлость подошедъ ко мнѣ, спрашивалъ меня благосклонно, не имѣюль я опъ моего дяди какихъ новыхъ увѣдомленій. На что я отвѣтствовалъ, что я еще ничего опъ него не получилъ, а ежечасно ожидаю. А какъ тогда былъ почтовой день, то я о всѣхъ пѣхъ, бывшихъ съ Герцогомъ разговорахъ, къ дядѣ моему писалъ.

Чрезъ нѣсколько попомъ дней получилъ я изъ Москвы опъ дяди моего, въ Кабинетъ Ея Величества и къ Герцогу Бирону нѣкоторыя представленія со увѣдомленіемъ, что ему естъ нѣсколько полегче, и что онъ для погдашнихъ въ Малороссіи надобностей, изъ Москвы вскорѣ въ оную отправится; и припомъ прислалъ мнѣ по погдашнимъ военнымъ обстоятельствомъ объ одномъ

секретномъ дѣлѣ пакетъ, съ надписаніемъ къ Герцогу Бирону для препровожденія до рукъ Ея Величества. Оной я Его Свѣпlosti представилъ и не умедлилъ съ такимъ, какъ дядя писалъ ко мнѣ, изъясненіемъ: что онъ желалъ для лучшаго Его Свѣпlosti понятія писать на Нѣмецкомъ языкѣ, но не имѣя къ тому надежнаго человека писалъ по Руски; для тогобъ я при подачѣ представилъ, чтобъ повелѣно было оной прочесть, кому онъ особливо ввѣрился изволилъ.

Его Свѣпlostь, принимая оной пакетъ и выслушавъ шѣ мои рѣчи, оставя прочихъ пошелъ и мнѣ приказалъ идти за собою въ свой кабинетъ, гдѣ вынушыя изъ онаго къ нему письма приказалъ мнѣ прочесть; потомъ являя мнѣ знаки своей благосклонности, долго о той маперіи со мною разговаривалъ.

Въ такомъ я обрадованіи, какъ помнишся, не болѣе двухъ недѣль находясь, весьма печальное для меня получилъ увѣдомленіе, что оной дядя мой, ѣдучи изъ Москвы, на пути занемогъ близъ города Тулы горячкою; и для того остановясь на той же дорогѣ въ своей деревнѣ, чрезъ нѣсколько дней скончался.

И тако съ того же дня планъ моихъ поведеній перемѣнился, и бывшія въ повѣренности у дяди моего дѣла поручены другимъ, по тогдашнимъ приспоспобностямъ.

Въ 1737 году въ бывшую тогда съ Турками войну, между прочими добровольно же-

лающими въ числѣ прехъ-ропнаго комплек-
ту, я командированъ къ арміи опъ Лейбъ-
гвардіи коннаго полку; а тогдажъ и опъ
всѣхъ гвардіи пѣхопныхъ полковъ по одно-
му баталіону съ нѣсколькими Штабъ-Офи-
церами командированожъ было въ Очаков-
скую компанію, куда и опправлены изъ
Петербурга въ Февралѣ мѣсяцѣ, и при вы-
ступленіи оныхъ рошъ къ арміи, поручена
мнѣ была, какъ спаршему тогда предъ про-
чими бывшему Ропмиспру, надъ оными
команда за Маіора. И такъ я имѣлъ честъ
и счаспіе оныя рошы благополучно и во
всякой исправности на рандеву близъ горо-
да Переволочны, за Днѣпръ въ урочище, на-
зываемое Мишурной рошъ, привеспъ, гдѣ
уже вся армія была къ начатію компаніи
въ гошовности въ лагерѣ 1738 году, и пред-
спавипъ на смопръ тогда главно-команду-
ющему Генералъ-Фельдмаршалу Графу Ми-
ниху и присоединясь къ баталіонамъ пѣ-
хопной Гвардіи, шамъ же бывшимъ, былъ
подъ ордеромъ тогда командующаго оными
Подполковника Бирона: и какъ во оной ком-
паніи, такъ и въ послѣдующихъ двухъ, по
еспъ въ Днѣспровской и Хопинской, по
выступленіи арміи съ мѣста собранія въ
походъ, при первомъ свиданіи съ непріятелемъ
опкомандированъ былъ со всею своею
командою въ конвой Фельдмаршала Графа
Миниха, слѣдуя при всѣхъ движеніяхъ все-
гда за нимъ безошлучно. При чемъ больше
многихъ другихъ во всѣ шѣ при компаніи

въ бывшихъ бапаліяхъ и акціяхъ находясь подъ его повелѣніями, искусныя его распоряженія и учрежденія видѣть и неоднократно въ случаяхъ, гдѣ окружаемы и атакованы бывали опъ непріятелей, по наставленіямъ онаго Графа Миниха, въ исправномъ порядкѣ всегда имѣлъ я счастіе непосыдно званіе свое исполнять; за что опъ него получалъ многія благосклонныя привѣтствія.

По окончаніи второй компаніи, когда армія возвратилась опъ Днѣспра къ своимъ границамъ, тогда Его Сіятельство оппустилъ меня съ командою, и не доходя до границъ за нѣсколько миль, при опправленномъ тогда опъ арміи скомандированномъ депашаментѣ, съ нѣкоторыми пягостями напередъ, и при опшесствіи моемъ изъ лагеря, публично ко фронту моей команды пріѣхавъ, сказалъ мнѣ и прочимъ всѣмъ, состоящимъ подъ командою моею, многими благосклонными и ласковыми словами благодареніе; и вычитая наши бывшіе предъ прочими лишніе пруды и исправныя поведенія, обнадежилъ, что онъ хорошую рекомендацію Ея Императорскому Величеству о насъ сдѣлать не оставитъ. А припомъ желая, что бы мы прежде прочихъ могли придти въ Малороссію и на винперъ-квартирахъ расположиться, насъ оппустилъ; что мнѣ тогда съ командою великое обрадованіе, а другимъ зависъ причинило, и многіе изъ пѣхотной гвардіи Офицеры, оп-

просясь, при оной моей командѣ, яко волонтеры поѣхали для скорѣйшаго свиданія съ своими фамиліями, кои близь границъ въ городѣ Кіевѣ ожидали. Ежели вы, благосклонный чипаптель, еще съ собою такихъ оказій не видали, по опѣ вашихъ друзей, въ сихъ случаяхъ бываемыхъ, удостовѣришься можете, сколь таковыя обстоятельства благородную амбицію имѣющимъ чувствительны бывають; а мнѣ еще тѣмъ лѣснѣе казалось, что сія была первая опѣ недавно составленнаго тогда Лейбъ-гвардіи коннаго полку, прошивъ непріятеля употребленная и состоящая изъ благородныхъ дворянъ команда, кою я усчастливился во всѣ при компаніи многократно употреблять самымъ дѣломъ, и окурить порохомъ новые и также до того въ такихъ случаяхъ небывалые, при той бывшіе при шпандарта, безъ наималѣйшихъ въ должности моей просупковъ.

Въ началѣ 1740 года, какъ уже миръ съ Турками былъ заключенъ, оныя роты, обще пѣхотной Гвардіи съ баталіонами, прибывъ съ винперъ-квартиръ изъ Малороссіи къ Петербургу, по Высочайшему Имянному повелѣнію съ приколонными на шляпы лавроваго дерева вѣшьями, мимо дворца, гдѣ Ея Величество смотрѣть изволила со всѣми знатнѣйшими, по улицамъ до своихъ квартиръ торжественной входъ имѣли. И тако оныя, подъ командою моею бывшія роты къ полку привестъ, и полковымъ мо-

имъ командирамъ о всѣхъ моихъ поведеніяхъ въ бывшихъ трехъ компаніяхъ непростыдной опчепъ представитъ усчастливясь, вступилъ я къ моей настоящей ротѣ въ полковую службу.

Его Свѣплость Герцогъ Биронъ, о коемъ я выше описалъ, а изъ Кабинетныхъ Министровъ Оберъ-Шпалмейстеръ Артемій Пепровичъ Волынской, были ко мнѣ благосклонны, и коропко меня знали; а особливо Волынской, тогда изъ лучшихъ въ Кабинетѣ Монаршемъ бывъ дѣльцовъ, очень меня полюбилъ, такъ что часпо со мною о многихъ Государственныхъ дѣлахъ разговаривалъ. И хопя я въ знаніи такихъ дѣлъ предъ нимъ малосмысленъ былъ, не могши худыя опъ добрыхъ мнѣній раздѣлять; однакожъ понятіе мое мнѣ вперило сполько, что всѣ его дѣла, яко истиннаго любителя опечества ревностнымъ духомъ ко славъ Монаршей и къ пользамъ общимъ, слѣдовательно гдѣбъ и его слава не погасла, производимыми почиалъ.

Но увы! оныя-по мнѣ его опкрытності и довѣренності были предзнаменованіемъ бѣдспвенныхъ, высокими горами и глубокими рвами, или пропастьми наполненныхъ пупей, по копорымъ судьба Всемогущаго водитъ меня опредѣляла, какъ по вскорѣ слѣдующими приключеніями оказалось; но сперва совсѣмъ въ инаковыхъ по поверхнеспямъ видахъ я шѣ принималъ.

Въ одинъ день увидѣвъ меня Артемій Пепровичъ во дворцѣ, сказалъ мнѣ, чѣмъ я ввечеру къ нему въ домъ приѣхалъ, что онъ имѣетъ нужду со мною поговорить. Я то исполнилъ и не приминулъ; а онъ увидя меня, повелъ въ свой кабинетъ и съ великою благосклонностію являясь, говорилъ: вопіъ, другъ мой! я вчерась будучи во дворцѣ имѣлъ счастье сдѣлать доказательство о вашихъ достоинствахъ, и по моей къ вамъ дружеской любви, довольно изъяснилъ о васъ Ея Императорскому Величеству и Герцогу Бирону, и приготовилъ что вы скоро будете Сенапоромъ: ибо оной еще большимъ числомъ достойныхъ людей есть намѣреніе наполнить.

Такое увѣдомленіе очень меня обрадовало; я пѣмъ ласкаясь оказывалъ ему приличные благодарности, и ожидалъ день оного дня себѣ лучшаго, не зная, что уже тогда къ погубленію его употребляемые способы поспѣвали, и всѣхъ пѣхъ, коихъ онъ любилъ, и которые къ нему часто ѣзжали, кладены были мѣшки.

Вскорѣ потомъ оказываться стало, что Волынской впалъ въ ненависть у Герцога Бирона. Сверхъ того я зналъ же, что онъ тогда съ товарищемъ своимъ, кабинетъ Министромъ же Графомъ Осперманомъ имѣлъ поштенную вражду, и каждой изъ нихъ имѣя у двора изъ первѣйшихъ чиновъ свою партію, непрерывно одинъ дру-

гому съши ко уловленію и рвы къ паденію хипро дѣлашь пщились.

Но я то, какъ еще въ такихъ дѣлахъ былъ малосвѣдомъ, по своимъ воображеніямъ умспвуя гаданіями, и приводя примѣры, что на высокихъ степеняхъ находящимся частыя потрясенія, отъ разныхъ вихрей бываемыя, не всегда дѣлають низверженіе, но тѣмъ еще иногда вразумляють, ободряють и укрѣпляютъ къ лучшему, не за бѣдспвенное почишаль, и непрерывно каждой день, а иногда и по дважды, нѣсколько уже въ задумчивоспи находящагося моего благошворипеля Волынскаго посѣщаль въ знакъ моей непоколебимой благодарности.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней случилось мнѣ быть въ домѣ у бывшаго тогда Генерала Полицей-мейстера Василья Ѳедоровича Салтыкова, которой ко мнѣ былъ благоклоненъ, и когда мы съ нимъ разговаривали о разныхъ поспороннихъ дѣлахъ; вошелъ въ ту камору бывшій тогда въ Полиціи Секретарь Молчановъ, котораго я до того времени не зналъ. Онъ началъ сказывать своему Генералу Полицей-мейстеру, что онъ по упру того дня призыванъ былъ для нѣкоторыхъ случившихся по Полиціи дѣлъ, въ Кабинетъ Ея Величества къ Миниспрамъ, гдѣ между прочими дѣлами видѣлъ за собспвенною Ея Императорскаго Величества рукою указъ, о опредѣленіи въ главную Полицію новыхъ членовъ на мѣсто Его

Превосходительства, а именно: изъ Артиллерійской Канцеляріи Бригадира Унковскаго, изъ Адмиралтейской Коллегіи Совѣтника Зыбина, да Ротмистра Конной Гвардіи Князя Якова Шаховскаго.

Василій Ѳедоровичъ съ удивительнымъ восторгомъ оказавъ обрадованіе, что онъ отъ того хлопотнаго присутствія избавленъ, поздравлялъ мнѣ съ усмѣшками, какъ я своими пролазами такое хорошее себѣ мѣсто промыслилъ.

Но я никогда о такомъ для меня аванпажномъ мѣстѣ не думалъ; а иначе, какъ уже выше упомянулъ, гораздо знатнѣйшимъ былъ обнадеженъ, паче же ласкаяся великою благосклонностію ко мнѣ Артемья Петровича, и день ото дня ожидая ему лучшаго, уповаю припомъ, что и Герцогъ Биронъ ко мнѣ милоспивъ, несомнѣнно событія моихъ пользъ дожидался, и бывъ на канунъ того дня у Артемья Петровича, а нимало о семъ новомъ моемъ чинѣ не слыхавъ, принималъ оную себѣ вѣдомость отъ Секретаря Молчанова за ошибку его; но онъ увѣрялъ меня, что тотъ указъ онъ весь самъ читалъ, которой при немъ уже и въ Сенатъ посланъ. Отъ сего подвергнулся духъ мой великому безпокойству, и я не долго мѣшкая поѣхалъ въ домъ къ моему благодѣтелю Артемью Петровичу Волынскому, чтобъ о томъ удостовериться.

Артемій Петровичъ увидя меня прежде нежели я говорилъ началъ, встрѣпилъ съ весьма печальнымъ видомъ сими рѣчьми: знаю, другъ мой, о вашемъ приключеніи, и что тому я причиною; пожалуй не оскорбляйся и имѣй терпѣніе, авось либо Богъ допустить мнѣ лучше вамъ сдѣлать!

Такой его видъ и рѣчи я принявъ доказательствомъ пѣрдой любви и милости его ко мнѣ, началъ было изъяснять мое о такомъ со мною нечаянномъ приключеніи удивленіе съ горестнымъ чувствованіемъ; но онъ мнѣ пресѣкъ, повторяя рѣчьми своими, чтобъ я о томъ болѣе не говорилъ и не оскорблялся, а поставилъ бы на его счетъ. И тако оные разговоры и кончились.

Я нѣсколько побывъ у сего моего благошворителя, какъ былъ уже вечеръ, поѣхалъ въ домъ свой и препроводилъ всю ночь въ горестномъ смятеніи, крайнее имѣя опъ Полицейскихъ должностей отвращеніе.

Поутру рано и опъ полку получилъ я приказъ, чтобъ немедленно явился въ Сенатъ, куда я тогда же не замедлилъ приѣхать.

По введеніи меня въ присутствіе господъ Сенапоровъ, объявленъ мнѣ былъ указъ, что я пожалованъ Совѣтникомъ въ Главную Полицію. Хотя неудовольствіе мое и ясно было на лицѣ моемъ написано; но я долженъ былъ съ нижайшимъ поклономъ благодареніе мое представить.

Я въ тотъ же день приведенъ былъ къ присягѣ, а на другой день въ Канцелярію Полиціи, обще съ моими тогда новоопределенными поварищами вступилъ.

Въ то время благошворителю моему Артемью Пепровичу Волынскому изъ дому выѣзжать уже не велѣно; но я по незазрѣнной моей совѣсти, не токмо намѣреній согласныхъ, но ниже разговоровъ клонящихся къ безславію Монархамъ и ко вреду общества не имѣя, всѣ его мнѣ являемыя дѣла, мнѣнія и разсужденія патриотическими и вѣрно-радѣтельными Монархинѣ и опеческву признавалъ, и шлася въ такомъ случаѣ ему доказать мою постоянную благодарность, посѣщалъ его въ домѣ, когда уже всѣ его оставили, а только еще бывали его друзья.

А какъ такія приключенія скоро одно за другимъ слѣдовали, то по прошествіи малаго времени учинена изъ первѣйшихъ чиновъ въ нѣсколькихъ персонахъ надъ нимъ Коммисія.

Я, учреждая мои поведенія такъ, какъ новоприсчисленной въ такихъ внутреннихъ хитроковарныхъ между случайными людьми политическихъ войнахъ рекрутъ, нимало не воображалъ и не опасался, чѣмъ столь велика злость человѣческая къ подобнымъ себѣ быть могла, и дабы невинность ясно оправдать, себя могущаго скоро низвергнуть и погубить превозмогли; сіе воображалъ я чрезвычайною рѣдкостію и то только отъ непросвѣщенныхъ, злонравныхъ и вар-

варскими обычаями и жадностями въ воспитаніи напоенныхъ людей. При чемъ и по моимъ непорочнымъ поведеніямъ, не имѣлъ я причины думать, чѣмъ по въ Полицію мое опредѣленіе отъ кого мнѣ во зло сдѣлано было; но увѣ! иное мнѣ открывається спало. —

По нѣсколькихъ дняхъ моего въ Полиціи присутствія, какъ уже Волынской подъ строгимъ судомъ въ Пепропавловской крѣпости (какъ обыкновенно въ тогдашнее время содержали въ оной важнѣйшихъ по криминальнымъ дѣламъ преступниковъ) находился, просилъ я Герцога Бирона, чѣмъ онъ меня милоспивымъ заступленіемъ отъ такой должності, въ коей я ни знанія, ни охоты опправлять оную не имѣю, избавилъ, и учинилъ предспательство, чѣмъ я по непрестарѣлымъ тогда еще бывшимъ моимъ лѣтамъ, и по склонности и практикѣ къ военнымъ дѣламъ опредѣленъ былъ въ армію Полковникомъ, какъ и нѣкоторые младшіе мои товарищи уже награждены были.

Его Свѣтлость Герцогъ Биронъ съ нѣсколько суровымъ видомъ извоилъ мнѣ опвѣстствовать, что онъ того не знаетъ, а говорилъ бы я о томъ съ Министрами: ибо де они къ тебѣ благосклонны.

Я таковой Его Свѣтлости опвѣтъ, чѣмъ былъ инаковымъ мнѣніемъ произведенъ, ни мало не примѣя, просилъ милоспиваго наспавленія, чѣмъ мнѣ подавъ

челобитную Ея Величеству, въ чемъ онъ и не опрeкся.

Я принявъ то за начало къ моему удовольствію и немедленно написавъ оную, на другой день будучи во дворцѣ предъ полуднемъ, какъ въ такіе часы Ея Величество изволила выходить и допускавъ видѣть себя приѣзжимъ, съ низайшимъ поклоненіемъ Ея Величеству подалъ и усчастливился видѣть, что тогдажъ изволила опойдя къ окну, оную прочесть: ибо та въ малыхъ спрoкахъ, только о опредѣленіи меня въ армейскую службу состояла.

Я, не зная съ какимъ то намѣреніемъ Ея Величество, шествуя во внутренніе покои, оную мою челобитную съ собою взявъ соизволила, весьма съ твердою надеждою что скоро резолюція послѣдуетъ, въ домъ поѣхалъ.

Учрежденной тогда судъ надъ моимъ благотворителемъ Артемьемъ Пепровичемъ Волынскимъ по большой части подъ надсмотрѣніемъ и руководствомъ его злодѣевъ и ненавистниковъ производился. Одръ за другими умножаемы были суровости, о чемъ, яко чрезвычайномъ съ такимъ человѣкомъ приключеніи, во всемъ городѣ по домамъ происходили разные разговоры и полкованія, и между прочими почишаемыми его друзьями и искапелями упоминали, что и я былъ его любимцомъ.

Такія до ушей моихъ доходящія увѣдомленія, паче же когда я день ото дня при-

мѣчалъ, что по моей челобитной, поданной Ея Императорскому Величеству, не токмо резолюціи, но и никакого отвѣта не было, и какъ припомъ господа тогда бывшіе Кабинетные Министры, Графъ Остерманъ и Князь Черкасской на прошеніе о опредѣленіи меня въ армейскую службу, коротко и холодно мнѣ отвѣчали, дали мнѣ причину переплъ надежду мою и ожидаплъ худшаго, не по дѣламъ, но по знакомству онаго несчастнаго Министра, впадшаго въ руки своихъ злодѣевъ.

Бывшій тогда Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку Подполковникъ Ливень, копорой ко мнѣ имѣлъ особливую благосклонность, увидя меня наединѣ и сожалѣя о моемъ заключеніи, совѣтовалъ мнѣ имѣплъ переплъ, и, чтобъ я никому впредь до времени никакими о себѣ просьбами не сучалъ. Такихъ его рѣчей не могши я понять, просилъ, чтобъ онъ объяснительно о причинѣ той далъ знать, и благосклоннымъ наставленіемъ къ лучшему меня снабдилъ. Но онъ, какъ разумной, и во всѣхъ случаяхъ предусматриваплъ и скромно остерегаплъ уже человекъ искусной, пожавъ меня за руку, плхо на ухо дружески сказалъ: „Довольно „сего, что я по моей вамъ дружбѣ и по „нынѣшнимъ обстоятельствомъ объявилъ, „а впредь время все наплъ откроетъ.“ Такое увѣдомленіе и вѣщше принудило меня худшаго ожидать по Волынскомъ. Черезъ нѣсколько попомъ недѣль, благодѣтель мой

Артемій Петровичъ Волынской и его друзья Коммисіею судимы были, которые, знавъ, что къ какому нибудь худу довѣренности отъ него, или сообщеніе съ нимъ имѣли, что мнѣ было не вѣдомо; или за иное что, Всевидащаго правосудіемъ поносною смертію на эшафотѣ жизнь свою скончали; а нѣкоторые тѣлесное наказаніе получа въ ссылку были отправлены; меняжъ Всевидащій по невинности сохранилъ.

Въ бытность мою въ Полиціи рѣдкой день безъ атакъ и штурмовъ проходилъ; а наипаче какъ оба поварищи мои лѣпами гораздо поспарѣе и въ такихъ перевороткахъ поискуснѣе меня были, и рѣдко изъ домовъ своихъ во дворецъ и великимъ господамъ являлись, да и въ Полицію въ присутствіе за приключающимися своими болѣзнями не часто ѣзжали. Здѣсь, благосклонный чипапелъ, я многое, чтобъ васъ чтеніемъ не утруднишь, о моихъ бывшихъ приключеніяхъ пропущу, а по словамъ славнаго въ Монархахъ Діоклипіана, которой по сложеніи Императорскаго достоинства въ уединеніи своемъ признавши нѣкоторую часть погрѣшеній, къ которымъ онъ во время двадцатилѣтняго владѣнія былъ приведенъ, сказалъ своимъ приятелямъ:

„Ничто споль не трудно, какъ управ-
 „лять надлежащимъ образомъ Государство.
 „Четыре или пять человекъ согласятся
 „вмѣстѣ, чтобъ Государя обманывать; они
 „ему показываютъ всѣ дѣла въ такомъ ви-

„дѣ, какъ имъ надобно. Государь запершись
 „въ своемъ дворцѣ не можешь истинны уз-
 „нашь: Самъ чрезъ себя ничего онъ не зна-
 „ешь, кромѣ того, что они ему скажутъ.
 „Онъ опредѣляетъ къ дѣламъ шѣхъ, кото-
 „рыхъ бы долженъ отставить, а опрѣща-
 „ешь такихъ, коихъ бы долженъ держать.
 „Однимъ словомъ, не смотря на всѣ пре-
 „досторожности, самый лучший Государь
 „преданъ и проданъ бываетъ. Онъ есть иг-
 „рушка и жертва шѣхъ, копорые отъ не-
 „него скрываютъ истинну.“ По симъ сло-
 вамъ говорю я, одинъ примѣчаніа доспой-
 ной случай и почную событія мною
 видѣнную вамъ опишу.

Въ одно время было Полиціи Имянное
 Высочайшее Ея Императорскаго Величесп-
 ва повелѣніе, дабы по происходящимъ отъ
 лѣшняго времени опасностямъ находящіяся
 на большихъ улицахъ, какъ то: въ набереж-
 ной по Невѣ рѣкѣ, въ миліонной и луговой
 у палащъ деревянныя крыльца и внутри
 домовъ мѣлкія деревянныя строенія, вмѣс-
 то коихъ подлежало поспроить каменные,
 немедленно при присутствіи Полицейскихъ
 Членовъ, всѣ сломать и принуждать спро-
 ить каменные.

Для исполненія сего въ каждую улицу по
 одному изъ насъ съ приспойными команда-
 ми пошли, и какъ помню, начавъ съ Пят-
 ницы, въ Субботу ввечеру все по повелѣ-
 нію должное исполнили.

Въ Воскресеніе! поушру, какъ обыкновенно бываешъ всѣмъ знашнымъ ко дворцу приѣздъ, и намъ всѣмъ прѣмъ Полицейскимъ Членамъ тамъ бытъ случилось. Послѣ окончанія Божественной литургіи Ея Императорское Величество изволила пойти во внутренніе свои покои, откуда немедленно вышелъ прежде бывшій Генераль-Полиціи-мейстеръ, копорой тогда при Ея Величествѣ былъ Генераль-Адъютантомъ, Василій Ѳеодоровичъ Салтыковъ въ залу, копорая знашнѣйшими, военнымъ и штапскимъ Генералипешомъ и прочими чинами была наполнена. Онъ пропѣснся и ставъ на срединѣ оной залы, громогласно говорилъ: кто здѣсь изъ Полицейскихъ судей? Чпобъ пришли сюда немедленно. Такой необыкновенной и рѣдкой Его Превосходительства поступокъ въ томъ же мигъ обрашилъ всѣхъ шупъ присутствующихъ глаза на него шпрѣшь, что изъ того произойдетъ.

Я тогда былъ между первыми въ близости его, и онъ взявъ меня за руку въ суровомъ видѣ спросилъ, ешъли здѣсь еще кто изъ швоихъ поварищей? Я отвѣчалъ, что Унковской и Зыбинъ здѣсь же находяшся; кои въ томъ же моменпъ и подступили, едва возмогши сквозь множество его окружающихъ продрапъся.

Его Превосходительства весьма громкимъ и грознымъ произношеніемъ объявилъ намъ, что Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось, что мы дол-

жностъ свою неисправно исполняемъ; и для того приказала ему объявить намъ свой Монаршій гнѣвъ, и что мы безъ наказанія оставлены не будемъ; за то что повелѣно вамъ, никого не обходя, во всѣхъ вышеупомянутыхъ домахъ сломать деревянное строение; а вы де знатныхъ дома обходили, у среднихъ назначали, а только у бѣдныхъ безъ пощады все сломали.

Въ какомъ тогда нѣсколько сопенъ всякаго чину знатныхъ и благородныхъ людей смотря на него и на насъ удивленіи, а мои поварищи восчувствованіи были, того я описать не могу. Ибо въ тѣ минувшы глаза мои слѣдуя въ безвинности неробкому духу сердца моего, жарко смотрѣли на объявивша сего строгаго намъ Монаршаго гнѣва; и лишь только онъ послѣднюю рѣчь, какъ я выше описалъ, окончалъ, то я въ тотъ же мигъ отвѣтствовалъ: ежели попъ, копорой Его Величеству такъ доносилъ, въ самомъ дѣлѣ докажетъ, что въ тѣхъ домахъ, кои я въ моей части осматривалъ и ломалъ, такъ найдется, то я въ винѣ моей никакого помилованія не попрошу. По семъ приступилъ Совѣтникъ Александръ Ефимовичъ Зыбинъ, и въ такой же силѣ оправданіе свое представилъ, Господинъ же Совѣтникъ Унковской, слушавъ наши отвѣты, наилучшимъ образомъ невинность свою щасъ изъяснивъ, Его Превосходительству отвѣтствовалъ, что онъ по своей части въ знатныхъ и достопочныхъ

людей домахъ, безъ всякаго оплагательства все деревянное строеніе сломалъ, а только бѣднымъ и неимущимъ во второмъ и третьемъ апартаментахъ живущимъ людямъ давалъ сроку дни на три, чѣмъ бы деревянные лѣстницамъ и крыльцамъ изъ оныхъ покоевъ выбраться могли безъ претерпѣнія голоду и тогдашняго холоду въ другія квартиры.

Сіе выслушавъ его Превосходительство пошелъ съ нашими отвѣтами во внутренніе покои для донесенія Ея Императорскому Величеству; а мы тогда во множествѣ насъ окружающихъ нѣкоторымъ въ сожалѣніе, а другимъ во удивленіе оспались.

Вы, благосклонный чинапель, не инако помыслили какъ шокмо, что сей господина Унковскаго отвѣтъ ни малаго просупка въ себѣ не показывалъ, но еще ближе нашего заслужилъ апробацію отъ Ея Императорскаго Величества.

Его Превосходительство Генераль-Адъютантъ Салтыковъ не долго мѣшкавъ, паки явился въ залъ съ такимъ же восклицаніемъ, чѣмъ бы Полицейскіе Судьи пришли къ нему. И такъ опять мы подошли, прочіе тогда въ залъ присутствующіе, паки его и насъ окружили, желая видѣть и слышать, какъ то кончится.

Его Превосходительство нимало не мѣшкавъ паки взявъ меня за руку, громогласно сказалъ мнѣ тако: „Господинъ Князь Шаховской! Ея Императорское Величество

„ваше оправданіе милостиво приняла.“ И поворотясь къ Совѣшнику господину Зыбину тоже объявилъ; а подступя ближе къ господину Унковскому, свирѣпо и громогласно сказалъ: „А ты господинъ Унковской впредь такъ не плушуй; за что уже „не проспипельно будешь наказанъ.“

Мы хопя всѣ прое приносили наше благодареніе съ нижайшимъ поклономъ, только съ тою разностию, что мы съ обрадованіемъ, а Унковской заплакавъ за такое безвинное себѣ оскорбленіе.

Послѣ сего, какъ уже поздно было время, Его Превосходительство немедленно пошелъ паки во внутренніе покои, а прочіе всѣ разѣхались въ дома свои.

Любопытство мое, узнавъ, съ чего такое по нашимъ опвѣпамъ Монаршее неравное рѣшеніе произошло, принудило меня подождать одного изъ моихъ приятелей, зная, что онъ во все то время во внутреннихъ покояхъ предъ лицомъ Ея Величества находился, коего я вскорѣ и увидѣлъ при выходѣ изъ Дворца, спѣшащаго ѣхать домой обѣдать. Онъ также желалъ меня видѣть, чтобъ рассказать мнѣ рѣшеніе того нашего дѣла; а какъ тамъ было не мѣсто, то позвалъ меня къ себѣ обѣдать. И тако сѣлъ я въ его карету, а онъ начавъ шуточнымъ образомъ говорилъ: Видно де, что вы съ Зыбинымъ по правилу того новокрещеннаго Мордвина поступаете, которой когда пришелъ въ церковь къ иконѣ, на коей было

изображеніе Христа Спасителя, то и чорту, также подъ ней въ оковахъ написанному, равныя свѣчи поставилъ говоря, Богу за то спавлю свѣчу, чѣмъ меня миловалъ, а чорту, чѣмъ когда сорвется, мнѣ пакости не сдѣлалъ. На сіе то похоже Василій Федоровичъ съ вами нынѣ поступилъ; онъ свое и Зыбина оправданіе изрядно въ защитительномъ видѣ Ея Императорскому Величеству представилъ, а объ Унковскомъ коротко донесъ, что онъ повинился и просилъ прощенія. И для того таковое и рѣшеніе опъ Ея Величества послѣдовало.

Въ такихъ-то обстоятельствахъ и въ званіи моемъ при Полиціи недреманно со всѣхъ сторонъ оберегаясь, безъ мала годъ обращался, не имѣя нимало опзыва на мою поданную челобитную; и для того и спсаться уже о томъ переспалъ.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени Ея Императорское Величество Государыня Императрица Анна Іоанновна бывъ въ тяжкой болѣзни, опъ сей временной въ вѣчную преселилась жизнь; а Герцогъ Биронъ до возраста наслѣдника утверждень Регентомъ, и въ Монаршемъ кабинетѣ правительствуя всѣми Государственными дѣлами, между прочими тогда бывшими Кабинетъ Министрами главнѣйшимъ былъ.

И какъ многихъ при началѣ того новаго Правительства по поданнымъ ихъ челобитнымъ повышеніе чиновъ и разныя награжденія производить начали, тогда и я,

хотя уже съ самаго дѣла Волынскаго опѣ
Его Свѣплости Герцога Бирона, котораго
начали въ Регеншахъ уже титуловать Высо-
чествомъ, таковыхъ милоспивыхъ привѣп-
ствій, каковы прежде имѣлъ, и не видѣлъ:
но опважился паки написавъ челобитную, о
опредѣленіи меня въ армію Полковникомъ
ему подавъ.

Но по моей незазрѣнной совѣсти, знавъ,
что такимъ моимъ поведеніямъ былъ ко-
нецъ и пришло благоволеніе Всемогущаго,
новыми почестями меня ободряя, возвеспи
для такихъ же искушеній повыше на дру-
гую степенъ. Ибо Его Высочество оную
мою челобитную принялъ весьма съ мило-
спивымъ видомъ, идучи изъ своихъ поко-
евъ въ Министерское присутствіе, въ Ка-
бинетъ. И едва сполько было времени,
какъ успѣлъ Его Высочество сѣсть въ при-
сутственное мѣсто, то на оной приказалъ
и резолюцію подписать, которая въ тожъ
время мнѣ формальнымъ образомъ была и
объявлена: что я пожалованъ Статскимъ
Дѣйствительнымъ Совѣтникомъ и главнымъ
въ Полицію. Излишнее мнѣ здѣсь обьяс-
нявъ вамъ, благосклонный читатель, о та-
кой послѣдовавшей со мною перемѣнѣ: ибо
вы сами натурально познавъ можете,
въ каковомъ я восторгѣ тогда былъ. По-
чему вскорѣ потомъ идущему изъ присут-
ствія въ свои покои Герцогу Бирону мое
благодареніе представлялъ и проводилъ его
до той комнапы, куда всѣмъ ходитъ доз-

волено было. Его Высочество нѣсколько въ своихъ покояхъ оспановясь подошелъ ко мнѣ и весьма съ милоспивымъ видомъ говорилъ: „Вопъ Князь Шаховской, я не за-
„былъ дружбу дяди твоего и что я тебя
„любилъ; а ты промѣнялъ было меня на Во-
„лынскаго. Но я сіе предаю теперъ въ заб-
„веніе, и въ томъ будыте увѣрены, что я
„вашъ всегдашній доброжелатель.“

Такія ліющіяся въ томъ день непрерывно въ уши мои для ободренія духа моего увѣдомленія подали языку моему смѣлоспъ велерѣчествовать. Я съ благодарнымъ видомъ поклонясь отвѣтспвовалъ Его Высочеству: „Мнѣ весьма было надобно благо-
„склонности къ себѣ Волынскаго честны-
„ми поведеніями сыскивать: понеже каби-
„нетъ Министръ, который первѣйшія Го-
„сударспвенныя дѣла производитъ повѣрен-
„ность и всегдашній къ Монархинѣ съ сво-
„ими совѣтами доступъ имѣетъ, всегда въ
„соспояніи просвѣтитъ или запмтитъ тѣхъ
„службы и добрыя поведенія, которые еще
„далеко за ихъ спинами находятся.“ Его
Высочество оказалъ мнѣ благосклонный видъ, и повпоривъ, что онъ все прошедшее забываетъ, пошелъ во внутренніе свои комнаты, а я обрадованіемъ восхищенный поѣхалъ домой.

О семъ со мною произшествіи скоро повсюду разнеслось, и вы, благосклонный читатель, можете себѣ вообразить, сколько много я былъ, не только отъ моихъ ближ-

нихъ, но и опъ пѣхъ, кои прежде только что меня знали, обласканъ: такъ что я не успѣлъ опвѣшны благодарные производить приемлющимъ въ моихъ благополучіяхъ участіе.

Указы о пожалованіи меня въ новой чинъ немедленно во всѣ надлежащія мѣста изъ кабинета Монаршаго были разосланы, и я въ Канцеляріи Полицейской сѣвъ въ креслы главнаго Судьи, вступилъ въ должность по моему новому званію, и въ то же утро успѣлъ изъ Канцеляріи поѣхать во дворецъ, чтобъ видѣть Герцога и усугубить ему мое благодареніе.

По вступленіи въ его комнаты, гдѣ уже много было пришедшихъ и его выходу ожидающихъ, (въ томъ числѣ нѣсколько въ голубыхъ и въ красныхъ кавалеріяхъ) опъ коихъ всѣхъ я ласково, и совсѣмъ инаково, какъ прежде, былъ принятъ; и какъ тогда духъ мой, по пословицѣ крестьянской, какъ пшеничное тѣсто на опарѣ подымался, то я скоро между ими вмѣшался въ разговоры. Въ сіе самое время вышедъ изъ внутреннихъ опъ Его Высочества комнаты его камердинеръ, и учтиво осмоля предположащихъ, пошелъ обратно; но недолго мѣшкая паки вышедъ, указывая на дверь, далъ мнѣ знать, чтобъ во оную далье шелъ.

Я тогда въ поспѣшномъ того исполненіи, пошелъ по показанію камердинера далье чрезъ двѣ еще комнаты, а въ третей увидѣлъ Его Высочество еще въ спальномъ

плащѣ сидящаго въ креслахъ и держащаго въ рукахъ чашку кофе. Я лишь только Его Высочеству поклонился, а онъ уже приказывалъ своему камердинеру подать для меня чашку кофе, и указалъ мнѣ креслы не подалеку отъ него стоящія, въ коихъ бы я сѣлъ. Я, какъ всегда привыкшій предъ Его Высочествомъ стоять, началъ было поклонами отъ него отприцаться, и при этомъ изъясняя мое благодареніе, донесъ ему, что я уже сего же утра въ мое новое званіе вступилъ, но онъ принудилъ меня сѣсть, потчивая меня кофею съ весьма ласковымъ привѣтствіемъ.

Давъ мнѣ выпить кофею, началъ со мною благосклонные разговоры, и какъ теперь помню, во первыхъ говорилъ мнѣ, что онъ надеженъ, что во мнѣ столько разума есть, чтобъ нашу Полицію въ лучшее состояніе привести; а кого де тебѣ въ помощь къ тому именно по твоему избранію, и какія еще вспоможенія надобно, пребудь отъ меня: все то исполню. Я низайше изъясняя мою Его Высочеству благодарность, просилъ его о неопмѣнной его къ себѣ милости и особой по тому моему званію пропекціи, изъясняя, сколь уже есть, а еще и болѣе по моимъ безприспартнымъ поступкамъ отъ многихъ знатныхъ господъ я ненавидимъ буду.

Его Высочество вспавъ съ креселъ и въ знакъ своей милостивой ко мнѣ довѣренности дая мнѣ свою руку, а другою указывая

на дверь, говорилъ, что онъ всегда въ оную камеру безъ доклада входитъ, и персонально съ нимъ изъяснялся позволяешъ. „Вы „не бойтесь никого, говорилъ онъ, только „поступайте честно, и говорите со мною „безъ всякой манности справедливо; я васъ „не выдамъ, и буду спараться ваши до- „споинства и заслуги къ Государству на- „граждать, и въ томъ будыше увѣрены.“ По томъ началъ Его Высочество одѣваться; а я поклонясь пошелъ изъ оной комнаты, дабы въ такомъ духа удовольствіи будучи, ѣхать домой, помысливъ и собрать потребныя свѣденія для лучшихъ производствъ моего званія, и проходя ту комнату, въ коей множество господъ скорого выходу Его Высочества ожидали, еще съ большими ласкостей видами, опъ знапныхъ, а паче опъ оспряковъ лицемѣришь умѣющихъ, окруженъ былъ. Одни спрашивали меня: скоро ль Герцогъ выдесть? А другіе поздравляя меня въ моихъ благополучіяхъ, большаго мнѣ желали: но я скоро окончавъ оныя комплименты, съ пристойнымъ учтивствомъ оставя ихъ, поѣхалъ изъ дворца.

Въ какомъ я тогда обрадованіи и полныхъ удовольствій восхищеніяхъ былъ, о томъ, благосклонный чинапель, прямо узнаете, когда вашъ благородный, къ добродѣтелямъ спремящійся духъ, по многомъ смяшеніи также встрѣченъ будешъ.

Тогда то я ощутивъ сіи пословицы событочныя, то естъ: *улюбъ любитъ просторъ,*

и еще *тестъ улы* раждаетъ; а третіе, по
 еспь: *тестъ перемѣняетъ нравы* а рѣдко
 на добро, записалъ въ сердцѣ моемъ, чѣмъ
 ту всегда помнишь и охраняешься. И такъ
 гораздо посредственной мой разумъ доволь-
 но подавалъ началъ скоро многія хорошія
 мысли къ составленію въ моей должности
 лучшаго. И какъ уже за долго предъ тѣмъ
 бывшею Коммисіею изъ первѣйшихъ чиновъ,
 былъ сочиненъ планъ собираемый изъ всѣхъ
 лучшихъ тогда въ свѣтѣ Полицій, токмо
 еще не былъ опробованъ: то я досталъ его
 къ себѣ прочесть, которой оставя въ сво-
 ей дорогѣ, но многое изъ того почерпая,
 къ первоначальнымъ въ моей должности на-
 добностямъ, сочинилъ чрезъ нѣсколько дней
 для подачи Его Высочеству докладъ.

И какъ теперь помню, что тотъ-то
 мой день тогдашнихъ счастливыхъ моихъ
 поведеній былъ послѣдній, въ которой я за-
 благоразсудя, чѣмъ прежде формальной въ
 кабинетъ къ Министрамъ онаго моего до-
 клада подачи приватно Его Высочеству
 Герцогу Бирону, какъ моему папрону пред-
 ставить ко апробаціи, приѣхалъ во дво-
 рецъ, въ покои Герцога Бирона передъ ве-
 черомъ, когда онъ обыкновенно одинъ, или
 съ немногими своими приятелями нѣсколь-
 ко часовъ препровождалъ. И хотя, какъ я
 и выше описалъ, имѣлъ дозволеніе къ нему
 во внутренніе его покои безъ доклада все-
 гда входить; но однако спросилъ у камер-
 динера, которой готовъ былъ двери отво-

ришь, кто у его Свѣплости? Онъ съ почтеніемъ отвѣчалъ, что шупъ сидятъ Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, и Комерцъ-Коллегіи Президентъ его свойспвенникъ Баронъ Менгденъ, съ которыми, какъ я зналъ онъ особое пріяпство имѣлъ. Я тогда не разсудя заблаго съ такимъ моимъ дѣломъ къ нимъ войти, поѣхалъ домой; ибо тогда уже было не рано.

Я всю ту ночь долго не спалъ, дѣлая въ мысляхъ своихъ разположенія, какъ бы мнѣ на утро, прежде нежели Герцогъ поидетъ въ Министерское собраніе въ кабинетъ, оной мой докладъ ко апробаціи предсавитъ и изъяснитъ.

Сія ночь, въ кою я, какъ выше описалъ, о многихъ моихъ по должности предприяпіяхъ и скоромъ оныхъ исполненіи размышлялъ, и сочиненный докладъ подавъ и изъяснитъ къ упрему приуготовлялся, какъ помнился мнѣ, была 1740 году въ Декабрѣ, которая не только мои поведенія, но и все Государственное правленіе инаково обрапила. Я поздно въ оную заснулъ, но еще прежде разсвѣпу приѣзжимъ ко мнѣ Полицейскимъ Офицеромъ былъ разбужденъ, копторой мнѣ объявилъ, что во дворецъ теперь множество людей съѣзжаются, гвардіи полки шуда же идутъ, и что Принцесса Анна, мапъ малолѣпнаго наслѣдника, приняла правленіе Государственное, а Регентъ Герцогъ Биронъ съ своею фамиліею и кабинетъ Ми-

ниспрѣ Графъ Безспужевъ взяты Фельд-маршаломъ Минихомъ подѣ карауль, и въ особливыхъ мѣстахъ порознь посажены.

Вы сами узнаете, благосклонный чиститель, нималога воображенія о томъ въ мысляхъ прежде не имѣя, въ какомъ смятеніи я тогда былъ. И такъ спѣшно одѣлся, и ко дворцу приѣхавъ увидѣлъ множество разнаго званія военныхъ и градскихъ жителей въ безчисленныхъ толпахъ окружающихъ дворецъ, такъ что карета моя, до крыльца не возмогши проѣхать, далеко остановилась; а я выскоча изъ оной, съ однимъ провожающимъ моей команды Офицеромъ, спѣшно продирался сквозь людей на крыльцо, гдѣ былъ великой шумъ и громкіе разговоры между онымъ народомъ; но я того не внимая, бѣжалъ въ верхъ по лѣсницамъ въ палаты, и какъ начала, такъ и окончанія, кто былъ въ такомъ великомъ и рѣдкомъ дѣлѣ начинаньемъ, и кто производитель и исполнитель, не зная, не могъ себѣ въ смыслъ вообразить, куда мнѣ далѣе идти, и какъ, и къ кому приспѣть. Чего ради слѣдовалъ за другими, тудажъ спѣшно меня обѣгающими. Но большею частию гвардіи Офицеры съ унтеръ-офицерами и солдатами, толпами смѣшиваясь, смѣло, въ веселыхъ видахъ и не уступая никому мѣста ходили; почему я вообразить могъ, что сіи-то были производители онаго дѣла.

Въ такихъ сомнѣніяхъ вошелъ я въ дворцовую залу, и въ первомъ взглядѣ увидѣлъ въ великомъ множествѣ разныхъ чиновъ, и по большой части штапскихъ, шѣснящихся въ дверяхъ и проходахъ къ Придворной церкви, которая также была наполнена людьми и освѣщена множествомъ горящихъ свѣчъ. Я нѣсколько поостановился, чѣмъ подумавъ, какъ бы и въ которую сторону подвинуться и найти кого изъ моихъ приятелей, отъ коихъ бы обстоятельство узнать, и по шѣмъ бы поступокъ мой употребить удобнѣе могъ: но въ тотъ же мигъ одинъ изъ моихъ знакомыхъ гвардіи Офицеръ, съ радостнымъ восторгомъ ухватилъ меня за руку, и началъ поздравлять съ новою нашею Правительницею, и примѣняя, что я сіе приемлю, какъ челоуѣкъ, ничего того не знающій, кратко мнѣ объ ономъ произшествіи разсказалъ и приговорилъ, чѣмъ я ни мало не останавливаясь, пропѣснялся въ церковь, тамъ де Принцесса и всѣ значныя господа учинили ей въ вѣрности присягу, и видѣвъ, что всѣ прочіе тоже исполнить шуда спѣшатъ.

Сіе обстоятельное увѣдомленіе во первыхъ поразило мысль мою, и я самъ себѣ сказалъ: вотъ теперь Регентова ко мнѣ опмѣнно предъ прочими милостивая склонность, сдѣлаютъ мнѣ похоже, какъ и послѣ Волинскаго полчокъ! но чѣмъ только

не худшимъ окончался, Всевидащій защи-
щи меня!

Въ томъ размышленіи дошелъ я близъ
дверей церковныхъ; путь уже опъ пѣс-
нопы продрапъся въ церковь скоро не
могъ, и увидѣлъ многихъ моихъ знакомыхъ
въ разныхъ маскахъ являющихся. Одни но-
сятъ листъ бумаги и кричатъ: изволите,
истинные дѣти опечесства, въ вѣрности
нашей Всемилоспивѣйшей Правительницѣ
подписывапъся, и идти въ церковь въ томъ
Евангеліе и крестъ цѣловать; другіе про-
пѣсняясь къ пѣмъ по два и по три чело-
вѣка, каждой только спѣшипъ жадно спра-
шивая одинъ у другаго, какъ и что пи-
сать, и вырывая одинъ у другаго чернили-
цу и перья, подписывали, и пѣснились вой-
ти въ церковь присягать и поклониться
стоящей тамъ Правительницѣ въ окру-
жности знапныхъ и довѣренныхъ господъ.

Такимъ способомъ скоро и я усчастли-
вился на одной изъ таковыхъ разносимыхъ
бумагъ подписаться, и продравшись въ цер-
ковь поцѣловалъ Евангеліе и крестъ, и учи-
ня приспойной поклонъ Правительницѣ,
спалъ позади окружающихъ Ее господъ, во-
ображая себѣ, что я въ такомъ чину, ко-
ему теперь опдаляпъся не надлежитъ, и мо-
гутъ мнѣ быть о касающихся по Полиціи
въ теперешнихъ обстоятельспвахъ по-
требныхъ дѣлахъ повелѣнія.

Но увы! вскорѣ попомъ инаковую при-
емность почувспвовалъ. Нѣкоторые изъ

тѣхъ господъ, кои въ томъ дѣлѣ послу-
жишь усчастливились, весьма презорные
взгляды мнѣ оказывали; а другіе съ язви-
тельными усмѣшками спрашивали: каковъ
я въ своемъ здоровьѣ и всель благополу-
ченъ? Нѣкоторые изъ нашихъ площад-
ныхъ звонарей неподалеку за спиною моею
разсказывали о моемъ у Регента случаѣ и
что я былъ его любимецъ. Съ такими-то
глазамъ и ушамъ моимъ пораженіями, не
имѣя ни опъ Правительницы, ниже опъ
ея Министровъ, уже во многія вновь довѣ-
ренности вступившихъ, никакихъ привѣп-
ствій, ниже по моей должноти какихъ по-
велѣній, съ прискорбными воображеніями,
почти весь день таскавшись во Дворцѣ
между людьми, поѣхалъ въ домъ свой въ
смятеніи моего духа.

На другой, или на третій послѣ того
день, какъ помнится, опредѣленъ Генераль-
Полиціи-мейстеромъ бывшій тогда Тайный
Совѣтникъ и Сенапторъ Ѳедоръ Васильевичъ
Наумовъ; а о мнѣ умолчано. И тако я самъ
себя опрѣшивъ опъ Полиціи не осмѣлясь,
но во ожиданіи моего точнаго жребія, сс-
тался его поварищемъ.

Новой Генераль-Полиціи-мейстеръ имѣлъ
не весьма короткое до того со мною зна-
комство; но я примѣпилъ, что онъ ко мнѣ
началъ оказываться весьма благосклоннымъ,
оноежъ вѣще для того, чтобъ чрезъ меня,
яко уже нѣсколько въ такихъ дѣлахъ свѣду-
щаго и заобыклаго, всѣ дѣла моими труда-

ми, подъ его именемъ, и въ поспѣшествованіе его соизволеній и апробацій въ честіи ему происходили. Однимъ словомъ я скоро узналъ, что онъ часто употребляетъ меня началъ вмѣсто кочерги, коею въ печи уголья и жаръ загребають. Я видя мои худыя участія и еще день опъ дня, какъ уже выше описалъ, по Регеншовой ко мнѣ милоспи худшаго ожидая, принужденъ былъ сгибаться и сносить. Чрезъ нѣсколько въ такомъ поведеніи моемъ недѣль, одинъ изъ приятелей какъ мнѣ, такъ и бывшему тогда новоопредѣленному Министру Графу Михайлѣ Гавриловичу Головкину, (которой по женѣ своей опъ Салтыковой рожденной, яко ближній Принцессѣ Правительницѣ свойспвенникъ, въ великую довѣренность вступилъ) говорилъ мнѣ: „Для чего я къ Его Сіятельству не ѣзжу въ домъ и не ищу его благосклонности: ибо де уже не однократно опъ него слышалъ, что онъ въ разговорахъ, когда изчисляетъ къ Государспвеннымъ дѣламъ годныхъ, васъ между первыми въ щепъ поставляетъ.“

Такое онаго приятеля моего увѣдомленіе вперило въ мысль мою желаніе, чпобъ по самымъ дѣломъ опробовать, какъ наискорѣе: ибо мнѣ тогда справедливой покровитель весьма былъ нуженъ.

Чрезъ нѣсколько дней воспослѣдовало по Полиціи такое по тогдашнимъ обстоятельствомъ дѣло, о коемъ должно было кабинетъ Министровъ увѣдомить; а Генераль-

Полиціи-мейстеръ тогда за болѣзнію изъ дому своего не выѣзжалъ, и для того поручилъ мнѣ оное исполнить. Я немедля сочинилъ о состояніи и происхожденіи онаго дѣла краткіе экстракты и вручилъ въ домѣхъ ихъ персонально всѣмъ премъ, тогда бывшимъ Кабинетъ-Министрамъ: Графу Остерману, Князю Черкасскому и Графу Головкину. Но при врученіи оныхъ первымъ двумъ ничего примѣчательнаго для меня не видалъ: ибо они оба, равно какъ бы согласясь, оные отъ меня принявъ, сказали только: *хорошо мы разсмотрѣли, а теперь не время.* А когда я подалъ оной Графу Головкину, то онъ прочитавши положилъ въ карманъ, ни чего на оной не отвѣщая, а ласковымъ видомъ приказалъ мнѣ сѣсть, и зачалъ со мною разговаривать о поведеніяхъ моихъ по дѣламъ Полиціи, и о прочихъ моихъ въ военныхъ службахъ происхожденіяхъ, и весьма благосклонно выспрашивая для своихъ свѣдѣній, далъ мнѣ случай всѣ со мною по окончаніи Турецкой войны бывшія приключенія ему рассказать: Я примѣтилъ могъ, что онъ не только все то съ приязностію охотно слушалъ, но еще нѣкоторыя мои поступки похваляя говорилъ: я де слыхалъ объ вашихъ поведеніяхъ похвалу, но не имѣлъ чести васъ знать, а теперь прошу со мною быть знакомѣ. Время уже было близъ обѣда и я по должному учтивству всталъ со стула, чтобъ опкланявшись поѣхать; но Его Сіятель-

спво весьма съ ласковыми видами привѣспвовалъ меня, чѣпобъ я при сполѣ его опобѣдалъ, говоря припомъ, чѣпо онъ желаетъ, чѣпобъ его хлѣбъ и соль были мнѣ не пропивны, и чѣпобъ онъ имѣлъ чеспъ въ домѣ своемъ не рѣдко меня видѣть.

Супруга его Графиня Екашерина Ивановна, копорая считалася мнѣ по колѣну матери своей роднею, пупъ же была и благосклонно со мною разговаривала.

И такъ я при сполѣ Его Сіапельспва опобѣдавъ пробылъ въ домѣ его до вечера. Такая Его Сіапельспва оказанная ко мнѣ благосклонносѣ обязала меня, чѣпо я чрезъ нѣсколькo дней поѣхалъ къ нему удосповѣриѣ о моемъ почпеніи, и приняѣ былъ весьма милоспиво; но еще болѣе въ разныхъ съ Его Сіапельспвомъ разговорахъ весьма былъ обрадованъ, пѣмъ наипаче, чѣпо я нашелъ мужа истиннаго паптріота и прямаго любипеля справедливоспи.

Такимъ образомъ усчаспливился я у тако-го челоѣка, копораго духъ мой полюбилъ, скоро въ числѣ его друзей находипся, ионъ чрезъ нѣсколькo мѣсяцовъ, нимало недавъ мнѣ прежде знаѣ, произвелъ меня въ Сенапоры.

Сей-по добродѣпельной челоѣкъ и истинной любипель своего опечеспва, часпо ушверждалъ меня полезными совѣпами, и истиннаго паптріота должносѣ въ помъ быѣ доказывалъ, чѣпобъ людей не по любви и дружбѣ своей, но по дарамъ ихъ свойспвъ и способносѣ для сущеспвенныхъ обще-

ству пользъ въ военные и штатскіе чины производишь, невзирая, когда многіе, только по особеннымъ своимъ надобностямъ и пристрастіямъ будутъ ненавидѣть и давать къ непохвальности разныхъ прозвищъ.

Я въ семь почтенномъ присутствіи, то есть въ Сенатѣ, находился нѣсколько мѣсяцовъ съ великимъ удовольствіемъ и охотою; а паче по моей амбиціи имѣлъ случай показываться въ поведеніяхъ и въ дѣлахъ папріютическихъ, въ чемъ мнѣ много вспомошествовали милоспивыя, частныя и разумныя наставленія сего моего благопворишеля, коего характеръ я выше описалъ. И какъ точно теперъ помня воображаю въ мысль мою день Ноября 24, въ которой онаго моего милоспивца супруги, Графини Екатерины Ивановны, именины празднованы были въ домѣ ихъ, и вамъ благосклонный чипапелъ, вообразишь можно, коликое число тогда у сей именинницы, яко у ближней Принцессѣ Правительницѣ свойспвенницы, (которая по опцѣ Княжна Ромадановская; а по матери Салтыкова, опъ родной сестры Царицы Прасковьи Ѳеодоровны рожденная, слѣдспвенно Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ также и сестрѣ Ея Царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ сестра, а Принцессѣ Правительницѣ тетка была,) ласкашелей и милоспи снискашелей, а наипаче въ пюпъ день поздравителей въ домѣ ихъ было.

Но я чистосердечно за сего ея супруга, а моего благодѣшеля опвѣчая, что онъ всѣ

такія припворства проницательно видѣлъ
 и въ дружескихъ нравоучительныхъ со-
 мною разговорахъ, о себѣ угадывалъ, что
 послѣ такихъ его благополучій должно ему
 несчастливу быть; почему и никакимъ
 такимъ великолѣпіямъ и пышностямъ не
 радовался, паче же въ попѣ день: ибо онъ
 подагру, хирагру и головную болѣзнь, коими
 онъ былъ часто мучимъ, въ наибольшемъ
 ихъ дѣйствіи ощущалъ и уже предъ пѣмъ
 нѣсколько ночей безъ сна былъ. Но поли-
 пики, просвѣщенные разумомъ, умѣя для
 приспρασныхъ своихъ желаній и подлое
 ласкапельствъ угожденіе при способныхъ
 случаяхъ въ хорошихъ ко услугамъ и одол-
 женіямъ видахъ представлять, и въ такомъ
 состояніи хозяина видя почтительными и со-
 жалительными о его болѣзняхъ видами и сло-
 вами жертву являя, многіе въ доказатель-
 ство своихъ искреннихъ почтеній и любви
 оставались въ домѣ его у племянницы, по
 введенной уже и тогда модѣ, безъ зову обѣ-
 дашь. И тако всѣ комнапы, окромѣ поль-
 ко пой, гдѣ объяпой болѣзнями и сожалѣ-
 нія доспойной хозяинъ спрадалъ, наполне-
 ны были сполами, за коими какъ въ обѣ-
 дѣ, такъ и въ ужинѣ болѣе спа обоего по-
 ла персонъ, а по большей части изъ знап-
 нѣйшихъ чиновъ и фамилій поржеспвова-
 ли, упопребляя во весь день между обѣда
 и ужина, также и попомъ въ веселыхъ во-
 схищеніяхъ танцы и Рускую пляску съ му-
 зыкою и пѣснями; что продолжа съ удо-

вольствіемъ до перваго часу за полночь по домамъ разѣхались. Чѣмъ до меня касалось, то и я уже шупъ весь же день, какъ домашній, иногда въ попчиваніи знатнѣйшихъ гостей, въ числѣ коихъ и всѣ иностранные Министры были, то по нѣскольку хозяину, одному въ своей комнаѣ съ болѣзнями борющемуся, компанію дѣлалъ, и наблюдая приличностію старался о его успокоеніи, и оставшись въ домѣ его послѣдній, какъ бы по предувѣдомленію, что скоро несчастливой жребій его поразитъ и на вѣки меня съ нимъ разлучитъ поспѣшаетъ, зашедъ въ его комнау, съ нимъ проспился, а онъ слабымъ голосомъ, но весьма ласковыми словами благодарилъ, сожалѣя о моемъ безпокойствѣ и желалъ мнѣ скорѣе въ домъ мой ѣхать благополучно ко успокоенію.

Такимъ образомъ я въ великомъ удовольствіи и приятномъ размышленіи о своихъ поведеніяхъ, что я уже господинъ Сенапоръ, между стариками въ первѣйшихъ чинахъ находящимися обращаюсь, и будучи такого многомогущаго Министра любимецъ, день ото дня лучшія приемности себѣ ожидаю, и припомъ ласкать себя могу надолго счастливымъ и опъ всякихъ злключеній быть безопаснымъ, приѣхалъ въ домъ свой, и забывъ въ мысль себѣ приводить, чѣмъ на будущихъ гаданіяхъ не утверждаюсь, а помню, что опъ счастья къ несчастію всегда только одинъ шагъ нахо-

дипся, легъ спать; но только лишь уснулъ, какъ необыкновенной спукъ въ ставень моей спальни, и громкій голосъ Сенапскаго Экзекутора Дурнова меня разбудилъ. Онъ громко кричалъ чпобъ я, какъ наискорѣе, ѣхалъ въ Цесаревнинской Дворецъ: ибо де она изволила принять престола Россійскаго правленія, и я де съ тѣмъ объявленіемъ теперь бѣгу къ прочимъ Сенапорамъ. Я вскоча съ постели подбѣжалъ къ окну, чпобъ его нѣсколько о томъ для свѣденія моего спросить, но онъ уже удалился.

Вы, благосклонный чипапель, можете вообразить, въ какомъ смяшеніи духъ мой тогда находился. Нимало о такихъ предпріятіяхъ не только свѣденія, но ниже видовъ къ примѣчаніямъ не имѣя, я сперва подумалъ, не сошелъ ли господинъ Экзекуторъ съ ума, что такъ меня встревожилъ и въ мигъ удалился; но вскорѣ потомъ увидѣлъ многихъ по улицѣ мимо оконъ моихъ бѣгущихъ людей необыкновенными толпами въ ту сторону, гдѣ Дворецъ былъ, куда и я немедленно поѣхалъ, чпобъ скорѣе узнать точность такого чрезвычайнаго происхожденія. Не было мнѣ надобности размышлять, въ которой Дворецъ ѣхать. Ибо хотя ночь была тогда темная и морозъ великой, но улицы были наполнены людьми идущими къ Цесаревнинскому Дворцу, гвардіи полки съ ружьемъ шеренгами стояли уже во кругъ онаго въ ближнихъ улицахъ, и для облегченія отъ спужи во многихъ мѣстахъ

раскладывали огни; а другіе поднося другъ другу, пили вино, чпобъ опъ спужи согрѣ-
 вапсья. При чемъ шумъ разговоровъ и громкое
 восклицаніе многихъ голосовъ: *здравствуй*
наша матушка Императрица Елисавета
Петровна, воздухъ наполняли! И тако я до
 онаго Дворца въ моей каретѣ сквозь тѣсно-
 ту проѣхавъ не могши, вышедъ изъ оной по-
 шелъ пѣшкомъ, сквозь множество людей съ
 учпивымъ молчаніемъ продираясь, и не
 сколько ласковыхъ, сколько грубыхъ словъ
 слыша, вошелъ на первую съ крыльца лѣс-
 ницу, и слѣдовалъ за спѣшащими же въ па-
 лапы людьми; но еще прежде входу близъ
 уже дверей, увидѣлъ во оной тѣснотѣ мо-
 его сотоварища Сенапора Князь Алексѣя
 Дмипріевича Голицына, мы содвинувся по-
 ближе спросили тихо другъ у друга, какъ
 это сдѣлалось, но и онъ, также какъ и я,
 ничего не зналъ. Мы пропѣснились сквозь
 первую и вторую палату и вошедъ въ
 претію увидя многихъ господъ знапныхъ
 чиновъ, остановились; и лишь только ус-
 пѣли предпоящимъ поклониться, какъ
 вспрѣтилъ насъ ласковымъ привѣтствіемъ
 тогда бывшій при Дворѣ Ея Величества
 между прочими Камеръ-Геромъ Пепръ Ива-
 новичъ Шуваловъ, который послѣ былъ уже,
 какъ увидите изъ моей же исторіи, знапной
 господинъ, и великія дѣла въ Государствѣ
 производилъ. Онъ въ знакъ великой всеоб-
 щей радости, веселообразно поцѣловалъ насъ
 и разсказалъ намъ крапко о семъ съ по-

мощію Всемогущаго начашомъ и благопо-
 лучно окончанномъ дѣлѣ, и что главнѣйшіе
 до нынѣ бывшіе Министры, а именнно: Ге-
 нераль-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, Тай-
 ные Дѣйствительные Совѣтники и каби-
 нешъ Министры, Графы Остерманъ и Го-
 ловкинъ, уже всѣ изъ домовъ своихъ взяты
 и подъ арешкомъ сядяшъ здѣсь же въ домѣ.
 Лишь только онъ окончавъ свою рѣчь опо-
 шелъ, то увидѣли мы въ смѣломъ и весьма
 веселомъ видѣ бѣгущаго изъ другой пала-
 ты, бывшаго прежде Господина Генераль
 Полиціи-местера; а послѣ уже въ опсшав-
 кѣ опъ службы находящагося Генераль-Ше-
 фа Василья Ѳедоровича Салтыкова, о ко-
 торомъ намъ уже Шуваловъ сказалъ, что
 и онъ съ своею супругою Марьею Алексѣ-
 евною въ ономъ дѣлѣ много послужили. Онъ
 уже тогда ко мнѣ не былъ, такъ какъ
 прежде, благосклоненъ, а къ стоящему вмѣ-
 стѣ со мною зяпю его Князю Алексѣю
 Дмитріевичу, съ которымъ дружба моя бы-
 ла ему извѣстна, весьма ненавистнымъ. И
 такъ ухватилъ меня за руку и смѣючись
 громко говорилъ: вотъ Сенаторы стояшъ.
 Я ему на то постояннымъ видомъ отвѣ-
 чалъ: Сенаторы сударь, онъ еще громче за-
 хохопавъ, закричалъ, что теперь скажите
 Сенаторы? Вотъ уже сдѣлалась во кругъ
 насъ толпа людей, и по большей части
 знатные господа смотрѣшъ приступили
 его на насъ атакую. Я нимало не опоропѣвъ,
 знаяжъ его нравъ и подобно Польскимъ на-

ѣздамъ употребленія, важнымъ видомъ смѣ-
 ло глядя въ его глаза спросилъ: „Чпо это
 „значишь, чпо онъ тецерь въ такое вре-
 „мя, гдѣ всѣ берутъ участіе радоваться,
 „такъ насъ апакуешь? Не находишь ли
 „онъ на насъ какой мѣшки? Или по Высо-
 „чайшему повелѣнію такъ съ нами посту-
 „паешь, такъ бы соизволилъ намъ над-
 „лежащимъ образомъ объявить? А мы
 „во всемъ по незазрѣнной нашей совѣсти
 „небоязненно отвѣтствовать готовы.“ Сии
 слова мои всѣ храбрости его превратили
 въ ласковую склонность; онъ по своему обы-
 кновенію скоро подступя ко мнѣ ближе, съ
 ласковымъ видомъ смѣясь говорилъ. „Я,
 „другъ мой, тецерь опъ великой радости
 „внѣ себя; и сей мой поступокъ по друже-
 „ской любви, а не по какой иной причинѣ,
 „и я вамъ сердечно желаю всякаго благопо-
 „лучія, и поздравляю со всеобщею радостію.“
 И припомъ поцѣловавъ меня въ обѣ щеки
 спѣшно отошелъ въ другую палату. Видя-
 щіе такіе его поступки обрали на него
 глаза; а Принцъ Гессенъ-Гомбургской, пог-
 да бывшій Генераль-Шефъ и Гвардіи Под-
 полковникъ, немалуюжъ въ томъ дѣлъ опъ
 Ея Величества повѣренность имѣющій, смѣю-
 чись пѣнялъ ему, что такъ неприспойно
 къ намъ подступилъ и за то справедливо
 самъ успыженъ. Потомъ Ея Император-
 ское Величество вскорѣ изъ своихъ внут-
 реннихъ покоевъ изволила иту палату, гдѣ
 и мы между прочими уже много собрав-

шимися господами находились, войпи и весьма съ милоспивыми знаками принимая опъ насъ подданническія поздравленія, дозволила намъ поцѣловать свою руку.

Вскорѣ послѣ того повелѣно было всѣмъ идти; ибо за тѣсною находящихся по улицамъ солдатъ и прочихъ людей ѣхать было не можно, въ Зимней Императорской Дворецъ, куда и Ея Величество въ опкрытой большой линейкѣ съ благонадежнѣйшими ей изволила ѣхать сквозъ Гвардіи солдатъ стоявшихъ до большаго Дворца шеренгами, въ сопровожденіи немалаго числа Преображенскаго полку Гренадеръ, кои въ томъ дѣлѣ Ея Императорскому Величеству наипервѣйшими услужниками были; и по прибытіи во Дворецъ въ Придворной церкви началась Ея Императорскому Величеству въ вѣрности по надлежащему учрежденію присяга.

О дальнѣйшихъ того дѣла происхожденіяхъ болѣе распространять не буду: есѣ о томъ довольно описаній и изъ самыхъ произведенныхъ въ Государствѣ дѣлъ ясныя свѣденія; а я только щусь касающееся до моихъ поведеній собирать изъ многихъ и давно прошедшихъ временъ; что теперь въ мою дряхлую голову на память приходиѣ иногда не по порядку, въ чемъ прошу меня, благосклонный чипатель, извиниѣ и при семъ повѣриѣ, что я не сполько для самохвальства, какъ болѣе для моей собратіи, благороднымъ напріющиче-

скимъ духомъ наполненныя сердца имѣющихъ, къ угодному свѣденію неискуснымъ перомъ моимъ описываю безъ наималѣйшихъ прибавокъ истинное бытіе, пропуская еще многія мнѣ бывшія приключенія.

Попомъ нѣсколько дней были во дворцѣ многочисленныя собранія для разныхъ по тогдашнимъ надобностямъ дѣлъ производимель и смотрипелей пѣхъ новизнъ, между коими и я нерѣдко былъ для примѣчанія о себѣ; но инаго не видалъ, кромѣ того, какъ бывшій въ виду впадшаго въ несчастіе кабинетъ Министра Графа Головкина любимецъ опъ многихъ, да и опъ такихъ, кои до того меня ласкали или дружески являлись, нѣкоторыя презорспва и холодноспи ощущалъ, и въ такихъ же смятѣніяхъ какъ и въ преждебывшихъ со мной, на сіе похожихъ приключеніяхъ, о коихъ я выше описывалъ, духъ мой находился. Однако вскорѣ, по возшеспвіи Ея Императорскаго Величеспва на родительскій престолъ, бывшій кабинетъ, имѣющій надъ Сенапомъ апелляцію, уничпоженъ, и еще оставшійся, кромѣ въ несчастіе впадшихъ, кабинетъ Министръ Князь Алексѣй Михайловичъ Черкаской включенъ въ число тогда бывшихъ Сенапоровъ; а изъ бывшихъ до того при Принцессѣ произведенныхъ Сенапоровъ, Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, Пепръ Михайловичъ Шиповъ, Алексѣй Михайловичъ Пушкинъ, Василій Ивановичъ Спрѣшневъ и я любимецъ

Графа Головкина, изъ онаго исключены: и тако я спалъ безъ мѣста.

Такія часто случающіяся со мною, перемѣны огорчили духъ мой и омерзили тщеславныя снисканія; тѣмъ еще болѣе, какъ я въ одинъ день приѣхавъ въ домъ къ одному тогда больше многихъ довѣренности въ производствѣхъ дѣлъ имѣющему Господину, копорой до того являлся мнѣ благодушелемъ и по нѣкоторымъ оказаннымъ ему опъ меня доброжелательствамъ, обнадеживалъ меня всегда заплапою своей дружбы, увидѣлъ его лице опъ меня опвращающаго и не хопящаго продолжати рѣчи о моемъ тогда соспоянїи, но коропко и сухо на мое о себѣ прошеніе опвѣспвующаго; чего ради съ наибольшимъ восчувствованіемъ предположилъ я себѣ правило сидѣть дома съ мерспвыми друзьями, некасаюсь болѣе до живыхъ.

Такимъ образомъ я нѣсколько дней препроводилъ безъ мѣста не употребляя никакихъ происковъ и не инаго, но также какъ и послѣ прежнихъ моихъ бывшихъ милоспивцевъ, несчастливо свои роли окончавшихъ ожидалъ себѣ худаго. Ибо тогда всѣ вышеименованные ареспанпы, въ томъ числѣ и Графъ Головкинъ, были учрежденною при Дворѣ Коммисіею судимы; между тѣмъ въ одно утро явился въ домъ моемъ присланной опъ господина Сенапскаго Экзекупора Офицеръ съ объявленіемъ Правительспвующаго Сенапа повелѣнїя, дабы я немедленно

погожъ упра явился въ Сенапъ. Я хопя робостію всегда спыдишь себя научился и уже нѣсколько и привыкъ; но не похваляюсь о шѣхъ мысляхъ и гаданіяхъ и смятеніи духа моего, съ коими я, бѣдъ ожидая, поѣхалъ въ Сенапъ, которой тогда имѣлъ присутствіе во дворцѣ. Но вопъ! какъ бы нарочно въ шопъ день фортуна восхопѣла меня еще попревожитъ! Когда я вошелъ въ первую палату, то стоящій шупъ Сенапской Офицеръ, которой прежде меня на крыльцѣ встрѣчая по лѣсницамъ сквозь всѣ покои до присутственной палаты съ почетомъ провожалъ, теперь на одномъ мѣстѣ стоя, и мало оборотясь какъ незнаемому поклонился; и какъ я, яко въ шѣхъ апартаментахъ не бывалой, спросилъ его, гдѣ господинъ Экзекупоръ и можно ли мнѣ еще далѣе идти? То онъ недвинувшись съ мѣста показалъ мнѣ рукою дверь въ другую палату, говоря чшобъ я во оную шелъ, тамъ де сидитъ господинъ Экзекупоръ. Я вошедъ увидѣлъ онаго за его обыкновеннымъ споломъ сидящаго: онъ шолько привспавъ и являя мнѣ въ видѣ лица своего учтивсшво показалъ спуль и подчивалъ чшобъ я сѣлъ; а онъ обо мнѣ доложитъ господину Генераль-Прокурору. И тако я неподалеку отъ него на спуль сѣлъ и примѣтилъ, что сей господинъ Экзекупоръ, которой незадолго предъ шѣмъ меня своимъ папрономъ называлъ и въ знакъ своего покорнаго учтивсшва не сидя но стоя со мною гово-

рилъ, тогда такижъ же образомъ, какъ чело-
 бивчикова и прочихъ въ Сенапъ прихо-
 дящихъ, меня принялъ и нѣсколько прочи-
 тавъ предъ собою на столикъ лежащихъ
 бумага, пошелъ въ палату присутствен-
 ную господъ Сенапоровъ, сказавъ мнѣ что
 онъ обо мнѣ доложитъ. Потомъ чрезъ нѣ-
 сколько минутъ изъ другихъ боковыхъ две-
 рей спѣшно вышелъ Его Сіятельство гос-
 подинъ Генералъ-Прокуроръ Князь Никита
 Юрьевичъ Трубецкой, которой тогда по
 особливымъ вѣдомостямъ не только въ Се-
 напѣ, но и въ новоучрежденной Коммисіи,
 гдѣ судили оныхъ въ несчастіе впадшихъ
 Министровъ, первѣйшимъ Членомъ былъ.
 Я ему поклонился; а онъ, какъ бы нечаян-
 но меня увидѣвъ, съ смѣлымъ судейскимъ
 видомъ спросилъ меня, за чѣмъ я здѣсь? Я
 ему учтиво отвѣтствовалъ: Господъ Се-
 напоровъ повелѣніе чрезъ присланнаго Офи-
 цера было мнѣ объявлено, чтобъ я въ сіе
 время явился Сенапу. Его Сіятельство ни-
 мало со мною не остановясь и идучи въ
 присутственную Сенапорскую Палату та-
 кимъ же видомъ соизволилъ мнѣ сказать,
 я незнаю, развѣ де господинъ Оберъ-Проку-
 роръ посылалъ. Сей былъ господинъ Брыл-
 кинъ, которой мнѣ до того являлся хоро-
 шимъ приятелемъ, и также какъ и я, лю-
 бимецъ былъ Графа Головкина, коего спа-
 раніемъ и въ Оберъ-Прокуроры въ Сенапъ
 опредѣленъ, а при Дворѣ имѣлъ чинъ Дѣй-
 ствительнаго Камеръ-Гера, въ паденіе же

онаго своего благошворителя, Богъ про то знаетъ, какимъ способомъ не только оспаться въ помъ своемъ въ Сенапѣ чинѣ, но еще и любимцемъ у Генераль-Прокурора бытъ усчастливился.

Такимъ образомъ Его Сіятельство господинъ Генераль-Прокуроръ скоро меня соизволилъ оспавить; а чрезъ нѣсколько минутъ, изъ Сенапорской палаты вышедъ, съ пріятнымъ видомъ шелъ ко мнѣ господинъ Оберъ-Прокуроръ Брылкинъ. Я также съ моими учпивыми и ласковыми глазъ моихъ издали видами уповалъ въ мысляхъ, что сей-то доброй пріятель всѣ сомнѣнія о моемъ сюда призывѣ рѣшитъ; а онъ тѣмъ временемъ близко пришедъ сказалъ мнѣ, что теперъ де дѣла до васъ нѣтъ, а извольте завтра въ такоежъ время сюда приѣхать. Я на тѣ его слова нимало не оспановясь, взялъ его за руку и по прежнему близкому обхожденію опведши нѣсколько опъ прочихъ, въ той палатѣ тогда бывшихъ, къ споронѣ, дружески оговаривался съ нимъ, что я о его ко мнѣ благосклонности безъ сомнѣнія нахожусь, и какъ же онъ довольно знаетъ, что я тайности хранилъ умѣю, просилъ его, чтобъ опкрылъ мнѣ то, для чего меня сюда призывають: понеже о помъ мнѣ безъизвѣстность по теперешнему моему соспоянію очень обезпокоиваетъ.

Но вопъ! можно ли бы было мнѣ ожидать опъ сего набожнаго и благошворитѣльщащагося человѣка, чтобъ онъ оспа-

вилъ меня до завтра быть въ смятенной о себѣ неизвѣстности; но знавъ, что тогдашнія обстоятельства его предубѣдили, по коимъ онъ на мои вопросы улыбувшись сказалъ: „Неопасайтесь пожалуй, те и приѣзжайте завтра сюда, все узнаете.“ И при томъ ласково поклонясь пошелъ отъ меня въ Сенапорскую Палату.

Я нѣсколько минулъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ меня оставилъ, въ смятеніи о такихъ со мною происхожденіяхъ и въ размышленіи стоялъ неподвиженъ, но потомъ вспомня любимую пословицу моего духа изъ Священнаго Писанія почерпнутую: *Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Иліѣ и спасуся*, спѣшно пошелъ, чтобъ опѣхавъ въ мой домъ, дабы такіа колеблющіяся мои мысли прогнавъ совѣтами мерзвыхъ друзей. Лишь только я въ другую палату вышелъ, то встрѣпились со мною нѣсколько вмѣстѣ стоящихъ и мнѣ знакомыхъ Спашскихъ чиновъ господъ, кои дали мнѣ знать о мучащей меня недовѣдомости; одинъ изъ нихъ спросилъ меня можно ли поздравить съ новымъ чиномъ? Я услышалъ сіе съ великимъ ко удивленію воспоргомъ, и такъ какъ не знающій и прежде о семъ немнящій опвѣтствовалъ, что нималыхъ къ тому слѣдовъ, не токмо дѣла нѣтъ. Они; непритворную мою незнаемость примѣтя, со удивленіемъ сказали, что нельзя де тому спасться, чтобъ издавна находящійся благодѣтель вашъ, Его Сіятельство

Князь Никиша Юрьевичъ Трубецкой о томъ вамъ не сказалъ; а они неинако думаютъ, что по моему согласію Его Сіапельство своимъ докладомъ, копорой опъ Ея Величества уже и апробованъ, мнѣ Оберъ-Прокуроромъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, а имъ Прокурорами въ разныхъ Коллегіяхъ бытъ исходапайспвовалъ, и сего дня де было намѣреніе нашего новаго командира оныя чины намъ въ Сенапѣ объявить и Ея Императорскому Величеству къ благодаренію представить; но какъ де Ея Величество, присупспвовать въ Сенапѣ не будетъ, то опложено все оное исполненіе до завпра.

Сіе увѣдомленіе нѣсколько меня опъ большихъ опасностей успокоило: но о такихъ опъ нѣхъ, коихъ я почипалъ всегда себѣ благодѣтелями, являемыхъ мнѣ холодноспяхъ духъ мой превожипсья не переспавалъ.

Въ самыя тѣ разговоры двери чрезъ всѣ палаты опъ Сенапорской опзорились съ шумомъ, Офицеры и Экзекупоръ по обыкновенію своему тѣснясь, поспѣшали сквозь споящихъ толпою нашей брапьи площадныхъ дворянъ разширятъ дорогу для шеспвія господъ Сенапоровъ.

Въ такомъ-то случаѣ и я, недавно господинъ Сенапоръ въ такихъ же блестящихъ почеспяхъ бывшій, тогда повинуюсь своему жребію, равно съ прочими многомочнымъ господамъ съ почпеніемъ успупая дорогу спановился къ споронѣ, чпобъ

господь Сенапоровъ, спѣшно идущихъ, увидѣть и изъяснить мое почтеніе.

Одинъ изъ тѣхъ Князь Алексѣй Дмитриевичъ Голицынъ мнѣ оказалъ прямой образъ человека. Онъ остановясь и подошедъ ко мнѣ съ ласковымъ видомъ нимало при томъ не перемѣняясь, какъ и прежде со мною поступалъ, спросилъ что я шепчу? Сии его благосклонныя слова меня какъ въ туманѣ густою тѣмною опятченнаго возбудили, и я ему всѣ бывшія того дня со мною приключенія разсказалъ; о томъ услыша онъ удивился такимъ черствымъ оказуемымъ мнѣ поступкамъ и сказалъ, чтобъ я былъ спокоенъ, что онъ уповаетъ, что оной мой новой чинъ худого мнѣ не сдѣлаетъ. И тако дружески поговоря пошелъ отъ меня; послѣ чего всѣ разѣхались, въ томъ числѣ и я.

На утро въ назначенный часъ приѣхалъ я въ Сенапъ дожидаться рѣшенія о своемъ жребіи и недолго мѣшкая удостоился получить о новомъ чинѣ объявленіе, и въ тожъ утро представленъ былъ отъ Его Сіятельства Генераль-Прокурора, яко отъ новаго моего командира, между прочими новопроизведенными же въ разные чины, къ должнымъ Ея Императорскому Величеству благодареніямъ и допущены были къ рукѣ Ея Величества, а потомъ по приведеніи по надлежащему къ присягѣ, мой командиръ приказалъ мнѣ, чтобъ я завтра явился въ Святейшемъ Синодѣ и вступилъ въ мою

должность. А въведеніе де объ васъ въ Синодъ сего же дня изъ Сенапа послано будетъ.

Такимъ образомъ помощію благодѣтелей произведенный изъ Сенапоровъ Оберъ-Прокуроръ поѣхалъ въ домъ свой, а на вечеръ былъ въ домѣ у своего новаго командира рекомендовавъ себя въ милоспиво покровительство, и яко въ семъ дѣлѣ рекрутъ, просилъ о незнаемомъ наученіи.

Его Сіапельство очень милоспиво и ласково меня принялъ воспоминаая что онъ уже давно имѣя со мною короткое обхожденіе всегда желалъ есть мнѣ оказавъ благодѣянія.

На другой день по утру явился я въ собраніе Святѣйшаго Синода и вступленіе по мнѣ было непріятно: ибо того мѣста, также какъ и при Сенапѣ, находящійся такоужъ ранга Экзекупоръ уже ожидая моего прибытія встрѣпилъ меня на лѣстницѣ съ нѣсколькими секретарями и прочихъ нижнихъ чиновъ канцелярскихъ служителями, кои всѣ должны быть, такъ какъ и въ Сенапѣ у Генералъ-Прокурора, въ моей дирекціи, съ почтеніемъ рекомендовався и очищая мнѣ дорогу приводили меня до той палаты, гдѣ присутствуетъ Собраніе Святѣйшаго Синода; двери объ половинки отворились и при тѣхъ встрѣпилъ меня господинъ Оберъ-Секретарь. Первой издали во оную палату мой взглядъ мнѣ былъ весьма приятенъ, она изрядно была убрана, а за столомъ

сидѣли по обѣимъ сторонамъ, какъ помнился мнѣ, восемь или девять духовныхъ Особъ Архіепископовъ и Епископовъ и нѣсколько Архимандритовъ, мужей какъ своими опмѣнными одеждами, такъ и благочинными видами привлекающихъ почтеніе, и лишь только я приблизился къ концу того стола, они всѣ въ постоянномъ и ласковомъ видѣ вспали съ своихъ спульевъ и одинъ по другомъ а въ первыхъ Преосвященный Новгородскій Архіепископъ Амвросіи, яко старшій Членъ, меня поздравленіемъ въ томъ новомъ чину, какъ въ томъ присуществіи соповарища своего, разными словами привѣщивовати начали, а напрошивъ шѣхъ на мои учтивыя имъ о себѣ рекомендаціи представляемыя, весьма ласково мнѣ опвѣщивовали; потомъ они сѣли на свои спульи и начаше одно дѣло, коего для моего входу чпеніе было остановлено, къ рѣшенію имъ представленное велѣли читати, а я увидя для меня по надлежащему въ той же палатѣ пригопвленной небольшой столъ, подошелъ чпобъ за него сѣсть для начинанія ко вступленію въ мою должностъ, которая мнѣ по поведеніямъ, какъ Генераль-Прокуроръ въ Сенапѣ производилъ, нѣсколько была уже знаема, а увидя на немъ только чернилицу и нѣсколько листовъ бѣлой бумаги приказалъ Оберъ-Секретарю Леванидову, чпобъ онъ духовной регламентъ, послѣдующія тому въ законъ указы, также прежде бывшихъ въ Синодѣ Оберъ-Проку-

роровъ инструкцію и до той должности касающіеся указы и еще же о нерѣшенныхъ находящихся въ Синодѣ дѣлахъ, о колодникахъ и о казенныхъ деньгахъ обыкновенные реэспры мнѣ представилъ.

Сей господинъ Оберъ-Секретарь, какъ уже въ такихъ дѣлахъ по долговременной въ Синодѣ въ томъ чину бытности о всемъ томъ свѣдущій, духовной регламентъ съ своего столика взявъ мнѣ подалъ, а объ указахъ и о реэспрѣ нерѣшенныхъ дѣлъ объявилъ, что шѣ хопя въ собраніи и есть, но не весьма обстоятельны, и просилъ, чтобъ я на нѣсколько дней ему въ томъ далъ сроку, дабы онъ все то по моему приказанію наисправнѣйшимъ образомъ сочинилъ и мнѣ подать могъ; а что де до прежнихъ здѣсь бывшихъ Оберъ-Прокуроровъ дѣла касается, то оныхъ де какъ инструкцій такъ и прочихъ никакихъ ихъ должностей производствъ ни одной строки нѣтъ: и при томъ въ долгихъ рѣчахъ рассказывалъ мнѣ, какъ опъ бывшихъ пожаровъ и опъ прочихъ разныхъ приключеній въ канцеляріи Синода дѣла многія упрачены, и что нынѣ опъ разныхъ препяствій дѣла безъ описей въ разныхъ палатахъ по ящикамъ и сундукамъ содержатся, а учрежденной для сохраненія и порядочнаго содержанія, по реэспрамъ, какъ по узаконеніямъ при Сенаѣ и прочихъ Коллегіяхъ находится, Архивы нѣтъ. На такія его мнѣ представленія изъясня ему, что

я все то въ лучшій порядокъ привести по моему званію стараться не оставляю, далъ нѣсколько дней сроку, чѣмъ къ нужному мнѣ, во первыхъ знанію Канцелярскихъ служителей, до кого что касается, сочинилъ велѣлъ подъ своимъ надсмотрѣніемъ экспрактъ безъ замедленія исправно; и при томъ написалъ моею рукою и отдалъ Экзекутору приказъ, чѣмъ онъ отъ Секретарей, отъ Архиваріуса и отъ канцелярисовъ, правящихъ повышьями или экспедиціями, взялъ подписки, если въ ихъ вѣдомствахъ какія дѣла, или прочіе письменные виды кающіеся до должностей Синодскаго Оберъ-Прокурора, и сочиня тѣмъ реэспрѣ завтрабы мнѣ по утру представилъ при своемъ рапортѣ. Я тогда особливо усеремился, такъ какъ при первомъ случаѣ новоподчиненнымъ разныхъ чиновъ и умовъ людямъ оказаться и за надобное почелъ, палаты и всѣ проходы, гдѣ находились Секретари и прочіе Канцелярскіе служители и ихъ должныхъ производствъ дѣла осмолрѣлъ, и много нашелъ къ лучшимъ исправленіямъ приказать, соображая какъ я подобныя видалъ въ канцеляріи Сенапа.

Тогожъ дня на вечеръ въ домъ къ господину Генераль-Прокурору приѣхавъ, донесъ ему, какъ я вступилъ въ свою должность, и что нималѣйшихъ слѣдовъ прежде бывшихъ въ Синодѣ Оберъ-Прокуроровъ дѣлъ не находится и получилъ приказъ, чѣмъ о всемъ томъ представилъ писмен-

нымъ рапортомъ и былъ опъ Его Сіяшельства многими весь потъ день благосклонностями обласканъ.

Потомъ чрезъ два дни, какъ помнился, въ силу моего приказа получилъ я при рапортѣ опъ Экзекутора, опъ секретарей и опъ прочихъ канцелярскихъ служителей подписки, что въ ихъ вѣдомствахъ, какъ инспрукцій, такъ указовъ и никакихъ до должности Оберъ-Прокурора касающихся дѣлъ не находится.

Я немедленно о томъ господину Генералъ-Прокурору подалъ рапортъ и чрезъ нѣсколько потомъ дней получилъ опъ него при ордерѣ копію съ инспрукціи Синодскаго Оберъ-Прокурора, по которой въ первые узналъ, что инспрукція первому Оберъ-Прокурору въ Синодѣ опредѣленному сочинена и утверждена въ Правительствующемъ Сенатѣ при присутствіи Государя Императора Петра Великаго. Сила оной и содержаніе во всемъ подобна инспрукціи, какову въ Сенатѣ Генералъ-Прокуроръ имѣетъ, только съ тою розницею, о копорыхъ дѣлахъ по Сенату по той должности моей подлежательно доноситъ Монарху, о тѣхъ бы я представлялъ чрезъ Генералъ-Прокурора; и потому-то приказалъ мнѣ Его Сіятельство, такъ какъ и опъ прочихъ Прокуроровъ обыкновенно учрежденные осмидневные о вступленіи и рѣшеніи дѣлъ рапорты одинъ за моею рукою для свѣденія ему, а другой на имя Ея Импера-

торскаго Величества съ моею же подпискою подавать, на коемъ и онъ подписывая же свое имя обще съ Сенапскимъ, самъ Ея Императорскому Величеству по каждое Воскресеніе подносилъ, слѣдовательно потому я о всѣхъ такихъ дѣлахъ, кои къ свѣденію и къ рѣшенію Ея Императорскаго Величества подлежали, чрезъ негожъ господина Генераль-Прокурора иногда письменные, а иногда словесные рапорты производить былъ долженъ.

Но незнаю, для чего по опредѣленіи меня въ Генераль Кригсъ-Коммисары припомъ же Генераль-Прокуроръ до опредѣленія на мѣсто мое въ Синодскіе Оберъ-Прокуроры Львова, данная мнѣ Инструкція чрезъ бывшаго при мнѣ канцеляриста Рыкова взята обратно къ Генераль-Прокурору, а на мѣсто оной прислана другая уже безъ включенія той рѣчи, чѣмъ дѣла принадлежащія къ свѣденію Ея Императорскаго Величества доносились чрезъ Генераль-Прокурора; и о томъ ни доклада ни благоволенія отъ Ея Императорскаго Величества не было.

Вотъ, мой любезный чипатель, что со мною происходило въ одно время! Съ одной стороны властолюбивое наблюдательство, чѣмъ всегда имѣлъ меня подъ своимъ руководствомъ, а съ другой мое ревностное усердіе съ честолубіемъ смѣшанное побуждало меня, не примѣчая того, стараться, чѣмъ какъ наискорѣе оказаться въ порученной мнѣ должности исправнымъ и

тѣмъ заслужить лучшій въ публикѣ кредитъ, а отъ Монархини большую довѣренность. Но какъ въ Синодѣ по большей части не по гражданскимъ законамъ, какъ свѣтскія, но по духовному Регламенту и по правиламъ нашею церковью принятымъ и учрежденнымъ, дѣла производятъ и рѣшаютъ, да еще такіе Судьи, кои Епархіями и монастырями безопачетно по мое вступленіе приходами и расходами съ самопроизвольною экономіею учреждали и употребляли, по большаго труда и времени мнѣ стоило все то, яко для меня новое, распознавать и стараться о учрежденіи по надлежащему для содержанія дѣлъ архивы и чпобъ дѣла, какъ церковныя такъ и интересныя и челобитчиковы, всѣ презрительно содержаны и безъ реэспровъ бы къ слушанію и рѣшенію по выборамъ и къ партикулярному угожденію представляемы не были, и для того велѣлъ я сочинить онымъ надлежащія для архивы и судейской камеры напольныя реэспры, а по всѣмъ указамъ также изъ духовнаго регламента и о всемъ томъ, чпо по вступленіе мое въ производствѣ и неисполненіи въ Синодѣ находилъ, экстракты, дабы по тѣмъ неупуская пристойнаго времени къ рѣшенію представить было можно. По сочиненіи оныхъ увидѣлъ я многія въ дѣлахъ упущенія и неустройства, и позналъ, чпо должно мнѣ необходимо вступать въ большіе споры и несогласіе съ Членами Святѣйшаго Синода, къ

чему я поучаюсь и приуготовляюсь при-
лжно началъ.

Но вотъ! Еще въ то же время судьба, какъ бы нарочно для того, чѣмъ чувствительнѣе познашь чрезъ самыя дѣла и увидѣшь, съ какими разными дарами и способностями, съ высокихъ степеней оптимъныя милоспи и довѣренности отъ Монарховъ поверженные въ несчастіе оказующся, довела меня до такой комиссіи, что всѣхъ тогда въ несчастіе впадшихъ вышеименованныхъ Кабинетныхъ Министровъ, къ коимъ вскорѣ по тѣмъ же привязанностямъ дѣлъ приобщены въ такуюжъ судьбину Оберъ-Гофъ-Маршалъ Графъ Левенвольдъ, Камергеръ и Президентъ Коммерцъ-Коллегіи Баронъ Менгденъ, Спасской Дѣйствиельной Совѣтникъ Коллегіи Экономіи Членъ Темерязевъ и Кабинетной Секретаръ Андрей Яковлевъ, которые всѣ тогда подъ крѣпкимъ карауломъ въ Петропавловской крѣпости содержались. По учиненіи надъ ними публично разныхъ экзекуцій, по даннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ отправлялъ я въ разныя, по большой части за Сибирь, отдаленныя и маложилиельство имѣющія мѣста, на вѣчное тамъ ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ содержаніе.

На другой день по утру, послѣ учиненныхъ вышеозначеннымъ персонамъ экзекуцій, Его Сіятельство господинъ Генераль-Прокуроръ Князь Трубецкой призывалъ меня въ Сенатъ и далъ мнѣ писменной Ордеръ

съ объявленіемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества изустнаго повелѣнія, дабы я отправилъ вышеименованныхъ арестантовъ въ назначенныя мѣста въ ссылку съ потребными распоряженіями, о коихъ была мнѣ дана записка, также и съ рѣшительнаго объ нихъ и всемъ томъ опредѣленія копія; при чемъ подтверждалъ мнѣ, чѣмъ изъ тѣхъ ни одного уже на разсвѣтъ слѣдующаго дня въ городъ не осталось, и при томъ Высочайшее отъ Ея Императорскаго Величества повелѣніе мнѣ было несчастныхъ женамъ объявивъ, что ежели онѣ хотѣтъ, то могутъ съ ними ѣхать на жишье въ назначенныя имъ мѣста, которыхъ было, при Графини: Осперманова, Головкина и Минихова и Президента Барона Менгдена супруга, кои по тому моему объявленію охотно съ мужьями и поѣхали.

А какъ погложъ утра Ея Величество изволила отъѣзжать въ Сарское село и знашныя Господа за нею слѣдовали, то, дабы никакой остановки мнѣ въ тѣхъ отправленіяхъ не было, Гвардіи въ полки для конвойныхъ командъ, въ конюшенную канцелярію для взятія дорожныхъ саней, въ дома тѣхъ несчастныхъ для забранія опредѣленнаго имъ багажу, даны были отъ Коммисіи приказы, чѣмъ все то по моимъ сообщеніямъ было исполняемо безъ замедленія; а для писменныхъ производствъ и прочихъ при томъ управленій даны мнѣ въ команду: отъ Сенапа Оберъ-Секретарь

съ нѣсколькими писцами, изъ Сенапской роты Офицеръ съ нѣсколькими же унтеръ-Офицерами и курьерами для посылокъ.

Такимъ образомъ получа оную Коммисію, приказалъ я онымъ даннымъ мнѣ въ команду чрезъ часъ явиться въ Петропавловской крѣпости и занявъ мнѣ для потребныхъ производствъ на гауптвахтѣ изъ караульныхъ одну камеру, а самъ только заѣхавъ въ свой домъ опобѣдавъ и нимало немѣшкаявъ шудажъ поѣхалъ. Я и теперъ вспоминая благодарю Всемогущаго, что онъ шу Коммисію безъ всякихъ остановокъ благополучно произвестъ и исполнивъ мнѣ вспомоществовалъ; ибо всѣ къ отправкѣ оныхъ несчастныхъ потребныя надобности отовсюду собраны и приготовлены были не позже какъ въ началѣ ночи. И такъ, неупоминая здѣсь о многихъ разныхъ припомъ происходившихъ подробностяхъ, опишу вамъ, благосклонный читатель, о поведеніяхъ и видахъ каждой персоны тѣхъ несчастливыхъ при отправленіи ихъ въ путь отъ меня.

Первой былъ Офицеръ гвардіи, для препровожденія Графа Оспермана командированной, которой въ сумерки пришедъ ко мнѣ на гауптвахту рапортовалъ, что по силѣ даннаго ему отъ меня наставленія ко отправкѣ врученнаго ему арестанта, все въ готовности и что всѣ сани уже запряжены и къ той казармѣ, гдѣ оной арестантъ содержится, подвезены.

Я по выслушаніи сего вручилъ ему по надлежащему приготовленную за моею рукою для содержанія и провозу въ путь онаго арестанта до мѣста инструкцію, и учиня ему припомъ нѣкоторыя пристойныя, какъ должно было, словесныя къ потребнымъ предохранностямъ наставленія, пошелъ съ нѣкоторыми провожающими меня изъ моей свиты Офицерами увидѣть онаго арестанта, чѣмъ ему послѣднее въ силу Высочайшаго мнѣ повелѣнія персонально объявить и при моихъ глазахъ его отпустить.

По вступленіи моемъ въ казарму увидѣлъ я онаго, бывшаго Кабинетъ Министра Графа Остермана, лежащаго и громко стонящаго жалуюсь на подагру, кою при первомъ взорѣ встрѣшилъ меня своимъ краснорѣчіемъ изъясняя сожалѣніе о преступленіи своемъ и прогнѣвленіи нашей Всемилостивѣйшей Монархини, кое здѣсь я подробно описываю за излишнее почелъ, наконецъ просилъ онъ, чѣмъ я представилъ Ея Величеству о милостивомъ и великодушномъ покровительствѣ дѣтей его; а какъ я имѣлъ повелѣніе чѣмъ всѣ говоренныя при отпущеніи оныхъ арестантовъ рѣчи записывать и представить Ея Величеству, то приказалъ стоящему близъ меня для такихъ записокъ опредѣленному все то записать, а ему бывшему Графу Остерману объявилъ, что оное отъ меня, куда надлежитъ представлено будетъ. По-

помъ объявивъ ему Высочайшій Ея Величества Указъ, каковой каждому изъ нихъ при отправленіи объявлять было повелѣно, приказалъ Офицеру опредѣленному къ его отвозу, чтобъ его команды солдаты, сего несчастнаго поднявъ съ постелью, отнесли и бережно положили въ сани, такъ какъ и все съ нимъ подлежащее отпразднать и велѣлъ оному Офицеру въ пристойномъ порядкѣ совсѣмъ въ свой путь ѣхать; о женьжъ его, при семъ случаѣ находившейся, кромѣ слезъ и горестнаго спѣванія описывать не имѣю.

Въ то самое время, какъ еще оныя поѣхавшіе изъ виду моего не удалились, подошедъ ко мнѣ Гвардіижъ Офицеръ, для отвозу бывшаго Оберъ-Гофъ-Маршала Левенвольда опредѣленной, рапортовалъ, что онъ такожъ къ отъѣзду совсѣмъ приготовился. Я въ тотъ же моментъ приказалъ изъ носимыхъ за мною и для него по надлежащему приготовленную инструкцію, ему вручить и также для пристойныхъ словесныхъ наставленій пошелъ съ нимъ и съ нѣсколькими моей свиты Офицерами къ той казармѣ, гдѣ оной арестантъ сидѣлъ.

Лишь только вступилъ во оную казарму, которая была велика и темна, то увидѣлъ человека обнимающаго мои колѣна весьма въ робкомъ видѣ, которой при томъ въ смященномъ духѣ тихо говорилъ, что я и рѣчи его разслушать не могъ, паче же что видъ на головѣ его склокоченныхъ во-

лосовъ и непорядочно оброслая сѣдая борода, блѣдное лице, обвалившіяся щеки, худая и замаранная одежда ни мало не вообразили мнѣ того, для кого я туда шелъ, по подумалъ, что то былъ какой нибудь, по инымъ дѣламъ изъ масперовыхъ людей арестантъ же. И такъ оборотясь говорилъ Офицеру, чтобъ его опъ меня опвели, а показалибъ, въ которомъ углу въ той казармѣ бывшій Графъ Левенвольдъ находится; но какъ на сіе сказали мнѣ, что сей-то самой Графъ Левенвольдъ, то въ тотъ моментъ живо предпали въ мысль мою долготпныя его всегдашнія и мною часпо виданныя поведенія, въ опмѣнныхъ у двора Монаршихъ милоспяхъ и довѣренноспяхъ, украшеннаго Кавалерскими Орденами, въ щегольскихъ плапьяхъ и приборахъ, въ опмѣнномъ почпеніи предъ прочими. И тако нынѣ, видя его въ такомъ бѣдномъ состояніи предъ меня предспавшаго, пораженъ я былъ неописанною жалоспію, помысля что иногда такъ и со мною приключиться можетъ! Почему принужденъ нѣсколько минутъ оспановиться, чтобъ тако мяпущійся мой духъ привеспъ въ порядокъ для тогдашнихъ должныхъ мнѣ поведеній, я удержалъ его опъ поклоненій мнѣ и въ ласковомъ видѣ сказалъ, чтобъ онъ выслушалъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ, которой ему, также какъ и прочимъ таковымъ, должно было объявиться.

Потомъ приказалъ ему, чѣмъ онъ во исполненіе того въ назначенный путь слѣдовалъ: и тако опредѣленной для отвозу его съ командою Офицеръ, посадя его въ сани и учредя все по надлежащему при моихъ глазахъ въ путь свой отправился.

А въ то время уже споялъ предо мною Офицеръ, опредѣленной везти бывшаго Фельдмаршала Графа Миниха, со увѣдомленіемъ, что онъ также къ отъѣзду въ готовности, коего я, также какъ и прежнихъ Офицеровъ, снабдя инструкціею и пристойнымъ наставленіемъ, пошелъ съ нимъ для такового отправленія; и какъ до той казармы, гдѣ оной несчастной арестантъ сидѣлъ, разстояніе было не весьма близкое, а глаза мои, смотря на такія со злосчастными происхожденія, тогдажъ вообразили мнѣ, къ кому я иду, то я въ удивительныхъ и сожалительныхъ сихъ восторгахъ находясь мысленно самъ себѣ говорилъ: увы! вопъ удословѣтельное для меня зрѣлище, чѣмъ никогда на разумъ и на форсуну по своимъ гаданіямъ и предпріятіямъ твердой надежды не полагаешь; героя, многократно съ полномочною отъ Монарховъ довѣренностію многочисленныхъ войскъ арміею командующаго, многократно надъ непріятелемъ за одержанныя торжественныя побѣды лаврами увѣнчанаго, печальными въ опечествѣ нашемъ похвальными одами Россійскимъ Сципіономъ паче Римскаго похваляемаго, и коего я

имѣлъ честь въ Турецкой войнѣ въ послѣд-
нія при компаніи съ нѣсколькими конной
Гвардіи эскадронами, какъ уже выше о
томъ обстоятельно описалъ, во всѣхъ слу-
чаяхъ препровождать и охранять знаки его
милоспивою склонности и хорошей чрезъ
него рекомендаціи къ лучшему себѣ щастію
сыскивать приобыкшій, и напослѣдокъ то-
го, которой чрезъ нѣсколько предъ симъ
мѣсяцовъ въ нашей резиденціи одинъ при-
шедъ ко дворцу съ одною караульною Гвардіи
ропою тогда бывшаго Регента Герцога Биро-
на взялъ подъ арестъ, а на его мѣсто Прин-
цессу Анну Россійскаго Престола Прави-
тельницаю бытъ утвердилъ и при ней пер-
вымъ во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ
Министромъ былъ, теперъ увижу яко зло-
дѣя, всѣхъ чести лишеннымъ, вчерась на
публичномъ мѣстѣ у эшафота отъ опре-
дѣленной ему смертной казни прощенного
и въ сіи часы спѣшу отправить его въ
ссылку на вѣчное житіе въ дальнѣйшій Си-
бири край и весьма въ худое мѣсто.

Въ такихъ то смятенныхъ моихъ раз-
мышленіяхъ пришелъ я къ той казармѣ,
гдѣ оной бывшій герой, а нынѣ наизлосчаш-
нѣйшій находился, чая увидѣть его го-
респью и смященіемъ пораженного.

Какъ только во оную казарму двери пе-
редо мною отворены были, то онъ, стоя
тогда у другой стѣны возлѣ окна ко входу
спиною, въ тотъ мигъ поворошась въ смѣ-

ломъ видѣ съ такими быстро распворенными глазами, съ какими я его имѣлъ случай неоднократно въ опасныхъ съ неприятелемъ сраженіяхъ порохомъ окуриваемаго видашь, шелъ ко мнѣ на встрѣчу, и приближась, смѣло смопря на меня, ожидалъ, что я начну.

Сии, мною примѣченные, сего мужа геройскіе и пропивъ своего злосчастія оказуемые знаки возбуждали во мнѣ желаніе и въпомъ случаѣ оказашъ ему излишнее предъ другими такимижъ почпеніе; но какъ то было бы тогда неприлично и для меня бѣдственно, то я сколько возмогъ, неперемѣнная своего вида, также какъ и прежнимъ двумъ уже опправленнымъ, все подлежащее ему въ приспойномъ видѣ объявилъ и довольно примѣпилъ, что онъ болѣе досаду, нежели печаль и спрахъ на лицѣ своемъ являлъ. По окончаніи моихъ словъ, въ набожномъ видѣ поднявъ руки и возведъ взоръ свой къ небу, громко сказалъ онъ: „Боже, „благослови Ея Величествѣ и Государствование Ея!“ Попомъ нѣсколько пошупя глаза и помолчавъ говорилъ: „Когда, уже шеперь „мнѣ ни желашъ ни ожидашь ничего инаго „не оспалось: такъ я только принимаю „смѣлоспъ просипъ, дабы для сохраненія „опъ вѣчной гибели души моей опправленъ былъ со мною паспоръ;“ и припомъ поклонясь съ учпивымъ видомъ, смѣло глядя на меня, ожидалъ дальнѣйшаго повелѣнія:

на то сказалъ я ему, что о семъ, гдѣ надлежитъ, отъ меня представлено будетъ.

А какъ уже все было къ отъѣзду его въ готовності и супруга его, какъ бы въ какой желаемой пупъ въ дорожномъ плащѣ и капарѣ, держа въ рукѣ чайникъ съ приборомъ, въ поспоянномъ видѣ скрывая смятеніе своего духа, была уже готова; то немедленно такимъ же образомъ, какъ и прежніе, въ пупъ свой они отъ меня были отправлены.

Тогда уже въ ночи время было позднее, какъ помнится, два или три часа по полуночи, и я отъ непрерывнаго изъ одного мѣста въ другое хожденія и отъ борющихся мыслей моихъ смятеній, какъ выше изъяснилъ, нѣсколько уже ослабѣвалъ, но долженъ будучи въ тошъ же мигъ по объявленію мнѣ отъ Офицера, командированнаго для отзovu Графа Головкина, что онъ также совсѣмъ приготовленъ, къ нему идти, отдалъ оному Офицеру подлежащую инструкцію и учиня пристойное наставленіе, нагрузя при томъ еще новыми мысли мои сожалеательными воспорами, о семъ моемъ особливо бывшемъ благопворишелѣ, къ ко-ему я искреннее почтеніе и преданность имѣлъ, вспоминая его благополучія послѣдній день, въ копорой я въ домъ у него на именинномъ банкетѣ былъ и размышляя о перешнемъ состояніи, въ копоромъ я его увижу еще къ должайшимъ зоключеніямъ отправлять спѣшу, въ смятеніи духа мо-

его вошелъ въ ту казарму также съ провожающею меня свитою, гдѣ при первомъ на онаго злосчастнѣйшаго моемъ взорѣ, нависше печальнымъ, духъ мой сожалѣніемъ былъ пораженъ.

Я увидѣлъ сего прежде бывшаго на высочайшей степени добродѣтельного и истиннаго патриота совсѣмъ инакова; на головѣ и на бородѣ оброслые долги волосы, исхудалое лице, поблѣднѣлый природной на щекахъ его румянецъ, слабый и унылый видъ сдѣлали его уже на себя не похожимъ, а припомъ еще горько спеналъ онъ опъ мучащей его въ нѣжъ часы подагры и хирогры и опъ того сидѣлъ не движимо, владея только одною лѣвою рукою.

Я подошелъ къ нему ближе и крѣпясь, чпобъ не покмо въ духѣ вкорененная, но и на лицѣ моемъ написанная объ немъ жалостъ не упустила слезъ изъ глазъ моихъ, что по тогдашнимъ обстоятельствомъ весьма было бы къ моему поврежденію, объявилъ ему Высочайшій Ея Императорскаго Величества Указъ съ такимъ же изъясненіемъ какъ и прежнимъ.

Онъ весьма въ печальномъ и прискорбномъ видѣ жалостно взглянувъ на меня сказалъ: „Тѣмъ онъ болѣе нынѣ несчастливѣйшимъ себя находить, что воспитанъ въ изобиліи и что благополучія его умножаясь съ лѣтами взвели на высокія степени невкушая до нынѣ прямой тяго-

„спи бѣдъ, коихъ теперъ сносишь силъ не имѣешь.“

Сии слова моего любезнаго благодарителя покрыли лице мое наибольшими видами печали; и я бы не могъ воздержаться опъ пролипія слезъ, но въ томъ же самой мигъ, какъ бы нарочно къ воздержанію моему, Гвардіи Офицеръ опъ одного изъ первѣйшихъ той производимой надъ несчастливыми Коммисіи Члена явился предъ глазами моими объявляя, что оной Министръ ложась спать приказывалъ ему ѣхать ко мнѣ въ благовѣспъ заперенной и навѣдаться о порученной мнѣ коммисіи, и по утру рано, какъ онъ проснется, о томъ его уведомить скоро въ она окончится; сіе по поверхностные виды печальныхъ моихъ поражений въ сердце спрятавъ понудило, и я ему съ твердымъ духомъ отвѣтствовалъ, чтобъ онъ донесъ Его Сіятельству, что кромѣ сего осталось только при арестанта, и тѣхъ уповаю еще прежде разсвѣту дня совсѣмъ опправитъ; послѣ сего сказалъ оному злосчастному арестанту также и его супругъ, которая въ сношеніи своихъ злключений великодушнѣе своего супруга являлась, чтобы они въ путь приготовились и приказалъ конвойному Офицеру, чтобъ онъ велѣлъ солдатамъ онаго несчастнаго съ постелью бережно въ сани опнести и за нимъ его супругъ идти. И такъ безъ малѣйшаго медленія онаго моего величайшаго благодарителя совсѣмъ принадлежа-

щимъ и при глазахъ моихъ отправилъ; оставшіе къ такому же отправленію, въ разныхъ казармахъ содержанные арестанты: Баронъ Менгденъ, Темирязевъ и секретарь Андрей Яковлевъ, также совсѣмъ уже тогда были приговорены, которыхъ я съ такими же произведеніями, какъ и первыхъ, одного за другимъ безъ замедленія еще при маломъ разсвѣтѣ дня отправилъ, а примѣчательнаго объ нихъ здѣсь ничего описать не имѣю.

Такимъ образомъ, опѣ полудня и чрезъ всю ночь, порученную мнѣ комиссію производя исполнилъ, и поѣхалъ въ домъ мой отдохнуть до обыкновеннаго часа, какъ должно было мнѣ съ рапортомъ во Дворецъ ѣхать, приказавъ при томъ бывшему при мнѣ Оберъ-Секретарю, чѣмъ онъ о томъ исполненіи рапортъ и о говоренныхъ при отъѣздѣ тѣхъ несчастливыхъ рѣчахъ записку, къ тому часу приговоривъ, ко мнѣ для подписанія въ домъ принесть, что потомъ безъ опозданія и исполнено; и того же утра чрезъ Его Сіятельство господина Генераль-Прокурора все по Ея Императорскому Величеству представилъ.

Теперь паки буду описывать о моихъ, потомъ послѣдовавшихъ въ Синодъ происхожденіяхъ съ тѣмъ, что не изгодится ли чего изъ того и вамъ, любезный читатель, въ странствованіяхъ вашихъ по разнымъ путямъ въ свѣтъ, къ предосторожностямъ своимъ познавая, сколько я по моимъ гаданіямъ

и воображеніямъ во увѣряемыхъ надеждахъ
опъ несовершенства даровъ разума оши-
бался.

Я еще сначала моего вступленія въ
свѣтъ поставилъ въ сердцѣ моемъ предме-
томъ, чѣмъ во всѣхъ случаяхъ, дѣлахъ и
поведеніяхъ моихъ чистосердечно посту-
пать, злоковарныхъ лести и обмановъ упо-
треблять гнушаться, а справедливостъ
всему предпочитать. Но увы! въ моихъ къ
тому жаркихъ усремленіяхъ, не имѣлъ я
даровъ проникать и преодолевать часто
кроющуюся въ крови моей честлюбія
страсть, которая приипно заставляла ме-
ня слушать мнѣ похвалы опъ другихъ
лестно употребляемая, чѣмъ часто бирали
меня въ свой плѣнъ; когда же опъ такихъ
коварствъ осперегался, то другіе познавъ
мой жаркій нравъ вводили меня въ разго-
воры о дѣлахъ, и хитрыми предлогами и
спорами ихъ раздраженной, не всегда воз-
держной языкъ мой, безмѣрно надѣясь на
справедливостъ часто сказывалъ прежде-
временно мои резоны и случай къ предпри-
ипіямъ, кои бывали инако предупреждаемы
опъ злоковарныхъ моихъ обманщиковъ, а
я и примѣчалъ о томъ скрыпными и под-
лыми дорогами гнушался. Развѣдыванья и
предосторожности не употреблялъ. Но по-
словица, которую я всегда почиаю: то
есть всякой неправдѣ Богъ заплатителе
скоро мнѣ свое событіе доказала въ моихъ
поведеніяхъ. Ея Императорское Величество

Всемилоспивѣйшая, правдолюбивая и мно-
 гими добродѣтелями одаренная Монархиня
 не замедлила проникнуть о моихъ прилѣж-
 ныхъ и безприспраспныхъ поступкахъ, и
 скоро угодно Ей спало прямо чрезъ меня
 указы и многія словесныя свои повелѣнья,
 касающіяся до Святейшаго Синода, произ-
 водить, всякія свѣденія о духовныхъ дѣ-
 лахъ и доклады чрезъ меня же получають;
 но я сими мнѣ оказываемыми большихъ до-
 вѣренностей знаками ни мало не гордясъ а
 только радуюсь, что тѣми мою должностъ
 съ лучшимъ успѣхомъ производить способъ
 имѣть, съ чистосердечною о всемъ томъ
 откровенностію и еще такимъ моимъ бла-
 годѣтелямъ, кои языкомъ ласкали, а самы-
 ми дѣлами лучшіе для меня пупи скрып-
 ными коварствами въ пиломство своей за-
 висти пресѣкали, вскорѣ долженъ былъ приз-
 наться, что присутствующія въ Синодѣ
 духовныя особы, разумомъ и краснорѣчи-
 вымъ о своихъ дѣлахъ толкованіемъ меня
 превосходяють; и для того за полезное из-
 бралъ не такъ скоро вступать съ ними
 въ наспоющіе споры, но собрать лучшія
 себѣ свѣденія и научиться почтѣйшему по-
 знанію и доказапельствамъ о важныхъ ду-
 ховныхъ дѣлахъ и о тѣхъ, кои къ ихъ инпе-
 ресамъ прицѣплены, приспойныя начинать
 производства; зная же, что еще не меньше
 того укрѣпить могло ихъ резоны большее
 къ нимъ у двора почтеніе: ибо, кромѣ, что
 духовникъ Императрицы былъ всегда имъ

добрый предводитель слѣпо / ими плѣняясь, но еще и первѣйшій тогда въ особливо милости и довѣренности у Ея Императорскаго Величества находящійся господинъ Оберъ-Егеръ-Мейстеръ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовской пріятствомъ съ ними обходился и въ ихъ особливыхъ надобностяхъ всегда предсташеленъ былъ. Во первыхъ началъ я употреблять наблюдательство по текущимъ, обыкновенно мало споровъ причиняющимъ дѣламъ, употребляя при томъ все мое прилѣжаніе проникнуть большимъ познаніемъ важнѣйшія, и по какимъ резонамъ мнѣ лучшаго домогаться должно; и тако первой мой въ Святѣйшемъ Синодѣ поступокъ ихъ Святѣйшеству былъ непропивенъ, я же какъ съ начала, такъ и во все время оной моей должности, особливо наблюдалъ, чѣмъ учтиво поступать, говорить и писать о дѣлахъ, охраняясь чѣмъ не быть несправедливо досаждаемымъ, и такъ усчастливился имъ понравиться, что они мои поведенія вездѣ хвалили. Имѣющіе изъ нихъ большіе у двора случаи и довѣренности, такими своими рекомендаціями вспомошествовали, что Императрица время отъ времени большія ко мнѣ благосклонности и довѣренности оказывать изволила.

Въ бытность Ея Величества 1745 году въ Москвѣ за нѣсколько дней предъ торжествомъ Шведскаго мира, докучны были Ея Величеству прошенія отъ Членовъ Свя-

пѣйшаго Синода, чѣмъ Коллегію Экономіи, которую уже издавна по узаконеніямъ отъ многихъ Монастырей и отъ Архіерейскихъ домовъ, за опредѣленіемъ на ихъ содержаніе, излишними почтенные доходы описаны въ вѣдомство и въ управленіе оной Коллегіи, и по окладамъ опредѣленные съ нихъ сборы употреблялись въ разные Государственные расходы, отдавъ со всѣми тѣми доходами въ ихъ вѣдомство и управленіе, такъ какъ оное прежде нѣкоторое время и было; Ея Императорское Величество довольные имѣя опыты о моихъ поведеніяхъ, къ чему я успремляюсь, соизволила меня призвавъ къ себѣ одного о томъ ихъ прошеніи объявить и что она уже ихъ обнадежила, и требовала чѣмъ я о томъ сказалъ свое мнѣніе. Я въ Святѣйшемъ Синодѣ о всемъ прилѣжно разсмапривая, и щася, такъ какъ выше писалъ, познавъ уже много состоянія экономическихъ дѣлъ, каковы они естъ и каковымъ имъ быть должно, тогда же Ея Величеству обстоятельно изъяснилъ, какимъ образомъ возможно оное сохранить; то естъ, исполнить обѣщанную имъ милость, и еще при томъ лучшіе способы употребить къ умноженію тѣхъ доходовъ кои въ казну Ея Величеству, для Государственныхъ расходовъ собрать слѣдуетъ и къ сохраненію отъ напраснаго, какъ до нынѣ происходитъ, растощенія; по мое представленіе Ея Величеству такъ было угодно, что она

на другой день призвавъ нѣкоторыхъ изъ Синодальныхъ Членовъ изволила объявить, что она Коллегію Экономіи имъ въ вѣдомство отдастъ; но какъ о томъ просили на словахъ, и для того бы, и на какомъ основаніи они оную содержатъ желаютъ, согласясь со мною подали письменной отъ Святейшаго Синода докладъ.

Они симъ дозволеніемъ весьма будучи довольны, немедленно дали мнѣ знать. А я припомъ ихъ увѣдомилъ, что Ея Величество и со мною о томъ своемъ благоволеніи говоритъ изволила съ крайнимъ удовольствіемъ, что Ея Величество такихъ Членовъ въ Синодъ имѣетъ, кои подаютъ ей большую надежду, что Коллегія Экономіи въ ихъ благоразсмотрительномъ содержаніи лучшія пользы церковнымъ и Государственнымъ доходамъ покажетъ: о чемъ и я припомъ съ моей стороны Ея Величество удостовѣряетъ не оставилъ. И тако все собраніе вѣрило мнѣ, чтобъ я оной докладъ съ пристойными изъясненіями сочинилъ и къ общему ихъ согласію предложилъ, что я нимало не мѣшкая исполнилъ, а во ономъ было главнѣйшее содержаніе.

„Святейшій Синодъ всеподданнѣйше про-
„ситъ, дабы Коллегіи Экономіи не быть, а
„всѣ, въ вѣдомствѣ оной бывшія, Синодаль-
„ныя, Архіерейскія и Монастырскія вѣщи-
„ны отдастъ въ полное вѣдомство и упра-

„вленіе Святѣйшаго Синода, которой бу-
 „депъ спараться, чѣобы доходы съ тѣхъ
 „лучшими учрежденіями приумножитъ, и
 „всѣ, за надлежащими изъ тѣхъ въ расхо-
 „ды употребленіями, оспашки сохранитъ
 „ко угодности и къ повелѣніямъ Ея Вели-
 „чества и о тѣхъ повсягодныя подаватъ
 „будетъ вѣдомости Ея Императорскому
 „Величеству.“

Оной тогда же въ собраніи Святѣйша-
 го Синода былъ прочтенъ и съ небольшимъ,
 только въ слогъ рѣчей, дополненіемъ утвер-
 жденъ и незамедля же поднесенъ Ея Импера-
 торскому Величеству; и Ей былъ угоденъ
 и тогда же по прочтеніи онаго Всемило-
 стивѣйше подтверждать собственноруч-
 нымъ подписаніемъ и для надлежащаго по-
 тому производства опдапъ соизволила;
 попомъ чрезъ нѣсколько дней было велико-
 лѣпно учрежденное о заключаніи съ Швед-
 скою Короною мира торжествово; тогда я
 между прочими, за службу повышеніемъ чи-
 новъ награжденными, удостоенъ былъ по Вы-
 сочайшей Ея Императорскаго Величества
 милости получить рангъ Тайнаго Совѣт-
 ника и Кавалеріею Святыя Анны пожало-
 ванъ же и оспался по прежнему при Свя-
 тѣйшемъ Синодѣ въ должноти Оберъ-Про-
 курора.

Сіи новыя Высочайшей Ея Император-
 скаго Величества мнѣ милости знаки, а
 особливо частыя тогда чрезъ меня о дѣ-

лахъ до Святейшаго Синода касающихся изуспныя Ея Величества повелѣнія и дозволенности, что я имѣлъ счастье не чрезъ другихъ, но персонально Ея Императорскому Величеству о надобномъ ко успѣшнымъ должностямъ моихъ производствамъ, представлять и изъяснять, день ото дня ободряли мой духъ и подкрѣпляли усердие къ моимъ предметамъ, о коихъ я выше изъяснилъ; а въ Святейшемъ Синодѣ тогда присутствующіе Члены, по видя, оказывали мнѣ дружелюбныя склонности. По прошествіи уже нѣсколькихъ мѣсяцовъ, какъ Collegія Экономіи была оставлена и всѣ бывшія въ введеніи оной вопчины духовныхъ, какъ я уже выше описалъ, приняты были въ управленіе Святейшаго Синода, и новыя распоряженія и учрежденія сочиняемы были спали, я между тѣмъ усматривая, что многія уже изъ нихъ были несходны въ иномъ разумѣ съ апробованнымъ докладомъ о тѣхъ вопчинахъ и о сбораніи съ нихъ доходовъ; по нѣсколькихъ о томъ моихъ словесныхъ предложеніяхъ и объясненіяхъ долженъ былъ безъ потерянія времени письменно собранію Святейшаго Синода предложить о сходствѣннѣйшемъ въ силу ихъ въ докладъ Ея Императорскому Величеству изъясненнаго намѣренія и прошенія объ оныхъ деревняхъ и о лучшихъ съ тѣхъ доходахъ, отъ коихъ они оставши ко угодности Ея Императорскаго Величества въ цѣлости содержатъ обязались,

учрежденіи, и какимъ по образомъ утвердишь я за лучшее предусмапривалъ, предложилъ мое мнѣніе на нѣсколькихъ листахъ къ ихъ разсмотрѣнію и распоряженію, а главнѣйшее того содержаніе было: „Чтобъ „о давно положенныхъ Графомъ Мусинымъ „Пушкинымъ, чему уже и тогда болѣе пятидесяти лѣтъ прошло, какъ онъ разсмапривалъ и окладывалъ всѣ монастырскія „вопчины, по дворовому числу съ нынѣшнимъ состояніемъ дворянскихъ деревень Экономіи по приличности и состоянію мѣстъ „довольствія земель и прочихъ угодьевъ разсмотрѣшь, и по примѣрамъ тѣхъ работы „и сборы, хотя съ нѣкоторою уменьшительною передъ доходами дворянскими частью вновь расположить и по приличности тѣ Экономіи учредитъ.“

Святѣйшаго Синода господа присупствующіе все по выслушавъ, оказались тѣмъ довольными и по содержанію онаго моего мнѣнія, опредѣлили и послали, куда слѣдовало, указы, дабы опъ всѣхъ духовнаго вѣдомства селъ и деревень присланы были въ Святѣйшій Синодъ объяснительныя вѣдомости къ такому разсмотрѣнію и учрежденію.

Но потомъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ я удостовѣрительно позналъ, что по большей части власнипели, съ тѣхъ деревень себѣ получаютъ, а не въ казну умножаютъ доходы желающіе, чрезъ непримѣпныя между

собою сообщенія согласились, чтобъ такихъ вѣдомостей въ Святейшій Синодъ не присыласть, и хопя я о томъ Ея Величеству объяснительно представлялъ и по Еяжъ благоволенію и наставленію многія спаранія и домогательства употреблялъ; но невозмогъ сдѣлать къ тому полезнаго успѣха, а попомъ Ея Императорское Величество изволила шествовать въ Петербургъ, куда и Сенашь и Святейшій Синодъ слѣдовали; я всегда неослабно въ должностяхъ моего званія болѣе познавать и безприспартно пѣ справедливыми путями въ дѣйствительное исполненіе производить щася, по собраніи всѣхъ свѣденій, какъ уже тогда о своемъ у Ея Императорскаго Величества кредитѣ, безъ коего, и съ наилучшими искусствами опъ происковъ злоковарныхъ поражаемы бывающъ, довольно былъ увѣренъ; Святейшаго Синода Членамъ приватно по дѣлу желаемого миролюбія изъяснилъ, что они по присупствію своему, определенное по Синодальному шпашу жалованье получающъ себѣ въ излишекъ: ибо оное имъ по сущей справедливости и по узаконеніямъ не принадлежитъ и показалъ о томъ ясной Государя Императора Петра Великаго Указъ, которые и всѣ нынѣ Вселюбезная Дщерь Его, надъ ними Государствующая, своими назвасть изволила, въ комъ тако гласитъ: „Синодальнымъ Членамъ „брасть жалованье и припомъ означено каждому число денегъ, причитая къ тому,

„что могутъ получать Архіереи отъ Епархій, Архимандриты отъ своихъ монастырей, а Протопопы отъ своихъ мѣстъ.“ При чемъ объявилъ имъ производство бывшихъ дѣлъ, какъ уже и не за долго до кончины своей оной великой Монархъ точно своею рукою подписалъ: *доколѣ отъ Епархій и монастырей о приходахъ и расходахъ счетовъ не подадутъ, жалованье имъ братъ запретитъ.* И для того я совѣщавалъ имъ, чѣмъ они о томъ своемъ жалованьи въ знакъ новой милости у Ея Императорскаго Величества просили; но всѣ о томъ мои справедливыя представленія и изъясненія приняты были отъ нихъ съ неудовольствіемъ.

Вскорѣ послѣ того, по прошествіи одной трети года въ обыкновенный срокъ всѣмъ служащимъ у дѣлъ, такъ какъ они до того получали, приказали господа Святейшаго Синода Члены себѣ о выдачѣ за оную жалованья написать и къ подписанію ихъ предложить опредѣленіе, но на которое въ то же время, какъ оно къ подписанію ихъ представлено было, объявилъ я имъ писменное приготовленное мною предложеніе къ дѣйствительному исполненію на основаніи точныхъ узаконеній, какъ уже о томъ нѣсколько выше показалъ; но не предлагая онаго по моему истинному къ сущей справедливости согласію, дружески говорилъ имъ, чѣмъ они, неиспрося о томъ своемъ жалованьи у Ея Величества Всеми-

лоспивѣйшаго дозволенія, онаго не брали, и пѣмъ не принуждали бы меня моимъ пропешпомъ оное ихъ опредѣленіе останавитъ и къ рѣшенію о томъ нашемъ несогласіи по моей должності представить Ея Императорскому Величеству: но они то съ неудовольствіемъ опъ меня выслушавъ, по многихъ о томъ со мною спорахъ, оное опредѣленіе подписали и неопмѣнно въ дѣйство произвестъ намѣрились: почему я вышеописаннымъ моимъ предложеніемъ пропешповалъ, и того ихъ опредѣленія къ исполненію не пустилъ.

Сей-то былъ первой источникъ бывшихъ тогда Святѣйшаго Синода Членовъ на меня неудовольствія и жалобы. Я тогда же понять могъ, что они въ жаркихъ о томъ ихъ жалованъѣ со мною спорахъ, при логическихъ и риторическихъ къ своей выгодѣ доказательствахъ, крѣпко успремились, чтобъ такое рѣшеніе своими способными дорогами, чрезъ своихъ друзей у Ея Императорскаго Величества съ жалобою на меня, яко бы несправедливо имъ препяшпствующаго, въ дѣйство въ пользу свою произвестъ, и потому я не умедлилъ Ея Величеству о томъ моемъ предложеніи и остановленіи кратко донестъ персонально, прося припомъ, что когда въ томъ будущъ на меня жалобы и доказательства, то пропивъ всего того повелѣла бы Ея Величество принять опъ меня объясненіе. Ихъ Святѣйшество въ томъ и не замедлили. Сыскавъ

способныя къ тому рекомендаціи и случай, подали Ея Величеству письменное прошеніе съ жалобами на меня и съ выраженными о правой своего жалованья претензіи резонами; а каковымъ шѣмъ бытъ надлежало, то можешъ легко вообразить любопытный чипаптель.

Вошъ! какъ нужно, чпобъ Монархи нѣсколько Божественной прозорливости имѣли! Ея Императорское Величество по своей безмѣрной къ милосердію склонности онымъ ихъ прошеніемъ нѣсколько подвигнута была такъ, что изволила мнѣ сказать: „Синодальные Члены изъяснили мнѣ своимъ прошеніемъ о опредѣленномъ жалованьи и что ты оное ихъ брашь не допускаешь: для чего же де имъ нынѣ того неполучаешь, каковое и всѣ до нихъ бывшіе получали?“ Я, какъ уже тому бытъ ожидалъ, имѣя при себѣ къ поданію Ея Величеству краткой о происхожденіи того ихъ жалованья и о ясныхъ на то Ея Родителя законеніяхъ экстрактъ, тогда же Ея Величеству вручилъ, прося, чпобъ оной съ ихъ прошеніемъ и резонами сообразить повелѣла и попомъ милоспивымъ своимъ наставленіемъ, какъ мнѣ въ томъ поступать, не оставила.

Ея Императорское Величество, какъ уже всему свѣту извѣстно, справедливостъ, когда та ей въ самомъ существѣ доказана бывала, предпочитала всему. Чрезъ нѣсколько дней разсмотрѣя шопъ мой подан-

ной экстрактъ, и сообразя съ поданными
 ошъ Свяшѣйшаго Синода Членовъ писмен-
 но представленными резонами, призвавъ
 меня соизволила мнѣ сказать съ милоспи-
 вымъ видомъ: „Я де о жалованьѣ Синода
 „Членамъ дала мой Указъ, которой де ты
 „завтра въ Синодѣ увидишь;“ которой на
 другой день однимъ изъ Членовъ въ Сино-
 дѣ въ собраніе и привезенъ; оной былъ слѣ-
 дующаго содержанія: „Оберъ-Прокурору Кня-
 „зю Шаховскому Синодальнымъ Членамъ
 „жалованье выдашь и впредь выдавать безъ
 „задержанія, наблюдая припомъ Вселюбез-
 „наго Родителя Нашего точные о томъ
 „указы. Чпо и до нынѣ не инако, какъ
 „только въ силу Государя Императора
 „Петра Великаго указовъ, брашь васъ недо-
 „пускалъ и изъ двухъ требовалъ одного,
 „то есть: какъ сила онаго и нынѣ въ под-
 „твержденіе того послѣдовавшій Указъ обя-
 „зуетъ, объявите и причитайте къ тому,
 „чпо ошъ Епархій и ошъ монастырей получа-
 „ли, или, чпобы безъ такого причету вамъ
 „оное полное получаютъ, испросите у Ея Ве-
 „личества милостивое дозволеніе,“

Въ слѣдствіе сего, по многимъ о томъ
 съ Свяшѣйшимъ Синодомъ разсужденіяхъ
 и толкованіяхъ, необходимо должны они
 были признасться, чпо безъ такихъ произ-
 водствъ, какъ я имъ предлагалъ, удержа-
 нное имъ мною жалованье получить и впредь
 получаютъ имъ не можно; и тако и по оно-

му узазу о своемъ жалованьѣ оставили безъ рѣшенія.

И хопя они попомъ чрезъ разные случаи получають по свое жалованье многократно домогались, о чемъ подробно здѣсь описывать будетъ много; но токмо, любезный чипапель, позвольте мнѣ здѣсь въ испиннѣ похвалиться; я всегда по наблюдая болѣе ста тысячъ рублейъ такихъ, кои бы безъ моего препяшствія легко получить могли, о чемъ въ лучшее удосповѣреніе можно по дѣламъ въ Синодѣ увидѣть, въ казнѣ удержавъ усчастливился. Вскорѣ послѣ того предложено было Святейшему Синоду къ подписанію о выдачѣ мнѣ за ту же прошлую претъ заслуженнаго жалованья, которое я до того безъ прекословія изъ суммы вѣдомства Синодальныхъ доходовъ получалъ, и видно мнѣ было, что господа Члены уже прежде между собою всѣ согласились: ибо просмотря оное опредѣленіе изволили объявить мнѣ, что они почнаго указа, чтобъ оное мое жалованье изъ Синодальныхъ доходовъ производить, не имѣють; и для того опнынѣ къ выдачѣ мнѣ опредѣлять не будутъ.

Я уже довольно будучи увѣренъ, что мнѣ не можно было ожидать ничего себѣ отъ нихъ полезнаго, да и весьма еще беречься надлежало, чтобъ нимало ни въ чемъ не сдѣлаться имъ должникомъ, учпиво сказалъ имъ: что когда ихъ Святейшество на то не соизволютъ; такъ я болѣе того

и прѣбываю оу нѣхъ не буду, въ несомнѣнномъ упованіи, что та, которая сего званія бремя на меня наложила, безъ жалованья меня не оставитъ. Я былъ въ такомъ о моихъ поведеніяхъ увѣреніи, что нѣмало о замедлительномъ о томъ моемъ жалованьи рѣшеніи несомнѣвался; и еще нѣсколько та, учиненная ими мнѣ препона казалась, яко бы мнѣ къ лучшему будетъ; и по многимъ гаданіямъ воображая по себѣ, ласкался, что сіе подасъ мнѣ способъ изъяснить ихъ ко мнѣ ненависть и припомъ испроситъ себѣ больше жалованья: ибо уже тогда былъ Тайнымъ Совѣтникомъ, а жалованье получалъ только по Оберъ-Прокурорскому чину. И такъ подалъ неумедля Ея Величеству о томъ мнѣ приключеніи съ пристойными моимъ пользамъ объясненіями письмо.

Но вотъ какъ по поверхнимъ видамъ о предбудущемъ наши гаданія часпо не сбываются! На оное мое письмо болѣе двухъ мѣсяцовъ ожидалъ, но никакой резолюціи не получилъ; и такъ подалъ вторичное, ссылаясь на первое и прося крапко припомъ и на словахъ, но и на то болѣе чепырехъ мѣсяцовъ никакого указа не получилъ. Я уже о семъ, что такъ дѣло происходило, а еще же тогда по состоянію моихъ доходовъ на мое домашнее содержаніе приходъ деньгамъ недостаточной имѣя, началъ оскорбляться и не инако заключалъ, какъ только, что то происходитъ по коварнымъ

препонамъ моихъ ненавистниковъ; и какъ я довольно видѣлъ опытовъ, что первой тогда фаворитъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовской Святейшаго Синода Членамъ особливо благосклоненъ былъ и неоприцательпо по ихъ домогательствамъ и прошеніямъ всѣ возможные у Ея Величества предстательства и заступленія употреблялъ; то за надобное разсудилъ просить Его Сіятельство о предстательствѣ и что я въ деньгахъ къ содержанію моему имѣю большую надобность, а уже болѣе двухъ прешей года и заслуженнаго по моему чину опредѣленнаго жалованья лишенъ, и почто съ намѣреніемъ, какъ я уже огорченіемъ и многими о сей матеріи мыслями нагруженное сердце имѣлъ, пространно изъяснялъ ему приспращія моихъ соперниковъ и несправедливья прошивъ меня поступки. Онъ при выслушаніи о всей моей справедливости ясно доказываемыя требованія обѣщалъ мнѣ у Ея Величества предстательствовать; потомъ чрезъ нѣсколько недѣль, не упомяну, въ какой то было церковной праздникъ, соизволила Ея Величество присупствовать у всенощнаго пѣнія въ большой Придворной церкви, гдѣ и мнѣ случилось быть. Ея Величество, которая какъ обыкновенно позади праваго крылоса неподалеку отъ пѣвчихъ, мѣсто свое имѣла, говоря нѣсколько съ ними и взявъ одну церковнаго служенія книгу, подозвавъ меня изволила мнѣ показывать напечатанныя во

Часть I.

7

оной неисправности; я какъ уже, хотя по неволѣ, изъ малознающаго сдѣлався въ духовныхъ дѣлахъ судьей, также какъ и въ прочемъ болѣе ревностію и подражаніемъ къ справедливости, нежели знаніемъ дѣлъ водимой, учиня приспойной опвѣтъ и будучи за мое жалованье оскорбленнымъ участвивилъ нарочито изъяснить при томъ случаѣ о такихъ по церковнымъ дѣламъ небрегомостяхъ и нерадивостяхъ, отъ чего оныя и какъ происходятъ и какіе способы приспраспїа находятъ съ истинною справедливостію должностъ свою исполняющихъ припѣснятъ и бодрости лишаютъ. Ея Величество съ прилѣжнымъ вниманіемъ выслушатъ и милоспиво мои всѣ о томъ изъясненїа апробоватъ соизволила, и потомъ чрезъ нѣсколько минутъ паки призвавъ меня изволила съ милоспивымъ видомъ мнѣ сказать: „Я де виновата, что все позабываю о пвоемъ жалованьѣ приказатъ.“ Я на то при должномъ поклоненїи осмѣлился представитъ, что я сомнѣваюсь, что не по хитро наведенному ли опъ моихъ соперниковъ Ея Величества на меня гнѣву, или какому неудовольспвію, такъ долго я милоспиваго указа о моемъ жалованьѣ получить не удостоился. Ея Величество, примѣшивъ въ томъ мое оскорбленіе, весьма милоспиво соизволила меня обнадежитъ, чтобъ я не сомнѣвался, что то не опъ инаго чего, но только что опъ забвенїа происходитъ.

Сии милоспивые опъ Ея Величеспва оказанные мнѣ знаки облегчили мою прискорбность; но что же и потомъ послѣдовало! Какъ бы нарочно судьба къ будущимъ меня всего сносноспямъ терпѣливымъ бытъ научила! Еще болѣе двухъ мѣсяцовъ прошло, въ коихъ я каждой день ожидалъ, но не получилъ никакой о моемъ жалованьѣ резолюціи, между тѣмъ хопя еще просилъ Графа Разумовскаго о предспательспвѣ, но потомъ въ одинъ праздникъ, какъ случилось мнѣ между прочими подходить цѣловать у Ея Величеспва руку, тогда милоспиво взглянувъ на меня изволила сказать: „Вопъ я забыла о вашемъ жалованьѣ,“ и въ то же время близъ споящаго Сенапскаго Оберъ-Прокурора Жеребцова призвавъ къ себѣ соизволила повелѣтъ ему, чтообъ завтра ѣхалъ въ Собрание Святѣйшаго Синода и объявилъ Ея Величеспва указъ съ неудовольспвіемъ, что пакъ о моемъ жалованьѣ сдѣлали и чтообъ болѣе не оспанавливая оное выдано было изъ той же суммы, изъ копорой прежде производили; что онъ господинъ Жеребцовъ на завтра приѣхавъ въ Святѣйшій Синодъ писменно и объявилъ. Ихъ Святѣйшество должны были съ покорностію принявъ оной указъ исполнитъ нимало неявлясь мнѣ въ томъ не благосклонными и доказывали, что они то мнѣ не въ досаду яко бы, но по должности своей наблюдая законы учинили; и для того, что почнаго указа, чтообъ мнѣ изъ Си-

нодальныхъ доходовъ жалованье производишь не было, собою опредѣлишь не смѣли, и о томъ кое до того времени производили, опасаясь что Ревизіонъ - Коллегія на счетъ не приметъ; а я, уже давно выгнавъ изъ моей головы гадапельныя воображенія о полученіи большаго по чину Тайнаго Совѣтника жалованья радъ былъ, что и прежнее разрѣшено и еще благодарить былъ долженъ. Но вотъ какъ самыя невинныя мои поступки наградились! Я получилъ заслуженнаго и съ вышепрописаннымъ происхожденіемъ удержаннаго моего жалованья полторы тысячи рублей, изъ коего, по моему погдашнему небогатству, первой былъ удѣлъ на заготовленіе приданаго моей дочери старшей, и отдавъ ихъ до ея совершеннаго возраста одному купцу изъ процентовъ съ такимъ условіемъ, чтобъ попомъ оными до моего пребыванья пользовался, а по исчисленію надлежащія проценты къ шѣмъ приписывалъ; и тако чрезъ нѣкопое немалое время нарочито къ шѣмъ, пока я оную свою дочь за мужъ выдалъ, присовокупилъ ко употребленію въ число ея приданаго.

Но при семъ, любезный читатель, еще одно приключеніе вамъ опишу.

Чрезъ нѣсколько времени, какъ Ея Императорское Величество прибывъ изъ Петербурга изволила находиться въ Москвѣ, одинъ монахъ неподалеку отъ монастыря найденъ въ банѣ въ ближайшемъ подозрѣ-

ніи съ одною дѣвкою, и опѣ неучтивыхъ крестьянъ, его взявшихъ, въ весьма обезображенной одеждѣ обще съ тою дѣвкою привезенъ былъ въ Святейшій Синодъ. Оной старецъ изъ Малороссіянъ, человекъ неглупой и Синодальнымъ Членамъ, тогда бывшимъ, гораздо знакомой, представленъ былъ въ собраніе Святейшаго Синода, гдѣ и я присутствовалъ. Онъ по нѣкоторымъ Святейшаго Синода опѣ Членовъ увѣщаніямъ числосердечно во всемъ помъ въ сходствѣнность, какъ на него тѣ крестьяне и дѣвка, съ нимъ взятая, показали, признался и повергая себя на землю въ чувствительномъ о помъ сожалѣніи и раскаяніи являясь, просилъ Божескаго помилованія; потомъ говорено еще было опѣ собранія въ наставленіе, чѣмъ онъ не опчаявался Божія милосердія и вѣще бы душу свою не погубилъ; и какъ онъ выведенъ былъ изъ собранія, то велѣно его въ тѣхъ же апартаментахъ въ одной палатѣ близъ церкви содержать подъ карауломъ; но поелику я по званію чина моего надъ всѣми канцелярскими служителями въ Святейшемъ Синодѣ и производимыми дѣлами имѣлъ дирекцію: то по прошествіи потомъ двухъ дней представилъ мнѣ Экзекуторъ опѣ онаго арестанта просьбу, дабы я позволилъ ему сѣздить въ баню помыться. Почитая то его прошеніе за неприличное, приказалъ я чрезъ онаго Экзекутора ему объявить, что я того ему позволить не могу.

Въ попъ же день, по выѣздѣ моемъ изъ собранія въ домъ мой, приѣхалъ ко мнѣ тогда одинъ бывшій, нынѣ уже въ бозѣ почивающій, Святейшаго Синода Членъ, особливо тогда со мною благосклонно поступавшій, и дружески просилъ меня и уговаривалъ, чѣмъ я не воспрепятствовалъ ономъ монаху дѣло уничтожить и приличнымъ образомъ скрыть отъ большаго разглашенія; но я, какъ болѣе уже время отъ времени къ моему предмету всегда безпристрастно слѣдовать успремился, нимало на то не склонился, изъясняя ему, что оное дѣло уже и такъ во всемъ городѣ разглашено: да и кромѣ того надлежитъ Святейшему Синоду оное рѣшить безъ малѣйшей попятки, дабы публика несомнѣнно вѣрила, что Святейшій Синодъ всѣ по званію должности своей дѣла безпристрастно, неявляясь самъ участникомъ, производитъ.

Упомянутой Членъ поѣхалъ отъ меня съ неудовольствіемъ, а на завтра въ Собраніи Святейшаго Синода объявилъ мнѣ Экзекуторъ, что оной подъ карауломъ содержащійся монахъ просилъ, чѣмъ онъ допущенъ былъ предъ то собраніе, понеже имѣетъ еще нѣчто представить. Я незамедля о томъ присутствующимъ Членамъ объявилъ, и потому вскорѣ онъ введенъ былъ. Вошедши онъ и въ крайнемъ являясь духа своего смятеніи повергнулся къ ногамъ ихъ и просилъ милосердаго выслу-

шанія и помилованія. Почему вскорѣ былъ поднятъ и позволено ему говорить, и такъ онъ началъ: „Сказываютъ де мнѣ, что по „приведеніи меня въ крайнемъ опъ крестъ- „янъ поруганіи, когда я въ огорченіи духа, „въ смященіи и внѣ памяти находяся пред- „ставленъ былъ Святейшему Синоду, тог- „да я винился въ грѣхопадении съ какою „по дѣвкою, съ коею де злодѣи мои крестъ- „яне меня невинно ополчили и поругатель- „но съ нею чрезъ всю Москву въ Святей- „шій Синодъ везли; но буде я какъ на себя „Вашему Святейшему Свѣдѣтельству объявилъ: то ей! „напрасно, будучи въ крайнемъ страхѣ, въ „смященіи и въ изступленіи ума: да и те- „перь де хопя мало опамятовался, однако „въ великомъ же страхѣ нахожусь призна- „вая немилость ко мнѣ господина Оберъ- „Прокурора: ибо я де вчерась просился въ „баню, но онъ не велѣлъ меня оппускать.“ По сихъ послѣднихъ его словахъ многіе изъ Членовъ вспавши съ своихъ мѣстъ начали говорить съ удивительными воспоргами: „Вопъ де что помѣшанный разумъ въ ос- „корбительныхъ смященіяхъ дѣлаетъ! Сіе „де легко спасться можетъ, когда чело- „вѣкъ опъ нестерпимаго поруганія въ кон- „фузіи и въ неумѣ находится, видно де „что и теперь онъ не во все образумился, „и могъ ли бы де въ цѣлой памяти такъ „напрасно въ присутствіи на господина „Оберъ-Прокурора жаловаться, о которомъ „де мы знаемъ, что во всѣхъ дѣлахъ без-

„приспраспно поступаетъ?“ И приказали ему немедленно пасти къ ногамъ моимъ и просить прощенія; а мнѣ въ то же время съ разными сожалѣніями объ немъ видами, нѣкоторые изъ Членовъ говорили: „Пожалуй, ше де опустите сіе ему, что онъ еще „непришедши въ совершенную память бредитъ.“ Я вспавъ изъ за моего спола сказалъ имъ, что о саписфакціи за себя не прошу и сіи бредни его уничтожаю.

Попомъ вскорѣ онаго старца вывели вонъ паки подъ караулъ и начались опъ Синодальныхъ Членовъ въ пользу ко оправданію его разсужденія, въ кои я вмѣшавшись говорилъ, что я сему послѣдному оправданію повѣрить не могу, видѣвъ прежде, съ какимъ чувствительнымъ признаніемъ и раскаяніемъ онъ Святейшему Синоду признавался. Ихъ Святейшество видя неоптмѣнное мое успремленіе домогаться, чшобъ дѣло о томъ монахѣ рѣшено было безъ малѣйшаго послабленія по почноспіи законовъ, начали непримѣпнымъ мнѣ образомъ оное нѣсколько въ производствѣ продолжать; и я свѣдалъ, да уже поздно, что они не умедлили употребить стараніе чрезъ одного знапнаго и въ милости у Ея Императорскаго Величества находящагося своего благодѣтеля инакое оному дѣлу рѣшеніе учинить и нашли способы Ея Величеству внушить и о своей по тому дѣлу чувствительности, что онымъ разглашеніемъ теперь всенародное посмѣяніе всему ихъ сану

происходишъ такъ, что когда изъ оныхъ кто по улицѣ ѣдетъ, то нарочно пальцами указываютъ и въ слухъ говорятъ съ поношеніемъ починая ихъ быть такими же; припомъ суппильно въ разговорахъ и о моихъ вмѣшивали, по тому дѣлу излишне оказуемыхъ спрогоспяхъ, такими жалобными краснорѣчіями и опъ друзей ихъ, какъ я выше описалъ, внушеніями, что оное дѣло напрасно на онаго старца опъ крестьянъ взведено, а опъ меня увеличено и разглашено. Ея Величество къ вѣроянію на ихъ спорону склонена, да вопъ еще что имъ нечаянно къ тому споспѣшествовало!

Одинъ изъ моихъ тогда бывшихъ приятелей, копорой въ знашномъ чину при дворѣ находился, спросилъ у меня о томъ старцѣ, о копоромъ уже вездѣ въ публикѣ говорили. Я ему по довѣренности моей, и какъ инспрукція моей должности позволяешъ о сомнительныхъ мнѣ дѣлахъ совѣщавашъ, съ кѣмъ я заблагоразсужу, рассказалъ о томъ происхожденіи; какъ онъ предъ собраніемъ Синода съ крайнимъ и чувствительнымъ раскаяніемъ признался, и какъ онъ послѣ опъ всего того опрекся. Оному моему надежному приятелю случилось въ томъ же день при сполѣ Ея Величества ужинашъ, гдѣ оной же фаворитъ, о коемъ я выше упомянулъ, о такомъ спранномъ со старцомъ приключеніи началъ къ защищенію его разговоръ; при чемъ и томъ мой приятель безпристрастно о существѣ того

дѣла сказалъ: „Онъ де самъ въ цѣлой па-
„мяти будучи признался, а потомъ при-
„творясь безумнымъ запирается въ томъ
„спаль,“

Ея Величество слыша такія разговоры
и разсужденія о томъ дѣлѣ, въ несогласіе
того, какъ она уже о томъ думаетъ приве-
дена, спросила онаго моего приятеля: „По-
„чему онъ такъ обстоятельно о томъ зна-
„етъ?“ Онъ нимало неостановясь сказалъ:
что онъ сего же дня опъ меня о всемъ
томъ слышалъ.

Вопъ, любезные чипашели, еще смотрите,
какъ часто и легко великодушные и справед-
ливостъ любящіе Монархи поколебаемы быва-
ютъ! На завтра соизволила Ея Величество
чрезъ Генерала Прокурора, изъясняя нѣсколь-
ко оныхъ преосвященныхъ въ томъ дѣлѣ
жалобъ, приказатъ мнѣ объявить: „Что за
„это де жестоко наказывать должно, кпо
„тайности изъ Синода выносятся, а онъ
„де самъ о такомъ то дѣлѣ разглашаетъ
„въ публикѣ;“ и при томъ же повелѣла, такъ
какъ была уже опъ Синодальныхъ Членовъ
увѣрена, пѣхъ мужиковъ, кои такъ онаго
монаха обругали, опослатъ для наказанія
въ Губернскую Канцелярію, а дѣвку, копо-
рая по тому ихъ наученію монаха поклепа-
ла, наказатъ въ Синодѣ и послатъ на по-
каяніе въ монастырь; онагожъ монаха для
отвращенія соблазна и чтобъ пѣмъ воспо-
минанія объ его исторіи менѣе было, отда-
ли въ другой монастырь.

И хощя я господину Генераль-Прокурору о помъ дѣлѣ, какъ оно происходило, и прежде и въ сіе самое время обстоятельно изъяснялъ и желалъ чѣмъ о помъ и персонально Ея Величеству изъяснить и правосудіе защищать усчастливился; но по не успѣло и все выше сего прописанное въ силу Ея Величества повелѣнія самымъ дѣломъ исполнено.

Я хощя и попомъ искалъ случаевъ, чѣмъ о помъ Ея Величеству персонально изъяснить и доказать, какъ она въ помъ дѣлѣ обманута несправедливыми увѣреніями, но скоро того получить не могъ; паче же, что тогда Ея Величество вскорѣ изволила шествовать въ Пепербургъ, куда и Синодъ, въ помъ числѣ и я слѣдовалъ.

Послѣ того вскорѣ оказалось, что съ того дѣла Ея Величество нѣсколько поопмѣннѣе ко мнѣ спала и не такъ часто и откровенно, какъ прежде, со мною о дѣлахъ говоришь соизволила, что иногда нѣсколько меня въ поропливую оспорожность приводило; но какъ я всегда старался въ такихъ случаяхъ себя ободрять, имѣя всегда въ мысляхъ моихъ за непремѣнное правило, чѣмъ не повергать незагрѣнную мою совѣсть подъ власць робкой медленности и не спрашивая злоковарныхъ соплепаемыхъ сѣпей, несомнѣнно вѣря, что таковымъ и самъ Богъ препинатель есть, по не упукалъ искашь случаевъ какъ бы воз-

можно было Ея Величеству о производствѣ и рѣшеніи того дѣла, что она въ томъ обманута, изъяснить и удостовѣрить.

Чрезъ нѣсколько въ томъ моемъ спараніи времени случилось мнѣ ввечеру быть во дворцѣ, и Ея Величество увидя меня и подозвавъ изволила мнѣ съ неудовольствіемъ говорить: „Чего де Синодъ смоприпѣ? „Я де была вчерась на освященіи новосдѣланной при полку Конной гвардіи церкви, „въ которой де на Иконостасѣ въ томъ „мѣстѣ, гдѣ по приличности и надлежало „быть живо изображеннымъ Ангеламъ, поставлены рѣзные, на подобіе купидоновъ „болваны, чего де наша церковь не дозво- „ляетъ.

Я, какъ уже всегда былъ нагруженъ въ мысляхъ своихъ такими матеріями, съ которыхъ бы мнѣ при случаѣ съ Ея Величествомъ разговора прилично было довести рѣчь и до онаго монаха дѣла и все то изъяснить, оповѣщивовалъ Ея Величеству съ нѣкоторымъ печальнымъ видомъ, что я свидѣтельствуюсь всѣми моими Святейшему Синоду предложеніями, что о такихъ и симъ подобныхъ по дѣламъ попускаемыхъ къ немалымъ соблазнамъ неустройствахъ, дабы тѣ пресѣчены и исправлены были безъ малѣйшаго упущенія, все прилѣжно спараюсь; но невижу инаго успѣха, какъ только время отъ времени присутствующихъ въ Синодѣ Членовъ прошивъ себя не-

удовольствія, а тѣмъ дѣламъ презрительное безъ рѣшенія продолженіе; и хотѣя я и надеженъ на справедливостъ и милостивое защищеніе Вашего Императорскаго Величества; но какъ къ несчастію нашему не далъ Всемогущій Вашему Величеству своей прозорливости и предвидѣнія какъ сердца наши часто спраси своей пипая, языкомъ подъ видомъ добродѣтели истинны и справедливости краснорѣчиво закрываютъ ложь, какъ то и въ недавнѣ я видѣлъ и сокрушаюсь былъ принужденъ и прочее, упомянувъ припомъ о вышеписанномъ монаха дѣлѣ. Ея Величество, съ особливымъ любопытствомъ о томъ меня спросишь изволила: „Да какъ же де, развѣ не такъ надлежало бытъ оное рѣшено?“ Вотъ шутъ-то, благослонный чипапелъ, получилъ я время объ ономъ дѣлѣ, какъ я выше оное уже вамъ описалъ, Ея Величеству объяснишь и удосповѣрительно доказашъ злоковарные происки для приведенія Ея Величества къ такому рѣшенію, по которому тѣ мужики напрасно наказаны такъ какъ и дѣвка, а спарецъ спраннымъ образомъ оправданъ; Ея Величество все то опъ меня весьма терпѣливо и любопытно выслушавъ и въ знакъ о томъ своего милостиваго сожалѣнія изъявя нѣсколько на очахъ своихъ слезъ, съ воздыханіемъ изволила мнѣ сказать: „Боже мой! можноль мнѣ было подумать, чпобъ такъ меня обманывашъ, опважились. Весьма теперь о томъ со-

„жалѣю, да уже пособишь нечѣмъ.“ И какъ я слышалъ по неоднократно Ея Императорское Величество во внутреннихъ камерахъ съ своими ближними о томъ дѣлѣ съ сожалѣніемъ, а мнѣ съ похвалою опъзывавшаяся соизволила, о чемъ опъ ихъ друзей вскорѣ дано знашь Синодальнымъ Членамъ для предосторожности пропиву меня.

По такимъ моимъ обстоятельствомъ Святейшаго Синода Члены, день опъ дня болѣе почитая меня важнымъ себѣ неприятелемъ, чрезъ нѣсколько времени улучили способъ, всѣ собравшись во внутренніе покои, увидѣшь Ея Величество. Послѣ сего господинъ Генераль-Прокуроръ Князь Трубецкой призвавъ меня къ себѣ объявилъ мнѣ великое неудовольствіе на меня Ея Величества и что Синодальные Члены, персонально на колѣняхъ стоя предъ Ея Величествомъ, со слезами просили, что уже не стало ихъ возможности чинимыя имъ въ собраніяхъ опъ меня докучныя, дерзкія и оскорбительныя, письменныя и словесныя предложенія и по тѣмъ производимыя мною непристойныя споры сносить, и просили, чпобъ или ихъ всѣхъ изъ Членовъ и изъ присутствія въ Синодѣ уволить, или бы меня опъ нихъ взять; почему де соизволила Ея Величество повелѣть на мое мѣсто другаго для опредѣленія Кандидата представить и для того де вамъ дружески совѣтую, уже болѣе въ Синодѣ въ присутствіе не ѣздить.

Я какъ довольно зналъ милоспивоe и добродѣтельное Ея Величества сердце, и не умалялъ моей смѣлости въ безпристрастныхъ дѣлахъ не робко оправданіе употреблять, несомнѣнное имѣя упованіе, что Ея Величество удосповѣренную справедливостъ Божески защищаетъ, безъ малѣйшаго смятенія все по мнѣ отъ Генераль-Прокурора объявленное выслушавъ, отвѣтствовалъ ему: ежели онъ почной указъ имѣетъ, чпобъ мнѣ въ Синодъ болѣе къ должности моей не ѣздитъ; такъ бы извоилъ мнѣ дать о томъ письменный видъ. На то онъ мнѣ сказалъ, что о томъ почнаго указа мнѣ объявить повелѣнія не имѣетъ; а только, какъ по обстоятельствомъ разсуждая, отъ себя совѣтуетъ мнѣ къ лучшему. Я на то ему отвѣтствовалъ, что колько моя невинностъ во всѣхъ по моей должности дѣлахъ и несомнѣнное Ея Величества въ правосудіи милосердіе меня подкрѣпляетъ: полико я неробко отъ сихъ хитро сплеченныхъ на меня клеветъ оправдаться возможные по пристойности способы употребить не умедлю; что нижеслѣдующимъ образомъ и производить началъ.

На другой день по утру; ранѣе обыкновеннаго времени приѣхавъ въ Канцелярію Синода и намѣтя по реэспру нерѣшенныя важнѣйшія и по нѣскольку до Епархій оныхъ господъ Членовъ касающіяся, уже долгое время по многихъ моихъ о тѣхъ предложеніяхъ безъ рѣшенія состоящія и время отъ

времени впредь до другихъ полныхъ въ Синодѣ собраній оплагаемая дѣла собравъ, велѣлъ по прибытіи Господь Членовъ тѣхъ первѣе къ слушанію и рѣшенію приготовить. И какъ потомъ вскорѣ господа Члены въ присутствіе прибыли, то я во первыхъ объ оныхъ дѣлахъ предложилъ, сколь ихъ рѣшеніе нужно, и какъ уже долго онѣ и по многимъ моимъ домогательствамъ безъ рѣшенія дѣлѣтся, и что я еще также продолжать не могу и теперь въ послѣднія о выслушаніи и рѣшеніи тѣхъ Святейшему Сиду по должности моей предлагаю; а ежели и нынѣ такъ какъ и прежде, безъ рѣшенія опложены будутъ, то я не премину незамедля о томъ Ея Величеству донести.

Присутствовавшіе тогда въ Святейшемъ Синодѣ Члены, какъ я послѣ свѣдалъ, уже увѣдомлены были и увѣрены отъ своихъ благодѣтелей, что со мною такъ по ихъ жалобамъ происходишь, какъ мнѣ Генераль-Прокуроръ сказывалъ, и чая меня увидѣть весьма унылаго и обрѣвшаго, весьма прилѣжно, особливо нѣкоторые изъ нихъ, устремили на меня свои глаза, со удивленіемъ что такъ я оной день для такихъ предложеній избралъ; а одинъ изъ нихъ мнѣ въ видѣ шутки говорилъ: „Знаешь де „вы прошедшую ночь спали, что теперь за „такія хлопотныя дѣла вдругъ принялись.“

Я ему отвѣтствовалъ: *отенѣ спокойно.* И такъ въ оное присутствіе ихъ Святейшество своими только разговорами и раз-

ными разсужденіями и толкованіями время продолжали до перваго по полудни часа; и напослѣдокъ паки опложили слушаніе и рѣшеніе оныхъ дѣлъ до будущаго впредь полнаго собранія.

Сіе происхожденіе подало мнѣ причину, чѣмъ сыскавъ случай, о такихъ важныхъ дѣлахъ безъ рѣшенія продолжаемыхъ, персонально съ объясненіемъ донести Ея Величеству и тѣмъ нѣсколько попряспи ихъ на меня несправедливо употребленные жалобы; что мнѣ и удалось.

Чрезъ два или три дни послѣ того я усчастливился получитьъ способное время увидѣвъ Ея Императорское Величество и изъяснить, сколь много нужныхъ къ поправленію опѣ соблазновъ церковныхъ дѣлъ безъ рѣшенія продолжается и Члены время до полныхъ собраній по пристрастіямъ умышленно оплагаютъ для единого только продолженія, и что всѣ мои частныя о томъ напоминовенія только умножаютъ ихъ ко мнѣ ненависть, а они успремляются дѣлать мнѣ затрудненія. Ея Величество весьма благосклонно изволила все по опѣ меня представляемое выслушать, и какъ я примѣтивъ могъ, съ милоспивою о моихъ поведеніяхъ апробаціею обѣщала въ томъ мнѣ вспомошествовать. Я потомъ не умедлилъ Генераль-Прокурору о всемъ томъ моемъ Ея Величеству представленіи рассказать и просилъ его, чѣмъ онъ для почнаго

Ея Величества обо мнѣ послѣдняго рѣшенія пощился, неумедля, въ силу вышеописаннаго о мнѣ Ея по Синоду неудовольствія, представивъ меня Кандидатомъ ко опредѣленію на праздное въ оной Коллегіи Президентское мѣсто.

Его Сіяшество вскорѣ при первомъ случаѣ то учинилъ; но я получилъ опъ него во увѣдомленіе, что Ея Величество на то соизволила ему опвѣстивовать слѣдующими словами: „Онъ де мнѣ въ Синодѣ „надобенъ, и я изъ онаго его не оппущу, я „де довольно уже знала его справедливые по- „ступки.“ Съ того времени, паки милостивая Ея Величества ко мнѣ склонность и довѣренность оказываться спали, и рѣдкая недѣля проходила, въ коей бы не имѣлъ я счастья быть предъ Ея Величествомъ призыванъ, и многія по дѣламъ церковнымъ и до Святѣйшаго Синода касающимся повелѣнія къ производствамъ и исполненіямъ принимаю; а о многихъ къ свѣденію Ея Величеству представляю и изъясняю.

Я уповаю, вы, любезный чипапелъ, сіе чипая, ясно себѣ вообразить, и буде еще съ вами такихъ случаевъ не было, то въ другихъ теперь, подобно мою ролю дѣйствующихъ, примѣтивъ можете, какъ въ такихъ поведеніяхъ очевидно сбываются наши старинныя пословицы, имянножъ: *что тестъ улы раждаетъ, а безтесте и послѣдній теряетъ*, и другая, *улы любитъ про-*

сторбъ; но я уже нимало, кромѣ что въ другихъ и свои скорые, нечаянные въ поступкахъ успѣхи, искусствомъ другихъ превращаемые видѣвъ, научился поминать, и скорыхъ ожидать въ могуществахъ моихъ перемѣнъ, неусыпно наблюдая чѣмъ только не я по-му собственными моими недостоинствами былъ виновенъ, въ чемъ и рѣдко бывалъ себѣ лживымъ пророкомъ.

Ихъ Святейшество, видя въ моихъ предпріятіяхъ успѣхи, никакихъ явныхъ неудовольствій долго не оказывали, а всегда подъ добрыми покрывалами умаливъ мой кредитъ спарались.

Но вотъ! еще послѣдовалъ случай въ подкрѣпленіе моей смѣлости, съ каковою я безприспартныя дѣла защищать шился.

Въ Святейшемъ Синодѣ есть узаконеніе, чѣмъ палестинскимъ духовнымъ нашего Греческаго закона, подъ Державою Турецкою находящимся и изъ Царяграда, или изъ Афонскихъ горъ и изъ прочихъ тамошнихъ мѣстъ и монастырей присылаемымъ, по нѣскольку давая изъ казны денегъ въ милоспыню, и еще позволявъ имъ сюда приѣзжимъ доброхотнаго подавнїя опъ знапныхъ и прочихъ партикулярныхъ людей въ Россіи просить на содержаніе своихъ обителей. И для того онымъ даваны бывающъ по опредѣленію Святейшаго Синода зашнуромъ и за печатью съ бѣлою бумагою шепради, въ коихъ бы каждой доброхот-

ное свое подаваніе вписывалъ, и по тѣмъ-
то приходнымъ книгамъ должны того по-
даянія собиратели давати своимъ власпямъ,
опъ коихъ они на такое дѣло отправле-
ны, опчепы; для такого прошенія при-
ѣхалъ въ Петербургъ изъ Афонскихъ горъ
изъ одного Греческаго монастыря Архиман-
дрипъ, родомъ Малороссіянинъ, изряднаго
виду, неглупъ, смѣлъ, и полипику употреб-
лять по приличности умѣющій. Онъ преж-
де не Святѣйшему Синоду, какъ бы ему
долженствовало, но къ Духовнику Ея Вели-
чества Протоіерею Дубянскому явился, и
немедленно съ лучшими тогда изъ Придвор-
ныхъ пѣвчихъ спознался, и сказывалъ имъ,
что онъ привезъ между прочими съ собою
по нѣскольку оригинальныхъ часпицъ зла-
па, ливана и смирны, кои при рождествѣ
Христу Спасителю нашему цари и волхвы
въ даръ принесли, и сими разказами онъ
умѣлъ очень скоро ихъ многомощію такъ
понравиться, что они не токмо Святѣй-
шему Синоду, но и многимъ знатнымъ пер-
сонамъ въ городѣ его рекомендовали, и пош-
часъ о немъ и о привезенныхъ имъ такихъ
неоцѣненныхъ вещахъ слухъ разнесся.

Оной Архимандрипъ видя такія себѣ
полезныя произшествія, неявлясь, какъ ему
должно было, формальнымъ образомъ въ
Святѣйшій Синодъ и не представя о себѣ
опъ власпей своихъ писменныхъ рекомен-
дацій и надлежащихъ о привезенныхъ съ со-
бою, такъ свято почитаемыхъ вещахъ удо-

сповѣреній, началъ по призыву въ нѣкопорые знапныхъ госпожъ дома приходя молебны пѣть и оныя привезенныя съ нимъ вещи показывать. Все сіе его дѣйствіе вскорѣ дошло до ушей моихъ, и я нимало не мѣшкая, рассказалъ все то въ Собраніи Святейшаго Синода Членамъ, такъ какъ изъ нихъ нѣкоторые сказывали мнѣ, что они о пѣхъ его смѣлыхъ поступкахъ также слышали; и для того приказали онаго Архимандрита сыскать и собранію представить. Почему онъ на другой день сысканъ былъ и Святейшаго Синода въ собраніе представленъ. Когда ему учиненъ былъ вопросъ, для чего онъ по сіе время, такъ какъ ему должно, съ письменными о себѣ видами не явился и не спрося оу Святейшаго Синода позволенія, уже по домамъ молебны служишь и привезенныя имъ вещи показываешь; то онъ съ гордымъ видомъ отвѣтствовалъ: что онъ квартиру имѣетъ въ домѣ опца духовника Дубянского съ его позволенія, о себѣжъ доказательства показать можетъ Святейшему Синоду, а молебны въ домахъ по прозбѣ нѣкоторыхъ госпожъ служилъ съ его же позволенія.

Такія горделивыя рѣчи Святейшаго Синода Членамъ не понравились, а особливо тогда бывшему Преосвященному Епископу Псковскому Симону Теодорскому, которой тогда жилъ во дворцѣ для обученія Ихъ Высочествъ нашему закону. И такъ согласились они, къ чему и я не изъ послѣднихъ

былъ приговорщикомъ, чѣмъ онаго Архимандрита задержать въ Канцеляріи Синода, пока онъ всѣ пребуемая писменные удостовѣренія Святейшему Синоду представитъ, что дѣйствительно учинено, и помню, что сіе было въ послѣднее въ той недѣлѣ собраніе, то есть, въ день Пятничной.

Я нѣсколько попомъ занемогъ, и какъ въ Субботу, такъ и въ Воскресенье никуда изъ дому моего не выѣзжалъ; но послѣ полудня въ Воскресенье пришедъ ко мнѣ Синодальной Экзекуторъ и дежурной изъ Канцеляріи Секретарь, объявили мнѣ, что Святейшаго Синода Члены означенными именами, ѣхавъ изъ Дворца опѣ обѣдни мимо Канцеляріи Святейшаго Синода, остановились у крыльца, и вызвавъ онаго дежурнаго Секретаря, приказывали ему, чѣмъ онъ вышеименованнаго Архимандрита томъ же часъ изъ подъ караула освободилъ: почему сіи пришедшіе ко мнѣ и требовали на исполненіе онаго моего согласія; ибо я по должности моей канцелярію и всѣхъ находящихся во оной подъ моею дирекціею имѣлъ, и ничего безъ моего вѣдомства и по рѣшеніямъ Синодскимъ въ дѣйство не производилось. Я спросилъ онаго Секретаря, какая тому причина, и дали-ль оныя Члены о томъ ему какой писменной указъ? Но онъ отвѣтствовалъ: никакого, а только де припомъ извоили го-

воришь, что былъ за то на нихъ отъ Ея Величества гнѣвъ.

Ежели вы мой любезный чистапелъ, вѣрно свою должность къ Монархинѣ исполняете и справедливостъ въ вашихъ поведеніяхъ всему предпочитаете, то точно вообразить можете, какъ должно было, наипаче мнѣ, какъ уже многіе о себѣ имѣвшему опыты, въ семъ дѣлѣ поступить. Я далъ резолюцію оному Секретарю и Экзекутору, чтобъ они того Архимандрита до прибытія Святейшаго Синода Членовъ въ присутствіе не освобождали; ибо я въ томъ не видя точнаго Ея Величества Указа, не соглашусь.

На утрѣ, то есть въ Понедѣльникъ, собрались оныя Члены въ Синодъ, куда и я, еще и не во все выздоровѣвшій, по позже ихъ приѣхалъ же. Ихъ Святейшество тотчасъ, по приѣздѣ своемъ въ Канцелярію, увѣдавъ отъ Экзекутора, что я онаго Архимандрита по ихъ приказу освободить не велѣлъ, уже готовы были мнѣ о томъ пѣнять, и во первыхъ по входѣ моемъ въ присутствіе, начали мнѣ изъяслять, коль имъ чувствительно, что я воспрепятствовалъ онаго Архимандрита освободить; я имъ отвѣтствовалъ, что по такому производству, какое они употребить изволили, я по званію должности моей въ дѣйство произвести допустить не могу. Они мнѣ на то сказали, что Ея Величест-

во вчерась чрезъ духовника Своего съ великимъ гнѣвомъ, для чего мы онаго Архимандрита подъ караулъ взяли, приказывають соизволила, чѣмъ онаго нимало немедля освободить, и для того де нѣкоторые изъ насъ вчерась изъ дворца и заѣзжали въ Канцелярію Синода съ приказаніемъ, онаго Архимандрита освободить, но онъ де и по сіе время не освобожденъ, и въ томъ уже вы, а не мы предъ Ея Величествомъ отвѣтствовать должны. Сіи слова ихъ Святейшества возбудили во мнѣ ревность съ непоколебимымъ духомъ справедливости по пристрастіямъ затемняемую защищать и сіе дѣло и до ушей Монаршихъ препроводить. Почему я спросилъ ихъ, изволили-ль они на то Ея Величества повелѣніе о правильныхъ причинахъ, для коихъ оной Архимандритъ задержанъ Ея Величеству изъяснить, и не иначе ли, какъ о томъ Ей донесено, освѣдомиться? На что одинъ изъ оныхъ Членовъ сказалъ мнѣ улыбувшись: вы де смѣлы; когда де нынѣ оное повелѣніе исполнишь не допустили, такъ извольте де о томъ изъясненіе Ея Величеству представить. Я на то имъ отвѣтствовалъ: конечно то сдѣлаю; ибо мы должны не только чрезъ другихъ словесно объявляемые Указы, но и лично писменно за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, съ непринадлежащей стороны подъ видомъ справедливости въ присутствіе пристрастныхъ обманно исходатайствованные,

не прежде какъ о насъ происходящихъ по тому сомнительствахъ съ Ея Величествомъ изъяснясь въ дѣйство производить; ибо какъ долгъ нашъ, такъ и сама Ея Величество по своему правдолюбію того опъ насъ требуетъ: и для того въ опмѣну учиненной вашей резолюціи правильно задержаннаго Архимандрита освободить не соглашаюсь, и въ томъ по должности моей протеспуя оспанавливаю.

На сіе господа Члены нѣкоторыя насмѣшливое удивленіе о моихъ смѣлыхъ рѣчахъ явили; что подвигнуло меня болѣе себя утверждать. По окончаніи оныхъ разговоровъ были по порядку другія дѣла къ слушанію и рѣшенію присутствующихъ предлагаемы, а потомъ нѣкоторыя изъ нихъ подошедъ къ моему столу дружескимъ образомъ и ласково мнѣ говорили, чѣмъ не подпасть намъ большому гнѣву, то согласился бы я онаго Архимандрита освободить. Но я противъ того весьма упорствовалъ и говорилъ: что такая боязнь прилична только въ такихъ дѣлахъ, когда кто несправедливо и не по законамъ, но по своимъ пристрастіямъ инако и лживо представляетъ: и для того то Святѣйшій Синодъ, наипаче прочихъ судебныхъ мѣстъ, Ея Величество опъ такихъ обмановъ предохранить и такіе пристрастные пролазы истреблять обязанъ. Но они, не взирая на всѣ такія мои опъ ревности происходящія представленія, уговаривали меня, чѣмъ

я такъ много не опечажился и онаго Архимандрита освободить согласился; къ чему я напоследокъ и склонился: однакожь не иначе, какъ взявъ съ него подписку, дабы онъ въ первое потомъ присутствіе все требуемое отъ него Святейшимъ Синодомъ представилъ и что я при первомъ случаѣ о всемъ томъ Ея Величеству донести пошлусь въ томъ ихъ обнадежилъ; и какъ нарочно къ моему утвержденію судьба опредѣлила, что послѣ того на другой или на третій день, былъ, не помню для какого праздника, Куртахъ, для котораго Ея Величество въ обыкновенное время изволила въ парадные покои выйти и вскорѣ, какъ я примѣнить могъ, съ гнѣвнымъ видомъ взглянувъ на меня и подошедъ, неподалеку отъ меня, къ стоящимъ ближе господамъ, которыхъ теперь именно помню, что то были: Графъ Беспухевъ и Графъ Воронцовъ и Генералъ-Поручикъ Князь Трубецкой, изволила имъ рассказывать съ сожалѣніемъ, какъ Синодъ непохвально дѣлаетъ, что притѣсняетъ прѣхавшаго сюда изъ Афонскихъ горъ Архимандрита и весьма инако изъяснилась, нежели въ самомъ дѣлѣ происходило, о чемъ я выше описалъ. Помянутые господа съ немалымъ удивленіемъ то слушали: а я стоя позади ихъ въ тѣ же минуты приготовился, чтобъ не упустя сего удобнаго для меня случая о всемъ онаго дѣла производствѣ справедливо изъяснить, и лишь

только оные разговоры Ея Величество окончашъ изволила, такъ уже я не подалеку отъ нихъ находясь, приступилъ еще ближе и поклонясь Ея Величеству, началъ говорить слѣдующее: „Весьма согрѣшили мы, которые такъ несправедливо Вашему Величеству объ ономъ Архимандритѣ и о чинахъ съ нимъ въ Синодѣ поступили.“ Ея Величество изволила меня спросить: „Да развѣ де инако было?“ Я на то отвѣтствовалъ: *конечно инако*; и припомъ донесъ Ея Величеству всѣ сначала отъ онаго Архимандрита производимыя дѣла и въ Синодѣ объ немъ учиненныя опредѣленія и какъ я, и для чего въ томъ съ Святейшимъ Синодомъ не соглашался, все обстоятельно изъяснилъ. Ея Величество весьма милосивно въ томъ мои поступки апробовать соизволила, говоря: „Боже мой! какъ меня обманываютъ!“ и приказала мнѣ, чѣмъ Святейшему Синоду объявить Высочайшій Ея указъ, дабы онаго Архимандрита паки взять подъ караулъ, и пока онъ всѣ надлежащія и Синодомъ требованныя удостовѣренія о себѣ и о привезенныхъ имъ, почитаемыхъ священныхъ вещахъ не подастъ, его не освобождать; а ежели мы найдемъ обманъ, то немедленно его спровадить за границу.

Для меня была великая находка, что я въ моихъ съ Синодомъ о томъ спорахъ одержалъ поверхность, и что обѣщанное исполнить вскорѣ осуществилось; и какъ

я на другой день въ собраніи Святейшаго Синода по Ея Величества повелѣніе объявилъ; по господа Члены приняли оное съ порадованіемъ и меня благодарили, что я ихъ опъ такого навета защищилъ.

Такимъ образомъ тогда мои поведенія происходили безъ встрѣчающихся мнѣ оскорбленій, но наипаче знаки Ея Величества милости ко мнѣ продолжались: и вскорѣ потомъ, не упомню, какого праздника при дворѣ въ торжество, Всемилоствѣйше пожаловать соизволила мнѣ орденъ Святаго Александра Невского.

Здѣсь я паки долгое время пропускаю, о моихъ въ Святейшемъ Синодѣ поведеніяхъ не описывая, по причинѣ что теперь не вспомню такого достопамятнаго, кое бы другимъ къ любопытству служило; а о мелкихъ и неважныхъ къ примѣчанію произшествіяхъ описывать, слѣдовательно увеличивать сверхъ бытія перомъ, и пѣмъ пишать мое щеславіе остерегаюсь, которое я хотя нерѣдко въ духѣ моемъ, яко моего злодѣя, ловить, обезсиливать и прогонять успремлялся; но не всегда былъ въ состояніи то исполнить; а теперь въ старости духъ мой превозмогаетъ оное власпнѣе становиться.

Между пѣмъ, помнится въ 1753 году, Ея Императорское Величество паки соизволила прибыть изъ Петербурга въ Москву, куда и всѣ главнѣйшія Государствен-

ныя Правительсва, въ томъ числѣ и Святейшій Синодъ слѣдовали, и чрезъ нѣсколь-
ко времени угодно стало Ея Величеству
меня пожаловать въ Генераль-Кригсъ-Ком-
мисары, на мѣсто бывшаго предъ тѣмъ,
погдажъ произведеннаго въ Генераль-Анше-
фы, Степена Ѳедоровича Апраксина. Но
чтобы то было учинено по проisku Сино-
дальныхъ Членовъ мнѣ въ огорченіе, того
я примѣнить не могъ; и напропивъ еще
по погдашнимъ обстоятельствомъ позна-
валъ, что то сдѣлано въ мою пользу, и по
опытной благонадежности о лучшемъ ис-
правленіи оной должності мною. Между
тѣмъ, хотя погда по прежнимъ Сенап-
скимъ рѣшеніямъ и публичнымъ въ арміи
указамъ безъ сомнѣнія казалось, что и я
воспользуюсь по оному чину, также какъ
и прежде бывшіе Генераль-Кригсъ-Комми-
сары, да еще не изъ Тайныхъ Совѣтни-
ковъ, но изъ Генераль-Маіоровъ произве-
денные, полученіемъ старшинства надъ всѣ-
ми армейскими Генераль Поручиками; но
искусство моихъ завистниковъ или судьбина
моего жребія онымъ меня не воспользовала,
и по домогательству моему о томъ неоспо-
римомъ мнѣ правѣ, и благонадежные мои
приятели, какъ мною, по зависти мнѣ не
помогали. А вскорѣ потомъ позналъ я, что
смѣлость и упрямство мое, чтобы не по-
рабощаться пристрастнымъ ласкатель-
ствамъ, но во всѣхъ дѣлахъ справедливость
твердо защищать, и въ семъ новомъ мо-

емъ чину гоповили мнѣ пѣсныя и запрудненіями наполненные пуши.

Лишь только я въ должное званіе онаго новаго чина вступилъ, то встрѣпились мнѣ многія такія дѣла, по коимъ я разсмапривая познавалъ что какъ требованія, такъ производства и исполненія отъ главнаго Коммисаріята несогласныя были съ узаконеніями, и угодностію въ надобностяхъ Военной Коллегіи, также и высокаго Генералипеша рѣдко презрительною бывала. Напрошивъ чего, я хотя уже довольно зналъ и ощущалъ какъ просвѣщенные тогдашніе полипики искусно по дѣламъ гибкими и нѣжными поведеніями предуспѣвая, грубости упрямыхъ моихъ поступковъ въ пониженіе мнѣ описывать не оставляли, но по моимъ заобыкlostямъ всегда спремяся, чпобъ духъ мой богомерскому, на несправедливости основанному ласкашельству не покорился, вступилъ какъ съ Военною Коллегіею, такъ и съ высокимъ Генералипешомъ, тогда дивизіею командующимъ, въ коемъ числѣ и два брата Графы Щуваловы Генераль-Аншефами были, въ великіе споры и несогласія, твердо защищая моей должности Государемъ Имперапоромъ Петромъ Великимъ узаконенную инспрукцію, въ коей между прочимъ гласитъ тако: „Господину Кригсъ-Коммисару надлежитъ бытъ „доброму эконому, и пользу своего Государя крѣпко хранитъ; военнымъ чинамъ жалованье по ихъ окладамъ производишь за

„дѣйствительную службу, а въ оплучкахъ
и излишнихъ прогулкахъ находящимся она-
го производить.“

Вскорѣ потомъ, въ бытность же Ея Величества въ Москвѣ, предъ многими въ особенной милости и довѣренности у Ея Величества находящійся вышеупомянутый, командующій армейскою дивизіею Генераль-Аншефъ, Ея Величества Генераль-Адъютантъ, Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, сообщилъ ко мнѣ писменно Высочайшее Ея Императорскаго Величества изустное повелѣніе, что одинъ его дивизіи Штабъ-Офицеръ, по прошенію для его нуждъ уволенъ на годъ, а жалованье бы ему за все то время по его чину производить.

Я уже, какъ выше описалъ, привыкши продолжатъ въ такихъ случаяхъ непоколебимо мое упрямство, отвѣтствовалъ Его Сіятельству писменно, что по оному Его Сіятельства сообщенію, за силою о такихъ словесныхъ объявленіяхъ узаконеній, и еще же какъ точно моя инструкція такимъ, для своихъ нуждъ оплучающимся, жалованье изъ казны производить запрещаетъ, исполнишь не могу безъ точнаго за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ указа. Сей самой писменной отвѣтъ къ такой особѣ, копорая въ такихъ своихъ производствахъ едва ли видала сопротивленіе, не только въ немъ, но и въ прочихъ Господахъ Генералахъ и въ Членахъ

Военной Коллегіи возбудилъ не малыя на меня негодованія. Но я все то уже презираю и терпѣливо сносить по большей части привыкалъ.

А какъ вскорѣ послѣ того, въ одинъ день по утру были изъ первыхъ трехъ классовъ военныхъ чиновъ у двора въ конференціи, для разсужденія по тогдашнимъ въ Европѣ обстоятельствамъ о военныхъ дѣйствіяхъ, въ числѣ коихъ и я приглашенъ былъ, то всѣ Господа Генералы и Военной Коллегіи Члены окружили меня съ разными пѣнями о моихъ прошивъ многихъ ихъ по арміи пребываній, а все до употребленія денегъ касающихся, неисполненіяхъ и упрямствахъ; а изъ шѣхъ нѣкоторыя съ тонкоскрываемою насмѣшкою мнѣ изъясняли, что теперь моя должность не такая, какую я имѣлъ въ Синодѣ, и время неперпящаго исполненія пребудетъ и не можетъ всегда производима быть по писменнымъ указамъ: а ежели де и во время военныхъ дѣйствій такъ все по почнымъ узаконеніямъ и указамъ производишь и исполняешь будешь, тогда де великія оспановки и невозвратимыя со временемъ упрасы приключать можешь; я имъ на то отвѣтствовалъ, что конечно не инако, и чшобъ они заблаговременно о томъ знали и соизволили-бъ исходатайствовать мнѣ отъ Ея Величества такіе указы, дабы я во всякое время по всѣмъ ихъ писменнымъ и словеснымъ требованіямъ исполнялъ, въ чемъ со щаніемъ и по-

виноваться буду; буде же такихъ указовъ не будетъ, тобъ не жаловались на мои въ томъ упорства, и что я безъ того, не токмо по собственнымъ ихъ разсудковъ требованіямъ, но ниже по словеснымъ, объявляемымъ чрезъ другихъ имяннымъ указамъ, излишняго сверхъ узаконенныхъ порядковъ исполнять не буду, а ежели имъ удивительно такое въ томъ мое упрямство, такъ я такимъ быть опъ Ея Величества наученъ чрезъ многія дѣла въ бытность мою въ Синодѣ. Такія мои объявленія и требованія необычайными имъ казались, въ коихъ несоглашаясь, перемѣнили другими разговорами.

Потомъ вскорѣ Ея Величество изъ своихъ внутреннихъ покоевъ изволила въ ту комнату, гдѣ было собраніе, выйти. Тогда по должномъ Ея Императорскому Величеству поклоненіи, начались, какъ обыкновенно при такихъ случаяхъ бываетъ, краткіе разговоры. Но мое усмотреніе было, чпобъ какъ успаслившись при томъ прежде начатія о тѣхъ дѣлахъ, для коихъ мы къ разсужденію призваны, рѣшивъ для будущихъ удобностей, вышеописанные съ высокимъ Генералшешомъ мои споры; и для того я неумедля, по пристойности съ шихостию, но въ самомъ дѣлѣ желая, чпобъ увидя то Ея Величество любопытствовала спросить, и тако бы оной споръ къ рѣшенію Ея Величества привести, опъ од-

ного къ другому Генералу подходя, говорилъ: не изволишь ли о бывшемъ нашемъ несогласіи и спорѣ, какъ я изъяснилъ, на меня представить Ея Величеству, кои всѣ теперь могутъ Высочайшимъ Ея Величества указомъ рѣшены быть? Но всѣ тѣ господа, къ коимъ я такъ подходя говорилъ, тихо же и болѣе видами нежели словами, давали мнѣ знать, чѣмъ о томъ переспалъ говорить. На что я имъ соотвѣтствовалъ, чѣмъ не пѣняли, когда въ самоужнѣйшемъ случаѣ мое, имъ удивительное упрямство, приключилъ затрудненіе.

Ея Величество нимало сего не примѣтя, изволила за столъ сѣсть на свое мѣсто и намъ повелѣла за оной же садиться, и началось чтеніе и разсужденіе о тѣхъ дѣлахъ, для коихъ было собраніе. По окончаніи онаго, Ея Императорское Величество изволила опойти въ свои покои, и намъ объявлено, чѣмъ еще и завтра, въ назначенной по утру часъ, въ собраніе, для окончанія оныхъ разсужденій, быть, кои въ ономъ собраніи пристойнымъ положеніемъ и окончали.

Здѣсь я описаніе многихъ моихъ въ Генераль-Кригсъ-Коммисарахъ поведеній, также какъ сдѣлалъ и прежде сего, исключая, дабы тѣмъ много не утрудить читателя и непоказаться излишно тщеславящимся; а только тѣ буду описывать мои приключенія, кои по мнѣнію моему, для свѣденія

патріотической духъ имѣющему чипапелю
угодны бытъ могутъ.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ Ея Импера-
торское Величество изволила изъ Москвы
отбытъ въ Петербургъ, куда Сенапъ и из-
вѣстныя Коллегіи обратнo слѣдовали же; а
я съ главнымъ Коммисаріатомъ остался
въ Москвѣ, и пробывъ чрезъ всю эту зиму
и до осени, одинъ съ моею походною Кан-
целяріею поѣхалъ въ Петербургъ.

И вошъ, что въ погдашнюю мою тамо
бытность достойнымъ нахожу къ свѣденію
любезному патріоту сообщить!

Въ томъ году былъ срокъ заключенному
контракту съ Англинскимъ Консуломъ и
знапнымъ купцомъ Вульфомъ о поставкѣ
на всю армію изъ Англіи суконъ. Я, уже
заблаговременно учиня о Англинскихъ нахо-
дящихся въ магазейнахъ, много излишно
прежде меня купленныхъ, также и о сдѣ-
ланныхъ и впредь надѣемыхъ сдѣлашь на
армію съ Россійскихъ фабрикъ сукнахъ, до-
сповѣрное изчисленіе, и разсмотрѣя по всѣмъ
окрестностямъ способности, по коимъ бы
мнѣ нешибиться безъ наималѣйшаго о томъ
разглашенія, представилъ писменно какъ
Правительствующему Сенапу, такъ и во-
енной Коллегіи, что въ болѣе впредь въ ар-
мію на мундиры Англинскихъ суконъ непод-
ряжать, увѣряя при томъ объяснительно,
что я нынѣ наличными и впредь по образ-
цамъ годными сукнами съ Россійскихъ фаб-

рикъ всю армію мундиромъ довольствовашъ буду.

Я не буду описывать подробно, какъ многіе мнѣ въ томъ и дружескими и обвинительными совѣтами, несобыточнымъ сіе мое предпріятіе доказывая оспаривали. Ежели и въ вашемъ вѣку будетъ такой же искусно торговашъ и своими товарами во внутренніе покои могущихъ господъ двери ко входу своему предъ многими честными и заслуженными опеческву людьми отворяшъ умѣющій, какъ въ моемъ вѣку былъ сей знапной на армію Англинскихъ суконъ подрядчикъ господинъ Вульфъ : то вы можете вообразить и угадать, какіе всѣ тогда наши вельможи, одни одолженники господина Вульфа, а другіе по зависти ко мнѣ, претіи по прусоспи подло тѣмъ льспя, разными способами дѣлали мнѣ въ томъ препинанія: такъ что тогда почти въ каждомъ такихъ господъ домѣ, по моему, чпобъ въ полки вмѣсто Англинскихъ изъ Россійскихъ суконъ мундиры дѣлашъ, предпріятіе осмѣивано и худо толковано было. Но въ то же самое время господинъ Вульфъ, сыскавъ двухъ моихъ добрыхъ пріятелей пріспойною по своему искусству прозьбою ихъ склонилъ, копорые приѣхавъ ко мнѣ въ домъ по своей къ нему преданности, открытно мнѣ объявили, что они упрошены отъ господина Вульфа, чпобъ стараться привестъ меня съ нимъ въ дружесогласіе, и чпобъ я только молчалъ и не мѣшалъ

ему; а онъ уже обнадеженъ, что еще впредь на нѣсколько лѣтъ на армію изъ Англіи сукна спавишь, контрактъ съ нимъ заключаешь. Я на то шуточнымъ образомъ спросилъ ихъ: великаль изъ того мнѣ и имъ прибыль будетъ? Онижъ на то чистосердечно отвѣтствовали: вамъ де сервизъ серебряной, или вмѣсто того двадцать пять тысячъ рублей золотою монетою, а намъ де каждому по 5000 рублей. Повѣрьте, благосклонный читатель, что я превозмогши оставишь всѣ шутулы и дѣла, теперь въ старости болѣе о приближеніи смерти помышляя, производившее со мною по самой истиннѣ описывать пишу. И тако объявлю вамъ, что симъ моихъ добрыхъ приятелей увѣдомленіемъ (наипаче потому, что я тогда такихъ, какъ нынѣ имѣю по моимъ экономическимъ дѣламъ и промысламъ, и по Высочайшей Нашей Монархини милости и награжденію, доходовъ къ содержанію съ домашними не имѣлъ) нѣсколько былъ прорупъ; а мои приятели по примѣя по глазамъ моимъ, въ тошъ же мигъ не оставили прилѣжно штурмовать мою крѣпость наилучшми выразеніями, изчисляя моихъ неприятелей, а его сильныхъ покровителей и что я чрезъ то себѣ не спашую, какъ описываютъ о Римскихъ патриотахъ, но еще больше злодѣевъ получу, а онъ конечно чрезъ придворныя дороги, съ немалымъ мнѣ поврежденіемъ, о томъ свои происки въ дѣйство произвестъ можетъ. Мысли о 25000

рубляхъ, тогда въ недоспапкахъ находящагося, и имѣющаго тогда дочь невѣсту, для коей за недоспапками ничего въ приданное приготовлено не было, сдѣлали въ духъ моемъ поколебаніе, подобное мореплавателю, которой издали увидя двѣ пристани и остановившись съ своимъ кораблемъ среди моря, размышляетъ въ которую бы ему изъ тѣхъ двухъ приставъ полезнѣе было. Я отвѣтствовалъ онымъ моимъ приятелямъ, что я имѣю нужду теперь со двора ѣхать, и чтобъ они приѣхали на другой день ко мнѣ обѣдать, тогда рѣшительной имъ отвѣтъ скажу.

Примѣчайте, любезный папріотъ, и увидите, что во всякое время, а паче, когда роскоши и нѣжныхъ вкусовъ употребленія берутъ поверхность, тогда многомогущіе, а по той мѣрѣ мало доходовъ на расходы свои имѣющіе господа, не безъ смятенія могутъ сохранить чистоту своей непорочности.

Оныя соблазняющія и склоняющія къ согласію съ большимъ числомъ такъ поступающихъ людей мысли весь попятъ день меня колебали. Но напослѣдокъ, собравъ въ противоборствіе слабостей и въ подкрѣпленіе въ мысли моей примѣры преждебывшихъ въ свѣтѣ папріотовъ, кои предпочитая истинную добродѣтель всему, не токмо убожество, но и многія бѣдствія терпѣливо сносили, и жизнь свою справедливости въ жертву посвящали, утѣшля-

вился я, помощію Всевидящаго, изъ мыслей моихъ бродящія лакомства прогнать и твердое положилъ себѣ правило, чтобъ тѣмъ не опорочить мои до того къ справедливости усстремленія.

На другой день предъ полуднемъ, вышеупомянутые мои приятели, а господина Вульфа коммиссіонеры явились въ домъ моему: и во первыхъ увидя меня, сказывали, что они тогожъ дня видѣли господина Вульфа, копорой желалъ съ ними ко мнѣ приѣхать обѣдать, но они пригласить его не осмѣлились; на что я имъ отвѣтствовалъ; что я весьма тѣмъ доволенъ, что его теперь здѣсь нѣтъ: ибо я твердое положилъ себѣ правило, чтобъ такою дружбою, копорая справедливость повреждаетъ, никогда не пользоваться; и вошъ, мои друзья, на домогательства господина Вульфа мое положенное рѣшеніе! Прошу его увѣрить, что я справедливость, славу моей Монархини, и пользу моего опечесства, ни за какую цѣну продавать не намѣренъ. И когда вы меня истинно любите, и храните паче интереса честь справедливости, то вы меня больше къ тому склонять не будете.

Сіе увѣдомленіе оныхъ моихъ приятелей не обрадовало, и они, зная мой упорной въ такихъ дѣлахъ нравъ, по короткихъ разговорахъ о томъ и кончили.

Такимъ образомъ господинъ Вульфъ склонить меня на свою сторону лишасть надежды, усугубилъ свои происки, чтобъ гордѣ-

ливую мою пропивъ него упорность превозмочь и услужить инымъ, чѣмъ паки на нѣсколько лѣтъ о поставкѣ съ Англинскихъ фабрикъ суконъ на всю Россійскую армію контрактъ возобновить. Напропивъ чего и я съ моей стороны не дремалъ, и въ то же самое время, не только всѣмъ знавшимъ справедливостію кичащимся господамъ экстракты съ ясными доказапельствами о лучшихъ въ опечесствѣ нашемъ пользахъ, когда съ Россійскихъ, а не съ Англинскихъ фабрикъ армія наша мундирована будетъ, и что я по сдѣлаю возмогу; но въ то самое время такимъ же образомъ, какъ я напередъ сего въ Синодѣ будучи поступалъ, по дозволенности Ея Величества о подлежащихъ къ собственному Ея предувѣдомленію, съ такимъ при подачѣ изъясненіемъ, что по въ силу Высочайшаго Ея Величества повелѣнія записка во время Куршаха, такой же экстрактъ, съ приспойнымъ увѣдомленіемъ, о домогательствѣ господина Вульфа вновь контракта, вручилъ Ей усчастливился.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней узналъ я, что оное мое увѣдомленіе возымѣло дѣйство. Ибо Ея Императорское Величество публично и неоднократно при такихъ господахъ, коимъ бы о томъ дѣлѣ разсуждать и рѣшить надлежало, изъяснить изволила, сколь то полезно и Ея Величеству угодно будетъ, когда Россійская армія не изъ иностранныхъ, но изъ своихъ продуктовъ

всѣми попребностями, а наипаче сукнами, за которыя по нѣскольку сотъ тысячъ денегъ Англія опѣ насъ получала, довольствована будешъ.

Сіе, повсюду разнесшееся Ея Величества благоволеніе, господину Вульффу болѣе о новомъ контрактѣ домогаться и его доброжелателямъ въ томъ ему вспомошествовать, всѣ способы пресѣкло. И тако мое представленіе въ Сенапѣ и въ Военной Коллегіи утвердилось. Съ того времени армія вмѣсто Англическихъ и до нынѣ довольствуется съ Россійскихъ фабрикъ сукнами, и тѣ суммы денегъ уже не Англинской націи, но въ нашемъ опечесствѣ промышленнымъ и рабочимъ людямъ въ руки приходять.

А какъ я предъ тѣмъ въ нѣсколькихъ уже годахъ близъ Москвы стоящіе полки въ лагеряхъ, по собственному моему чину, и еще по порученію мнѣ Генераль-Инспекторской должности осматривалъ, не только въ надлежащемъ снабженіи и удовольствіи, но и въ исправной всей военной экзерциціи ревизовалъ, по такимъ же образомъ и тогда, бывши все лѣпо въ Петербургѣ пребоваъ и получилъ опѣ Военной Коллегіи дозволеніе, чѣтобъ не подалеку во кругъ Петербурга въ лагеряхъ стоящіе пѣхотные полки, коихъ, какъ помнишся мнѣ, числомъ было 13, дивизіи Графа Александра Ивановича Шувалова, нѣкоторыя, когда я

заблагоразсужу, самому, а прочіе вмѣсто
 меня Обершперъ-Кригсъ-Коммисару Зыби-
 ну, по учрежденнымъ о томъ регуламъ и
 формамъ осмопрѣть; въ числѣ коихъ были
 Полковниками: въ Санктпетербургскомъ
 Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ,
 что нынѣ Генераль-Шефъ и Военной Кол-
 легіи Вице-Президентъ, въ Росповскомъ
 господинъ Вилбоа, копорой нынѣ Генераль-
 Фельдцейгмейстеромъ, въ Ингерманланд-
 скомъ Алексѣй Пепровичъ Мельгуновъ, что
 нынѣ Генераль Порупчикъ и Сенапоръ, и
 еще въ одномъ полку, коего наименованіе
 теперь позабылъ, Князь Василій Михайло-
 вичъ Долгорукой, нынѣшній Генераль-Шефъ,
 и какъ сіи вышеименованные четыре гос-
 подина Полковника, тогда уже славящіеся
 отличнымъ достоинствомъ и своимъ знаш-
 нымъ поведеніемъ, отъ своего Генералипе-
 та съ отличнымъ благосклонностями при-
 нимаемы были, и почасту съ ними въ ком-
 паніяхъ и въ разсужденіяхъ бывали: по не
 весьма приятно имъ было, чтобъ полки
 свои къ такимъ осмотрамъ и ревизіямъ
 мнѣ представить. А Санктпетербургской
 полкъ, копорой щеголеватѣе тогда передъ
 всѣми убранъ былъ, и для новыхъ воен-
 ныхъ экзерцицій подъ особливою диспо-
 зиціею Генераль-Аншефа Графа Петра Ива-
 новича Шувалова находился, защищеніемъ
 тогда любительскихъ по модамъ, въ
 полкахъ употребляемыхъ пестрошъ, изъ
 осмопру моего исключень, по резону его

въ тогдашнихъ новыхъ экзерциціяхъ недо-
сугу, а въ самой вещи, какъ я подлин-
но узналъ, для того, чѣмъ я оныя не-
согласующіе съ шпатами песпрошы, не
раскасовалъ. Прочіе же всѣ вышеименован-
ные полки я осматривая не имѣлъ причины
оныхъ господъ Полковниковъ оскорбить.
Ибо они, сколько возможно, пощились ихъ
мнѣ представивъ прошивъ настоящей по-
шпату формы, спрявавъ всѣ шѣ излишнія
прикрасы; а только въ Росповскомъ полку
солдатскіе ворошники, кои тогда по Фран-
цузской модѣ широкіе съ пеплями и съ пу-
говицами были, обрѣзавъ и со учрежденною
формою согласные сдѣлавъ приказалъ. А
хотя во многихъ полкахъ нашелъ приня-
тыя отъ Коммисаріата, слабостию опре-
дѣленныхъ отъ полковъ къ тому приему
Офицеровъ, мундирныя и аммуничныя ве-
щи хуже учрежденныхъ образцовъ, а по пол-
ковымъ осмопрамъ годными удостоены и
солдатамъ розданы; но въ томъ безсорно
и каждому безобидно, миролюбнымъ об-
разомъ все исправлено и награждено кош-
томъ въ томъ виноватыхъ, безъ писмен-
ныхъ производствъ, такъ что всѣ шѣ гос-
пода Полковники, коихъ я полки смотрѣлъ,
оспались мною довольны.

Потомъ, не упомяну, чрезъ сколько вре-
мени, соизволила Ея Величество указать
также при дворѣ бытъ Генералитетскому
собранію, къ которому и я приглашенъ былъ,
гдѣ разсуждаемо было о примѣчаемыхъ пог-

да въ Европѣ военныхъ приуготовленіяхъ, и въ предосторожность оныхъ назначено имѣть нѣкоторыя приуготовленіяжъ.

Послѣ такого положенія, на другой день присланъ ко мнѣ изъ Военной Коллегіи, по опредѣленію оной, секретной указъ, коимъ мнѣ знатъ дано, что во всѣ полки посланы-жъ секретныя указы, чѣмъ они къ Генварю мѣсяцу къ походу были во всякой готовности: и дабы мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, и всего, чего у нихъ къ сему походу въ наличности нѣтъ, или въ негодности состоишъ, не взирая на сроки, требовали изъ главнаго Коммисаріата: и для того бы я, по ихъ требованію всемъ онымъ снабдить ихъ, какъ наискорѣе, приказалъ.

Я зная, такъ какъ и всѣ прочіе бывшіе на помянутой конференціи, о положенныхъ мѣрахъ къ предпріятіямъ, и что о такомъ скоромъ Россійской арміи движеніи и чрезвычайномъ полковъ снабженіи никакого положенія нѣтъ, въ таковыхъ сомнительныхъ мнѣ производствѣхъ не оставилъ къ исполненію употребить моего упрямства, и нимало не медля, объявилъ о томъ Генераль-Прокурору, и что я въ предосторожность мою представлю оной присланной мнѣ изъ Военной Коллегіи указъ при доношеніи Правительствующему Сенату, такъ какъ точно мнѣ инструкція въ такихъ чрезвычайныхъ, сомнѣніе дѣлающихъ случаяхъ, поступать повелѣваетъ.

Господинъ Генераль-Прокуроръ слушалъ по опъ меня съ немалымъ удивленіемъ, и почелъ, что Военная Коллегія такъ учреждать армію предпріяла собою, безъ почнаго Монаршаго указа, весьма дерзко, похвалялъ мою предосторожность, и уваживая въ томъ Военной Коллегіи неприличную смѣлость, приказалъ мнѣ, чѣмъ я конечно завтра съ моимъ о томъ указѣ предувѣдомленіемъ явился Сенапу: и еще того же дня ввечеру прислалъ онъ ко мнѣ цыдулку съ увѣдомленіемъ, что онъ теперъ приѣхалъ изъ дворца и объ ономъ говоренномъ со мною дѣлѣ, кому слѣдовало изъяснилъ, и для того послалъ ко всѣмъ Сенапорамъ повѣстку, чѣмъ завтра были въ полное собраніе, и чѣмъ я не опоздалъ съ представленіемъ въ Сенапъ явиться. Я помысля и собравъ всѣ окрестности и обстоятельства, и уже много видѣвъ, какъ иногда чужими руками жаръ загрѣбаютъ, написалъ мое доношеніе, при коемъ и копію съ присланнаго мнѣ изъ Военной Коллегіи указа приобщилъ, весьма въ учпивыхъ для Коллегіи и для меня ко всему предосторожныхъ словахъ, и явился со онымъ въ Сенапъ Генераль-Прокурору, когда уже всѣ господа Сенапоры были въ собраніи, которому опъ него немедленно и представленъ былъ. Подавъ мое доношеніе, согласно какъ и въ ономъ написалъ, говорилъ: „Хотя я и не признаю, чѣмъ Военная Коллегія безъ особливаго Высочайшаго повелѣнія и почной

„ей довѣренности такой мнѣ указъ о чрезвычайномъ, не взирая на сроки всѣхъ полковъ по ихъ требованіямъ, снабженіи наслала; но какъ я о томъ особливаго Высочайшаго указа не имѣю, моя-жь инспрукція и всѣ подлежащія Монаршія узаконенія меня обязуютъ, чѣмъ сверхъ шпашнаго о полкахъ учрежденія ничего ни по какимъ инымъ, кромѣ почныхъ Высочайшихъ указовъ Монаршихъ, не производить, а на такое, какое нынѣ Военная Коллегія пребудетъ, полковъ не по срокамъ чрезвычайное всѣмъ удовольствіе, надобна не малая сумма денегъ, каковой Коммисаріатъ ко употребленію не имѣетъ: того ради должнымъ себя нашелъ, самъ представитъ Правительствующему Сенату и проситъ пристойнаго наставленія.“

Правительствующій Сенатъ выслушалъ все то. Хотя съ начала въ разсужденіяхъ своихъ такой своевольной Военной Коллегіи поступокъ уважили; но напослѣдокъ снисходя, далѣе о томъ не повелѣли, а дали только мнѣ указъ, чѣмъ я отправлялъ и снабжалъ полки только тѣми вещами, коимъ по надлежащимъ учрежденіямъ слѣдуютъ сроки, о чемъ и въ Военную Коллегію такой же указъ съ небольшимъ репримандомъ послали же.

Я уже довольно ощущалъ, что таковыя по званію должностей моихъ поведенія умножали число моихъ ненавистниковъ. И

какъ тогда господа присутствующіе въ Военной Коллегіи и командующіе дивизіями Генералы, которые едва не всѣ предо мною лучшій и ближайшій къ престолу Монаршему доступъ имѣли, такими моими несклонными и упрямыми поступками были недовольны, но не возмогая надъ тѣми по прихотямъ своимъ поверхности брать, не упускали случая другими, хотя непохвальными, но для меня вредными способами, умягчать мое упрямство. Но мое честолюбіе (коимъ хваюсь для того, что по справедливыми путями, превозмогая всѣ препятствія, производить стремился) подавало мнѣ смѣлость не бояться угощаемыхъ мнѣ отъ коварныхъ съшей. А послѣдующія приключенія окажутъ, чего по мнѣ стоило. Однако же Всевидящее око отъ тѣхъ меня сохраняя, чрезъ многія пропаси провело въ сію блаженную жизнь, въ которой теперь находясь большею частію съ начала весны и чрезъ все лѣто въ моей деревнѣ, въ саду, на чистомъ воздухѣ, подъ тѣми деревьями, кои я еще въ молодости моими руками посадилъ и попеченіемъ моимъ до нынѣ сохранилъ, дѣлающими мнѣ, яко бы въ знакъ благодарности своей, приятную тѣнь отъ жара солнечнаго, избирая лучшіе часы, колико когда слабость головы моей допустишь, о семъ пишу.

Въ такихъ тогда моихъ обращеніяхъ бывъ въ Петербургѣ, съ позволенія Ея Величества поѣхалъ въ Москву на нѣкоторое

время, для исправленія нужнѣйшихъ дѣлъ въ главномъ Коммисаріатѣ, которой прежде бывалъ всегда въ Петербургѣ, а со вступленія моего въ Генераль-Кригсъ-Коммисары, для лучшихъ во всемъ успѣховъ и до нынѣ въ Москвѣ неподвижно состоишъ. Здѣсь, паки оставляя описывать многія съ Военною Коллегіею и съ Генералами въ дивизіяхъ командующими, а паче съ Графомъ Пепромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, коптой тогда армейскою же дивизіею командовалъ, прошивъ прихопей ихъ мои упорства, и многія по пѣмъ переписки, копорыя мнѣ не дешево спали, только симъ похваляюсь, что усчастливяся всѣ армейскіе и гарнизонные полки, чрезъ незамедленные отъ Коммисаріата отправки, всемъ подлежащимъ, по лучшимъ способамъ, нимало не опоздавъ, зимнимъ путемъ снабдитъ, паки поѣхалъ въ Петербургъ въ половинѣ лѣта, и о всей той счастливо произведенной моей должностии, куда слѣдовало, послалъ рапорты, и принявъ отъ Ея Величества милосердіе.

Какъ теперь помнится мнѣ, вскорѣ по прибытіи моемъ для произведенія съ Прускимъ Королемъ военныхъ операцій, была при дворѣ Генералишеская конференція, въ кою и я приглашенъ былъ: и во первыхъ начаты разсужденія о движеніи полковъ и о деньгахъ на чрезвычайное приуготовленіе по надобнымъ мѣстамъ провіантскихъ и аммуничныхъ магазейновъ; къ чему

потребны были скоро и вдругъ не малыя суммы денегъ, а такихъ мѣстъ, откуда бы оныя вдругъ безъ остановки текущихъ расходовъ взять было можно, мало сыскивалось. Тогда имѣлъ я счастье въ томъ собраніи, гдѣ и Ея Величество персонально присутствовала, изволила, представивъ, что въ Москвѣ въ главномъ Коммисаріатѣ за моею печатью оставилъ я особливо опложенныхъ денегъ за удовольствіемъ всѣхъ полковъ опъ прошлыхъ лѣтъ, опъ неполныхъ комплексовъ, и чрезъ прочія экономическія старанія собранныхъ 400,000 рублей, что Ея Величеству весьма угодно было, и присутствующіе тогда въ томъ собраніи, мои завистники, принуждены были въ томъ приписать мнѣ хвалу.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени съ позволенія-жъ Ея Величества, для успешнаго всѣхъ полковъ снабженія, опѣхалъ въ Москву; а мои недоброжелатели, зависть ко мнѣ имѣющіе, неусыпно о смягченіи моего управленія и о приведеніи въ свое послушаніе всѣ способы непрерывно употреблять старались.

Господа, Конференцъ-Министры, о которыхъ должности послѣ уже, какъ я въ присутствіе оной и въ ихъ соповарищество вступилъ, свѣдалъ, что сколько имъ власти и не дано было, сколько они употребляли, изъ учрежденнаго своего собранія о внутреннихъ Государственныхъ дѣлахъ во всѣ присутственныя мѣста прямо име-

немъ Ея Величества указы посылал, по которымъ вездѣ не инако, но почно такъ, какъ по собственноручнымъ Ея Величества указамъ производимо и исполняемо было, къ моей еще настоящей должности поручили мнѣ комиссію и съ тѣми повелѣли мнѣ быть подъ ордерами; по одной, у тогдашняго Генераль-Аншефа, послѣ бывшаго Генераль-Фельдмаршаломъ, Графа Бутурлина, о снабженіи формирующихся тогда прибавленныхъ къ пѣхотнымъ полкамъ претѣхъ баталіоновъ; по другой, у тогда бывшаго Генераль-Аншефа Графа Петра Ивановича Шувалова, о снабженіи-жъ и удовольствованіи тогда подъ его учрежденіемъ новопформированнаго, а потомъ обсервационнымъ названнаго корпуса, всемъ потребнымъ. Коликожъ по оному корпусу, отъ прихотливыхъ Его Сіятельства и замысловатыхъ въ дѣланіи въ разныя мѣста мундирныхъ и аммуничныхъ вещей требованій, по моему въ такихъ случаяхъ упрямству несогласій происходило, о томъ здѣсь подробно описывать много; но только означу, что по исправномъ и прямо безпорочномъ мною тѣхъ комиссій исполненіи мнѣ послѣдовало.

По первой, на представленіе Графа Бутурлина, изъ оной конференціи именемъ Ея Величества присланъ былъ ко мнѣ рескриптъ, съ милостивою похвалою за исправное оной комиссіи производство, и скорое окончаніе. По второй, какъ я достоверно

приватно зналъ, Графъ Шуваловъ будучи многими моими, какъ выше описалъ, упорствами и спорами противъ самопроизвольныхъ и прихотливыхъ его требованій, недовольнымъ, находясь же Конференцъ-Министромъ, жаловался на меня словесно въ собраніи своимъ соповарищамъ и просилъ обороны. Но какъ я обыкновенно при всѣхъ случаяхъ, въ конференцію, Сенатъ, и въ Военную Коллегію въ моихъ письменныхъ представленіяхъ, въ рапортахъ и въ объясненіяхъ о моихъ производствахъ на почномъ основаніи законовъ, въ осторожность мою предупреждать и изъяснять не упускалъ приспойныхъ случаевъ: то зная сіе господа Министры, а можетъ быть нѣкоторымъ изъ нихъ по наше съ обѣихъ сторонъ несогласіе видѣть въ свой авантажъ хотѣлось, отвѣтствовали ему, чѣмъ онъ о всѣхъ своихъ на меня неудовольствіяхъ по надлежащему писменно представилъ, почему бы они должное производство учинить могли. — Таковая резолюція Его Сіятельству Графу Шувалову не понравилась, и онъ такимъ образомъ сатисфакціи на меня домогаться оставилъ, а предпріялъ оной искавъ ближайшими и для себя способнѣйшими по придворнымъ правиламъ скрытными дорогами, какъ ему скоро и удалось ниже означеннымъ способомъ. Я, какъ уже выше описалъ, находясь тогда въ Москвѣ и присутствуя въ главномъ Комисаріатѣ, неусыпно старался, все по дол-

жності званія моего, по погдашнему военному времени неопоздавъ, возможное исполнятъ, а о препятствіяхъ заблаговременно надлежащими, куда слѣдовало, увѣдомленіями и требованіями извиняться. И какъ тогда же былъ рекрутской со всего Государства сборъ, и многочисленныя пѣхъ команды въ Москву проводимы были, опъ чего чрезвычайное число находилось больныхъ солдатъ и рекрутъ въ Московскомъ генеральномъ госпиталѣ, копорой подъ наблюдательствомъ, и о всемъ въ немъ благоустроеніи, подъ попечительствомъ моимъ состоялъ.

Въ одно время въ исходѣ зимы на половинѣ моего пупи къ госпиталю, вслрѣпились мнѣ нѣсколько дровней наполненныя лежащими солдатами и рекрутами, и препровождаемыя нѣсколькими здоровыми. — Я увидя что то были больные, остановился и спрашивалъ куда ихъ везутъ? Бывшій при провожаніи оныхъ унтеръ-офицеръ сказалъ мнѣ, что для излѣченія опъ тяжкихъ болѣзней опправлены оные были съ нимъ опъ команды въ генеральной госпиталь, но что ихъ въ оной за пѣснопою не приняли, и обратпо велѣно ему опвезти ихъ въ команду. Я увидя жалкое пѣхъ несчастныхъ состояніе, въ числѣ коихъ нѣсколько уже полумертвыми казались, приказалъ обратпо везти за собою въ госпиталь, обнадѣжа что ихъ тамъ помѣщу.

Но какъ приѣхалъ вмѣстѣ съ пѣми спрадальцами въ домъ госпитальной, то у приѣзжаго большаго крыльца увидѣлъ еще нѣсколько на дровняхъ же лежащихъ больныхъ. Въ то же время Докторъ съ нѣсколькими медицинскими служителями и Комисаръ, надзираніе и о порядочномъ содержаніи больныхъ попеченіе имѣющій, встрѣчали на томъ крыльцѣ. И какъ я только изъ моей кареты выходить спалъ, то Докторъ и Коммисаръ оба вдругъ спѣшно говорили мнѣ, чѣмъ я далѣе крыльца не ходилъ, чѣмъ чрезъ три дни, какъ я въ послѣднія у нихъ былъ, чрезвычайное множество изъ разныхъ командъ солдатъ и рекрутъ больныхъ навезли, а по большой части въ жестокихъ лихорадкахъ и прилипчивыхъ горячкахъ; и не прерывая свою рѣчь сказали мнѣ, что уже болѣе девяти сотъ человѣкъ у нихъ въ вѣдомствѣ больныхъ, и пѣми не только всѣ покои въ нижнемъ и верхнемъ этажѣ, но и сѣни наполнены, и опѣ пѣснопы сдѣлалась великая духопа, а для холоднаго времени отворять всегда окно не можно; и тако не только они одинъ опѣ другаго заражаются, но и здоровые, призрѣніе и услуженіе имъ дѣлающіе, опѣ того впадающъ въ болѣзни, а опѣ командъ почти непрерывно еще присылки такихъ умножающъ, коихъ де обратнo въ ихъ команды отсылающъ принуждены, и для того и сихъ лежащихъ на дровняхъ обратнo въ команды отправки намѣрены,

чтобъ они на счетъ госпитальной число мертвыхъ не умножали. Въ то же время присланные съ тѣми больными для отдачи унтеръ-офицеры просили меня о приемѣ оныхъ, показывая изъ числа тѣхъ въ пупи нѣсколько уже мертвыхъ, а другихъ въ прежалостномъ состояніи на спужъ дрожащихъ. Въ семъ случаѣ всѣ мои мнѣнія и намѣренія, и промыслы о возвращенныхъ воспрѣпившихся мнѣ больныхъ перемѣнились: и я сими печальными увѣдомленіями и жалостными зрѣлищами въ неописанное смятеніе приведенъ былъ, такъ что безъ хвастовства васъ, любезный чипапелъ, увѣряю, что врожденное мое оспраданіи невинныхъ сожалѣніе, и по моимъ званіямъ, чтобъ всегда защищать и помогать онымъ жаркое усупремленіе, наичувствительнымъ соболѣзнованіемъ о зоключеніи таковыхъ сердце мое поразило. И такъ пошелъ самъ посмопрѣть помѣщенія въ покояхъ больныхъ. — Главной Докторъ, изъ любви сохраняя меня, ухватилъ за руку и оспанавливая говорилъ мнѣ, что я тѣмъ никакой помощи учинить не могу, а самъ конечно такою же болѣзнію заражуся; но я не принявъ его совѣта пошелъ сквозь первыя отъ крыльца сѣни, чрезъ кои между лежащими больными одинъ только узкой проходъ былъ: и лишь только вошелъ съ Докторомъ и Коммисаромъ въ первую больничную большую палату, то великая духота, или яснѣе скажу, дурная вонь насъ воспрѣпила, и

вдругъ глаза мои увидѣли множество въ разнообразныхъ злключеніяхъ спраждающихъ; однихъ кончающихъ послѣднія минуты своей жизни, другихъ отъ жара въ безпамятствѣ бросающихся, иныхъ отъ нестерпимой боли безобразно кричащихъ, иныхъ же отъ лихорадочной спужи дрожащихъ и смерть въ отраду призывающихъ. У меня въ головѣ спало дурно, и Докторъ почти насильно меня назадъ чрезъ сѣни на крыльцо на чистой воздухъ вывелъ.

Я нѣсколько отдохнувъ, собиралъ всѣ свои мысли, какъ бы сыскать онымъ спрадальцамъ облегченіе. Искалъ моими глазами по всѣмъ сторонамъ, не найдя способныхъ изъ близъ находящихся спроеній къ пространнѣйшему тѣхъ помѣщенію; спрашивалъ у Коммисара и у Доктора, кто въ коихъ живетъ? Тамъ показывали близъ находящіеся спроенія, въ коихъ жили разные госпитальные служители, изъ которыхъ я приказалъ немедленно тѣхъ жителей вывести въ наемные кварпиры, а въ ихъ покои помѣстить больныхъ. Докторъ и Коммисаръ мнѣ отвѣщивовали, что они вчерась уже то предпринимали, но способа не нашли: ибо по близости наемныхъ кварпиръ нѣтъ, да и вдали вокругъ по разнесшемуся о больныхъ нашихъ слуху, ни за какую цѣну въ наемъ въ госпитальное ведомство своихъ дворовъ не отдають. Въ то же время свѣдалъ я, что есть не-

подалеку конюшеннаго вѣдомства нѣсколь-
ко порожнихъ покоевъ, а еще увидѣлъ не
подалеку же отъ госпиталѣ позади дворцо-
ваго сада на берегу Яузы рѣки немалое де-
ревянное строеніе, о коемъ сказали мнѣ,
что то дворцовой канцеляріи вѣдомства
пивоваренной дворъ и теперь въ отсут-
ствіе Ея Величества весь пустъ, а жи-
ветъ въ немъ теперь комиссаръ, у коего
оной въ смотрѣніи. Другіе же сказывали
припомъ, что за неприличностію мѣста, и
что онъ уже въпхъ, назначено оное все
строеніе въ другое, далѣе отъ саду, мѣсто
перенестъ, и о подрядѣ того къ сноскѣ и
въ газетахъ напечатано.

Я въ то же время послалъ призвать къ
себѣ онаго живущаго въ томъ домѣ Комми-
сара. Какъ то было недалече, то онъ при-
шелъ ко мнѣ скоро, и на вопросъ мой объ
ономъ пивоваренномъ дворѣ рассказалъ мнѣ
сходно, какъ я о немъ отъ другихъ слы-
шалъ. Я отъ него же свѣдалъ, что во ономъ
дворѣ, кромѣ поваренъ, есть нѣсколько избъ
и анбаровъ порожнихъ, въ коихъ, съ нѣко-
торою обвѣпшалости пополоковъ и половъ
починкою, можно помѣститъ немалое чис-
ло жителей. Все сіе въ пользу онымъ зло-
спраждающимъ въ болѣзняхъ употребитъ
ищася, рассказалъ ему въ тѣхъ причину
надобности, и говорилъ, чтобъ онъ все то
строеніе мнѣ на нѣкоторое время ко упо-
требленію отдасть. Онъ на то отвѣтство-
валъ, что онъ безъ позволенія дворцовой

канцеляріи того учинить не смѣетъ. Я по-
гожъ часа какъ въ дворцовую объ оныхъ,
такъ и о конюшенныхъ въ ихъ контору
послалъ Офицеровъ съ требованіемъ оныхъ
на нѣсколько времени въ мое вѣдомство,
объщая оныя всѣ строенія въ лучшей ис-
правности отдасть, и давъ еще нѣкоторыя
возможныя наставленія къ помѣщенію, по-
ка вышеименованные испребую покои, по-
ѣхалъ въ домъ свой.

Офицеры, посланные отъ меня къ гос-
подамъ присутствующимъ въ дворцовой и
конюшенной конторахъ, чрезъ нѣсколько
часовъ являсь ко мнѣ въ домъ объявили,
что вѣдомства конюшеннаго дали позволе-
ніе оныя ихъ покои занять, а дворцовой
конторы Члены сказали, что они безъ по-
зволенья главной дворцовой канцеляріи, ко-
торая тогда находилась въ Петербургѣ, пи-
воваренной дворъ съ его строеніемъ от-
дасть мнѣ въ вѣдомство не смѣютъ, и чѣмъ
я о томъ въ оную отъ себя писалъ.

При такой времени неперпящей надоб-
ности, и зная же, что Всемилостивѣйшей
Монархинѣ не угодно будетъ, ежели я хотя
мало, пустыхъ ради церемоній, въ возмож-
номъ онымъ спраждающимъ призрѣніи по-
теряю времени, употребилъ, какъ по суще-
ству дѣла казалось, непредосудительную
смѣлость, и того же дня послалъ писмен-
ной приказъ къ Генералъ-Маіору Комин-
гу, тогда находившемуся подъ командою

моею при генеральномъ госпиталѣ для всегдашняго надсмотрѣнія и лучшаго о больныхъ попеченія, дабы онъ въ данные отъ конюшенной конторы порожніе покои, сколько можно, помѣстилъ больныхъ, да и пивоваренной дворъ, оставя только гдѣ Коммисаръ живетъ, принялъ бы въ свое вѣдомство, и приказалъ бы, какъ наискорѣе, въ жилыхъ и прочихъ негодныхъ спроеніяхъ все потребное по приличности исправить и перевести для жительства въ оныя изъ покоевъ госпитального дому пола съ причепниками, писарей и прочихъ, сколько можно помѣстить разнаго званія здоровыхъ; а на ихъ мѣста во внутреннихъ госпитального дому спроеніяхъ расположивъ больныхъ, спасая оныхъ отъ тѣсноты и отъ прочихъ вредностей, и точно же во ономъ моемъ приказѣ въ надлежащую отъ моихъ злодѣевъ себѣ осторожность, написалъ; а дабы во оныхъ въ пивоваренномъ дворѣ покаяхъ не только больные содержаны не были, но ни тѣ служители, копорые за больными ходженіе имѣютъ, туда не ходили, о томъ бы онъ крѣпкое наблюдательство употребилъ и по исполненіи по тому моему приказу, колико гдѣ больныхъ, и во оной пивоваренной домъ кого имянно помѣститъ, письменно бы мнѣ рапортовалъ.

На томъ мой посланной приказъ, чрезъ два или три дни, получилъ я отъ онаго Генераль-Маіора писменной рапортъ, что онъ

все то исполнилъ, и колько куда помѣстилъ, припомъ приложилъ имянной списокъ.

Я въ то же время съ первою почтою послалъ опъ себя сообщеніе въ главную дворцовую канцелярію, съ довольнымъ изъясненіемъ по какой необходимости оной порожній и уже къ ломкѣ назначенной пивоваренной вѣдомства ихъ дворъ, на нѣсколько времени безъ дозволенія ихъ занялъ, и увѣрялъ, что я его вскорѣ опорожню, и за всѣ въ немъ поправки платы требовашь не буду. Къ Ивану же Ивановичу Шувалову, копорой тогда въ опмѣнной у Ея Императорскаго Величества милости и довѣренности находился, о всемъ же томъ приключеніи, и всѣ мои по тому производства и исполненія обстоятельно описалъ, прося припомъ, ежели по заочности мои не доброжелатели инако о томъ разглашають въ поврежденіе мнѣ будущъ, опъ такихъ бы справедливо меня защищилъ. Также и къ Маіору Гвардіи Василью Александровичу Нащокину, копорой мнѣ былъ совершенной другъ, о всемъ томъ, для предосторожностей моихъ описалъ.

Вскорѣ на оныя мои письма получилъ и опвѣты. Его Превосходительство Иванъ Ивановичъ Шуваловъ своимъ благосклоннымъ ко мнѣ писаніемъ весьма похвалялъ учиненной мой въ призрѣніи больныхъ поступокъ, и обнадѣживалъ меня своимъ за-

щищеніемъ. Василій Александровичъ Нащокинъ напропивъ того увѣдомлялъ, что въ знапныхъ домахъ у моихъ недоброжелателей слышалъ разглашеніе отъ судей главной дворцовой канцеляріи о моей излишней смѣлости во взятіи безъ ихъ позволенія пивовареннаго двора, и что въ находящихся въ ономъ мѣстахъ, гдѣ въ присутствіе Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ полпиво и кислые щи для собственнаго Ея употребленія варяшъ и разливають, положилъ больныхъ съ прилипчивыми болѣзнями, а въ другихъ близъ тѣхъ же покоевъ моюшъ перевязки и прочее съ нечистую снимаемое съ нихъ бѣлье.

Вамъ предоставляю на рѣшеніе, мой любезный читатель; по прочтеніи обѣихъ оныхъ въ одно время писемъ, по существу дѣла и по безпристрастной справедливости учиненныхъ мною производствъ, и еще что уже и газеты печатныя въ рукахъ моихъ были, гдѣ о сломкѣ и переносѣ всего того пивовареннаго двора подрядчики призываемы были, паче же, какъ я выше описалъ, что первой тогда при дворѣ бывшій фаворитъ, господинъ Шуваловъ, похвальнымъ письмомъ своимъ по мое производствѣ подкрѣпилъ, была ли мнѣ причина сомнѣваться, при столь правосудной Монархинѣ, имѣя еще особливую отъ Ея Величества милоспивую довѣренность, и о многихъ моихъ дѣлахъ апробаціи, дабы безъ надлежащаго отъ меня оповѣща и должнаго удо-

сповѣренія мои злодѣи пѣмъ моимъ поступкомъ коварно обвинить и въ оскорбленіе привести меня могли, забывъ на то время что Всевидящее око судить и рѣшить всѣ наши дѣла не по наружнымъ, но по внутреннимъ обстоятельствомъ; между пѣмъ я оному письму господина Шувалова обрадовался, якобъ съ небеси присланной, охранительной отъ всякихъ мнѣ злосуденій грамотѣ, пренебрегъ и посмѣялся въ мысляхъ моихъ пустымъ и немиролюбнымъ жалобамъ и разглашеніямъ на меня отъ судей дворцовой канцеляріи, спавъ по имъ же въ поспыженіе. Но дѣйствія оныхъ иное мнѣ показали.

Чрезъ нѣсколько дней получилъ я изъ Сенапа указъ, коимъ, по прописаніи главной дворцовой канцеляріи о занятіи мною безъ ихъ позволенія для больныхъ онаго дому, пребуешь отъ меня на то отвѣта или объясненія. Я, какъ выше описалъ, такіа предосторожности по самому производству того дѣла, какъ казалось мнѣ, утвердительныя имѣвъ, сіе не уважалъ, и неумедля, по прописаніи всѣхъ пѣхъ приключеній о моихъ производствахъ, послалъ въ Сенапъ оправданіе мое, со включеніемъ нѣкоторыхъ аллегорическихъ выраженій во обличеніе пѣмъ, кои меня за такое Богу и Монархинѣ нашей угодное дѣло обвиняють щася; и тогдажъ къ моему другу Нащокину, также и къ господину Генераль-Прокурору, которой тогда мнѣ

дружелюбнымъ являлся, о томъ объяснительно слѣдующее къ моему оправданію писалъ же.

Но вошъ, что еще мое ослѣпленное высокомеріе утвердило! Вскорѣ потомъ господинъ Генералъ-Прокуроръ, дружески сообщилъ мнѣ своимъ писмомъ, поздравляя, какъ мои недоброжелатели, не находя справедливыхъ резоновъ, коимибъ меня повреждашь возмogli, склоняюшся къ примиренію, какъ де то вчерась въ конференціи было, что Графъ Пепръ Ивановичъ Шуваловъ, зная что я васъ люблю, приближась ко мнѣ, всѣмъ въ слухъ говорилъ: „Что онъ сожалеетъ о пѣхъ спорахъ и вздорахъ, кои онъ съ побою по своей командѣ производилъ, и теперь де довольно познавъ, что ваши упрямства по большой части дѣльныя, всѣ въ томъ на меня свои жалобы оставляютъ, и предають забвенію.“ И хотя въ то же время съ другой стороны по дѣлу госпитальному другъ мой Нащокинъ повторялъ мнѣ, чтобъ я готовымъ былъ остерегаться, по увеличеннымъ дворцовой канцеляріи жалобамъ: но я такія, какъ описалъ, видя выгодныя къ похвальности дѣлъ моихъ увѣренія, и вѣще благонадежными приобрѣщеніями ослѣплялся. А между тѣмъ еще въ осторожность мою взялъ себѣ опъ Коммисара писменной рапортъ, въ коемъ имянно прописано, что они на наемныхъ, въ Лафертовыхъ стоящихъ, кварширахъ живучи, должности свою исправляютъ.

И какъ теперъ помню, что сіе было въ Среду ввечеру, какъ я къ завпрешней почтѣ приготавилъ въ отвѣтъ письма къ Генераль-Прокурору и къ моему другу Нащокину, съ благодареніемъ и съ похвальными выраженіями о всѣхъ моихъ по производимымъ дѣламъ предосторожностяхъ, кои меня во всякое время отъ моихъ завистниковъ и недоброжелателей дѣлаютъ небоязливымъ.

Но я и теперъ признаюсь, что тогда не разумъ, но спрасъ тщеславія такую по поверхнимъ видамъ отважность во мнѣ возбуждала, и благодарю отъ чистаго сердца Всевидящаго, что онъ по мое заблужденіе, яко чадолюбивый отецъ, чрезъ должное восчувствованіе скоро познатъ научилъ.

На утрѣ, то есть въ Четвертокъ, когда я еще былъ neodѣтъ, и приказывалъ моему Секретарю между прочими на почту и оныя письма переписавъ на бѣло къ подписанію моему приготавить, спѣша при томъ многимъ бывшимъ у меня тогда армейскимъ Офицерамъ, на ихъ требованія каждому сказать приличной отвѣтъ, и не опоздавъ бы ѣхавъ въ присутствіе въ главной Коммисаріатъ; въ то время вошелъ въ мою палату гвардіи Офицеръ, которой до того мнѣ былъ незнакомъ, нѣсколько по дорожному одѣтой, и поклонясь мнѣ объявилъ, что онъ присланъ отъ Ея Величества изъ Петербурга, и особливо до меня

имѣешь нужду говоришь. Такія слова мнѣ были не дики: ибо нѣсколько до того бывало, что посылаемые чрезъ Москву для секретныхъ комиссій гвардіи Офицеры, съ собственноручными Ея Величества ко мнѣ писаніями являлись, и въ силу тѣхъ назначенное число денегъ изъ Коммисаріатской суммы на щепъ кабинета получали. Я не медля позвалъ его за собою въ мою спальню. А какъ затворивъ дверь взглянулъ на него; то онъ оказался мнѣ въ весьма печальномъ видѣ, и вынимая изъ кармана пакетъ говорилъ мнѣ: „Весьма де сожалью, что я „такому честному и добродѣтельному чело- „вѣку оскорбительную вѣдомость привезъ.“ Сіе меня тотчасъ въ удивленіе и въ великую съ любопытствомъ соединенную спѣшность привело, какъ наискорѣе его спросить, что то такое было; а онъ вручая мнѣ пакетъ описывалъ, что я все въ ономъ усмотрю, которой я въ скорости распечатавъ началъ читать. Тутъ было написано ко мнѣ отъ Графа Александра Ивановича Шувалова, которой тогда въ знатнѣйшихъ и большихъ довѣренностяхъ находился, и имѣлъ подъ своею дирекціею тогда страшную тайную канцелярію, слѣдующее: „Ея Императорскому Величеству „извѣстно учинилось, что вы самовольно „заняли въ дворцовомъ пивоваренномъ домѣ „тѣ каморы, въ коихъ для собственнаго „Ея Величества употребленія разливаютъ „и купорашъ съ напѣсками бутылки, и по-

„мѣспили въ оныя прачекъ, кои со всяки-
 „ми нечиспотопами бѣлье съ больныхъ мо-
 „юшъ; и для того по собственному Ея Ве-
 „личества Высочайшему повелѣнію посланъ
 „къ вамъ изъ тайной канцеляріи нарочной
 „гвардіи Поруччикъ Безобразовъ, коему по-
 „вѣлено, ежели по освидѣтельствванію его
 „въ тѣхъ покаяхъ больные и прачки съ
 „такими нечиспотопами найдутся, тобъ
 „всѣхъ тѣхъ немедленно съ приспойною
 „командою привестъ въ домъ вашъ для
 „жишья ихъ, необходя ниединого покоя
 „въ вашихъ палапахъ, и почно въ вашей
 „спальнѣ.“

Я прочетъ сіе, отвѣтствовалъ ему, по праву невиннаго съ жаркимъ духомъ: „Еже-
 „либъ то была правда, такъ я еще и боль-
 „шему наказанію достоинъ.“ И припомъ перерывая рѣчь спѣшно взялъ съ стола, гдѣ мои нужныя о томъ въ семъ дѣлѣ производства собраны и въ особливой бумагѣ завернушы лежали, рассказывая ему о томъ произхожденіи, казалъ подлинныя Генераль-Маіора Коминга такожъ и комиссарскіе о прачкахъ и прочихъ рапорты и при томъ приложенные имянные списки, кпо въ оныхъ покаяхъ въ силу моего приказа живепъ. Онъ все сіе выслушавъ и честпную совѣсть имѣя, съ жалоспнымъ видомъ говорилъ мнѣ, вошъ какъ невинные люди обвиняемы бываюшъ! и непрерывая рѣчь сказалъ мнѣ, сколько онъ въ тѣхъ пивовареннаго двора покаяхъ прямо изъ дороги, незаѣзжавши

никуда, приѣхавъ нашелъ больныхъ и прачекъ, и чернаго въ крови и гноѣ, съ пѣхъ снятаго для мытья бѣлья: и что онъ долженъ въ силу данной ему инструкціи исполнить, и всѣхъ пѣхъ со всѣми ихъ приборами и привезъ ко мнѣ на дворъ въ провожаніи небольшой солдатской команды, которую ему почто велѣно взять для того препровожденія изъ города съ гауптвахты.

Все сіе увѣдомленіе, ей неложно пишу! не успрашило и не опечалило въ помѣ мою невинность; но только весьма чувствительною досадою и удивленіемъ, о такихъ хитрыхъ моихъ злодѣевъ въ поврежденіе мое безбожныхъ и безсовѣстныхъ проискахъ, духъ мой встревожило. Но славлю же Всевидящаго Творца, что онъ и въ томъ менѣе далъ мнѣ разсудокъ, пристойныя при томъ въ моихъ поведеніяхъ мѣры оказывать. Я скоро, безъ задумчивости и смѣло, въ удивленіи съ жаркимъ духомъ оповѣстывалъ тому господину Поручику Безобразову: „Сіе не новое, но „многія книги доказываютъ, какъ и въ „прошедшихъ вѣкахъ къ добродѣтелямъ „спрежмашіеся опъ злоковарныхъ завистниковъ успѣсняемы бывали.“ И заключающею пословицею: *Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Имѣ и спасуся*: спросилъ его, сколько онъ такихъ, какъ въ ономъ ко мнѣ писмѣ означено, въ пѣхъ покояхъ нашелъ и въ домъ мой привелъ, коихъ я

долженъ немедленно помѣспитъ? И вышелъ съ нимъ въ предспальную мою палату; а та вся госпитальная со своими орудіями свита уже наполнила мою залу. Я во первыхъ объявилъ бывшимъ у меня, о коихъ выше означилъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, чѣмъ они теперь дали время, присланныхъ ко мнѣ гостей въ моемъ домѣ помѣспитъ и изволилибъ для удовольствія своихъ пребываній ѣхатъ въ Коммисаріатъ, куда и я по помѣщеніи оныхъ приѣхатъ пошущу. Сіи господа съ разными о семъ случаѣ въ мысляхъ своихъ воображеніями, въ томъ же мигъ отъ меня пошли; а я вышедъ съ присланнымъ ко мнѣ Гвардіи Офицеромъ въ залу, той приведенной ко мнѣ свитѣ, коихъ разныхъ родовъ числомъ было болѣе тридцати персонъ, указывая на всѣ мои покои говорилъ: „Вотъ, „дорогіе мои госпи, извольте помѣщаться, „какъ вамъ покойнѣе;“ и отворя мою спальню говорилъ тому Гвардіи господину Поручику: „Вотъ и спальня моя, извольте въ оной и во всѣхъ прочихъ палатахъ „располагать какъ вамъ повелѣно.“ А при томъ взялъ у него позволеніе, чѣмъ въ маленькую, близъ спальни моей палатку, вынесъ мнѣ всѣ по должности моей нужные тогда письма, и въ той бы мнѣ ночевать, что онъ мнѣ и позволилъ. Я примѣтилъ, что сей честной и благороднымъ духомъ одаренной Офицеръ весьма съ жалостнымъ о мнѣ видомъ оное производилъ;

и хопя я ему неоднократно повторялъ, чѣмъ ничего въ исполненіи повелѣннаго ему не упускалъ, и шѣмъ бы себѣ и мнѣ не навелъ нараканія, однако онъ приказалъ изъ той свиты прѣмъ солдатамъ, болѣе дряхлостію, нежели болѣзнями одержимымъ, взявъ свою кварпиру въ моей спальнѣ, которые тогда же свои связанные поспельные войлоки, въ алковѣ по обѣимъ спорорамъ моей кровати на полу положили. А прочихъ, какъ мужеской такъ и женской полъ по всѣмъ моимъ палатамъ жипъ распрѣдѣлилъ, со всѣми принесенными ихъ орудіями.

Я между шѣмъ приказалъ моему дворецкому, чѣмъ онъ о удовольствіи моихъ дорогихъ госпѣй пищею и пипьемъ имѣлъ попеченіе, и по уже было въ десятъ часовъ прѣдъ полуднемъ, какъ по все въ домѣ моемъ учредилось, и я въ Канцелярію главнаго Коммисаріата для производсва и рѣшенія шѣкущихъ по должности моей дѣлъ ѣхавъ собрался, и уже выходилъ на крыльцо садясь въ карету, какъ въ слѣдъ выбѣжала за мною вдова, бывшая въ услугахъ у дочери моей Княжны Марьи, которая тогда была по 14 году и жила въ двухъ придѣланныхъ къ палатамъ деревянныхъ камерахъ, и звала меня, чѣмъ я теперь на часъ зашелъ къ дочери моей. Такой необыкновенной позывъ понудилъ меня спѣшно къ ней идти; но вопъ чѣмъ я еще къ подкрѣпленію моего духа увидѣлъ!

Она, какъ о такихъ хипроспяхъ совсѣмъ незнающій ребенокъ, ещежь будучи испугана увѣдомленіемъ одной дѣвочки, яко бы тогда стоящіе передъ окнами провожаемые выше описанной свиты съ гауптвахты солдаты, приведены меня содержатъ подъ карауломъ, безобразно въ страхъ и слезахъ находилась. Видя въ такомъ состояніи мою дочь, подробно моихъ чувствованій не описываю; а только то, что я укрѣпляя, сколько можно, духъ мой здоровыми разсудками, поѣхалъ въ Коммисаріатъ. Тамъ встрѣпили меня господа присутствующіе Члены, и многіе для разныхъ дѣлъ бывшіе Офицеры, уже всѣ зная о моемъ приключеніи, съ разными и по большей части сожалительными видами; но я скрывъ мою досаду, которою духъ мой воспламенился, шупливымъ образомъ упредилъ ихъ моими разговорами, чѣмъ не осудили, что я приѣздомъ сюда опоздалъ: ибо стараніемъ моихъ доброжелателей и истинныхъ патріотовъ, которые тщатся вѣрно служащихъ ободрять, исходатайствовано и мнѣ въ моихъ трудахъ подкрѣпленіе и прислано ко мнѣ въ домъ, для нескучнаго времени моего провожденія, немалое число мужеска и женска пола погоспитъ; а въ числѣ прачекъ и негнусныя женщины естъ. Многіе изъ господъ слушателей опвѣщивали мнѣ проптивъ сего безъ шутокъ съ сожалѣніемъ, оправдывая въ томъ приключеніи мою невинность; и многіе въ свѣтѣ обстоятель-

но зная мои о томъ дѣлѣ производства, говорили мнѣ, чѣмъ бы я въ томъ оправдался письменными доказательствами, и попросилъ бы за обманные рапорты на Генераль-Маіора Коминга и на госпитальнаго комисара саписфакціи. Я на то имъ отвѣтствовалъ, что я въ томъ ни спраху ни зазрѣнія въ моей совѣсти не имѣя, твердо уповаю на правосудіе Божіе, что онъ невинность мою оправдаетъ и отъ злодѣевъ защититъ; и тѣмъ окончивъ объ оной матеріи разговоры сѣлъ на свое мѣсто, и началъ слушать отъ секретарей представляемые къ рѣшенію мнѣ дѣла.

Потомъ нѣсколько попозже обыкновеннаго времени приѣхалъ изъ Коммисаріата въ домъ свой, въ коемъ всѣ палаты, въ томъ числѣ и спальня моя оными расположившимися въ тѣхъ гостями, слѣдовательно уже отъ нихъ и разными благовоніями оказавшимися были наполнены, такой взоръ еще новую тревогу въ духѣ моемъ, о такихъ несправедливыхъ моихъ злодѣевъ успѣхахъ, началъ дѣлать. Но сей случай еще съ большимъ тщаніемъ къ послѣдованію въ такихъ приключеніяхъ во святыхъ Пророку Даніилу, а въ славныхъ мужахъ Аѳинскому Сократу и Аристиду меня привлекъ; почему скоро по изъ мыслей моихъ разумнѣйшими ихъ поступками и наставленіями преодолевъ, и въ то же время пошедши въ покой моей дочери, о которой сказали

мнѣ, что она опъ того испужанія не очень здорова, принудилъ ее моими разговорами вспашъ съ поспели и со мною за маленькимъ споликомъ обѣдашь.

Слухъ о семъ со мною приключеніи по всей уже Москвѣ, изъ одного въ другой домъ съ разными лишними къ оскорбленію моему увеличиваніями моего несчастія разносился. Я не могу увѣришь заподлинно, умышленно ли для собственныхъ оспороженостей, чтобъ мое несчастіе не прильнуло, или такъ просто случилось, что не только въ томъ день; но и всю ту недѣлю въ домъ мой никто изъ моихъ родспвенниковъ и прияпелей не приѣзжалъ, да и я по большой части все то время съ позволенія онаго Офицера препровождалъ болѣе въ гостяхъ, приѣзжая домой только ночевашъ. А Аѳанасій Романовичъ Давыдовъ въ томъ же день на вечеръ съ сожалѣніемъ о моемъ приключеніи приѣхалъ. А какъ онъ тогда и самъ при дворѣ у спроеній находился, и зналъ многія случайныхъ господъ обстоятельство и предпріяпія, то пристойные способы къ оправданію моему употребилъ мнѣ много присуждалъ. Мы угадавъ, что мнѣ сей полчекъ опъ Графа Петра Ивановича Шувалова произведенъ, за лучшее предпріяли въ томъ же день на отходящей Нѣмецкой почтѣ написать опъ меня письмо о семъ моемъ приключеніи къ Ея Императорскому Величеству слѣдующаго содержанія:

„Вашего Императорскаго Величества
 „Высочайшій мнѣ въ наказаніе указъ, чрезъ
 „письмо Графа Александра Ивановича Шу-
 „валова объявленной, я со вседолжнымъ мо-
 „имъ рабскимъ повиновеніемъ принялъ, и
 „все по тому въ домѣ моемъ учинено: но
 „что я въ томъ не виненъ, и инако, какъ
 „по мое о помощи больныхъ спараніе про-
 „исходило, Вашему Императорскому Вели-
 „честву мои ненавистники донесли, въ
 „томъ я оправдаюсь изъ приложенныхъ
 „при семъ экстрактовъ и изъ всѣхъ пис-
 „менныхъ по тому дѣлу производствъ и
 „удостоверительныхъ доказательствъ; и
 „повергая себя съ незазрѣнною моею совѣ-
 „стію къ стопамъ Вашего Императорска-
 „го Величества всенижайше прошу прика-
 „зать по тѣмъ изслѣдовать, и ежели ока-
 „жется, что я инако въ томъ сдѣлалъ, за
 „то меня повелѣть не щадя по законамъ
 „наказать.“ Что все запечатавъ въ одинъ
 „пакетъ съ надписаніемъ, чтобы оной до
 „рукъ Ея Величества препровожденъ былъ
 „къ Почтѣ-Директору послалъ, и на той
 „же почтѣ мои письма къ Графу Александру
 „Ивановичу Шувалову, во увѣдомленіе, что
 „я все по сообщенному Ея Императорскаго
 „Величества имянному указу съ должнымъ
 „рабскимъ повиновеніемъ исполнилъ, также
 „и къ Ивану Ивановичу Шувалову въ моемъ
 „особливомъ письмѣ благодаря за его ко мнѣ
 „писаніе и обѣщанное въ томъ дѣлѣ защи-
 „щеніе, и что я инаково по тому воздаяніе

получилъ, и изъяснилъ ему вмѣшавъ по приличности нѣсколько шупливыхъ словъ для примѣчанія имъ въ помъ моемъ состояніи неробкаго духа, такъ же къ Князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому и къ надежному другу моему Василью Александровичу Нащокину о помъ моемъ приключеніи съ приспойными изъясненіями описалъ.

Со дня того оной присланной ко мнѣ Порупчикъ гвардіи Безобразовъ спалъ мнѣ бытъ знакомъ, и скоро я совершенно позналъ его честныя свойства, узналъ еще особливо данныя опъ Графа Шувалова письменныя и словесныя наспавленія, какъ прилжно ту ему порученную комисію наблюдать и всѣ мои рѣчи и поступки примѣчать, записывать и съ каждою почтою ему рапортовать.

По изчисленію обращенія почты на посланное мое къ Ея Императорскому Величеству о помъ дѣлѣ писмо, милостивой резолюціи ожидая двѣ недѣли, съ шѣми гостями въ домъ моемъ ночевалъ. Увидѣвъ же Генераль-Маіора Коминга и госпитальнаго комиссара, склоннымъ образомъ изъяснилъ, для чего такъ они неосторожно, яко бы умышленно къ моему поврежденію противъ учрежденій моихъ въ помъ дѣлѣ поступили, и лживые рапорты мнѣ подали, и хопя они и извиняли себя простопою; однако же комиссаръ, какъ былъ мужикъ неглупой, но худой совѣсти (онъ былъ оп-

редѣленъ, или лучше сказать, самъ добился изъ гарнизонныхъ Офицеровъ въ оную должность покормиться, и по моимъ за нимъ въ худыхъ его поступкахъ примѣчаніямъ неоднократно былъ отъ меня репримандованъ) отвѣтствовалъ мнѣ о томъ съ подозрительными и нѣчто скрывающими видами. Но я, являясь къ нему въ томъ непримѣшливымъ, толковалъ ему, сколько по безчестно и предъ Богомъ мерзко и непростительно, ежели кто небрегомостями, паче по приспρασнымъ злобствованиямъ невинному, и не о своей, но объ общей пользѣ прилѣжно промышляющему, злоключенія причиняетъ, описывая ему, сколько безсовѣстно въ томъ дѣлъ мои всѣ невинности и къ лучшимъ предосторожностямъ учрежденія безчестные злодѣи къ поврежденію употребили, что все я оставляю на судъ Богу, и уповаю, что онъ конечно мою невинность безъ оправды, отъ тѣхъ безчестныхъ злодѣевъ и безъ наказанія ихъ не оставитъ; при томъ смотря на лицо его примѣчалъ, что нѣсколько отъ тѣхъ моихъ словъ въ смятеніе духъ его приходилъ; но онъ то искусно щилъся обращаться мнѣ въ любовное и усердное сожалѣніе, и свои въ томъ неисправности и проступки неумышленнымъ недознаніемъ и простою извинялъ, и что онъ тѣхъ прачекъ и бѣлье по самой необходимости и тѣсношъ изъ ихъ квартиръ на нѣсколько дней въ оной пивоваренной домъ ввелъ,

о чемъ и Генералъ-Маіоръ Комингъ вѣдалъ, и въ томъ же день, какъ оной присланной изъ Петербурга приѣхалъ, намѣрены были вывести паки въ прежнія квартеры. Потомъ, два или три дни спустя, сказано мнѣ, что оной госпитальной Коммисаръ, бывъ цѣлой день въ задумчивости и беспокойствѣ духа, на вечеръ выпилъ изъ стакана имъ самимъ приготовленнаго питья и вскорѣ по нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ движеніяхъ спалъ мертво. Спранно было сіе мнѣ увѣдомленіе, и при томъ я собравъ все объ немъ прежнія мнѣнія и нѣсколько зная, что я ему былъ недоволенъ, сообразя все сіе объ немъ въ мысляхъ моихъ, упребилъ моихъ доброжелателей, у тѣхъ, съ коими оной Коммисаръ пріяшество и компанію имѣлъ, приспоспособнымъ образомъ выведавъ, не былъ ли онъ въ томъ коварномъ прошивъ меня ухищреніи участникомъ, и нашелъ чрезъ то, что за нѣсколько времени предъ тѣмъ со мною приключеніемъ, одного присланнаго изъ Петербурга изъ нижнихъ вѣдомства дворцовой канцеляріи чиновъ часто у него видали и что оной Коммисаръ, какъ бы нарочно по вычету спѣша къ приѣзду присланнаго ко мнѣ съ экзекуціею гвардіи Офицера, въ назначенные пивовареннаго двора покои нѣсколько больныхъ и прачекъ для мытья нечистаго бѣлья ввелъ, что онымъ Офицеромъ и найдено. А потомъ чрезъ нѣсколько времени и о главнѣйшихъ

соплѣшеніяхъ тѣхъ мнѣ сътѣй обстоя-
тельно я узналъ; о чемъ вамъ любезный
чишатель, желая, чѣобы въ такихъ случа-
яхъ къ своимъ предосторожностямъ бо-
лѣе меня проищати пѣщилися, описать не
оспаваю.

Между такими со мною въ Москвѣ про-
исхожденіями больныхъ въ госпиталѣ не
убавлялось. И хощя я неослабно другіе спо-
собы къ тому употребити старался; но
многіе къ тому мои невозможности сдѣ-
лали, что умершихъ паки для спѣсненно-
сти большее число оказывалось. Ибо тог-
дажъ и конюшенная контора убоясь, чѣобъ
и ей нареканія не было, что безъ позволе-
нія главныхъ своихъ командировъ мнѣ въ
вѣдомство нѣсколько порожнихъ покоевъ
опдала, немедленно оныя паки въ свое вѣ-
домство взяла; а индѣ нанятъ ни за какую
цѣну не можно было, и опѣ того умножи-
лась въ госпиталѣ большая тѣсноста. Вы-
шеозначенныя, посланныя мною къ Ея Ве-
личеству и къ прочимъ въ оправданіе мо-
ей невинности въ приключенномъ мнѣ ос-
корбленіи письма, возымѣли свое дѣйствіе;
и какъ тогда я считалъ, то по полученіи
оныхъ на другой день посланъ ко мнѣ
курьевъ, копорой привезъ къ часто упо-
минаемому Порупчику Безобразову указъ,
дабы онъ весь попѣ изъ дома моего по-
спой вывелъ и самъ бы ѣхалъ въ Пепер-
бургъ; ко мнѣ же было при томъ опѣ Ива-
на Ивановича Шувалова благосклонное пис-

мо съ весьма сожалипельными выраженіями о томъ моемъ оскорбипельномъ, а ему до моего писма невѣдомомъ приключеніи; и онъ опъ имени Ея Величества въ томъ увѣрялъ меня, что Ея Величество увидя мое оправданіе сожалѣетъ, что такъ скоро и неосмотрительно со мною учинено; и такъ оное мнѣ приключеніе симъ кончилось, постой изъ моихъ палатъ въ томъ же день выведенъ, и я оныхъ моихъ гостей награда нѣскольکو деньгами ласково изъ дому моего провожалъ, а они опходя чувствительно меня благодарили, и нѣкоторые изъ нихъ по прососердечію своему не скрывали своего сожалѣнія, чтобъ они ради были до скончанія ихъ жизни такъ въ домъ моемъ жить, и что имъ теперь весьма прискорбно переселяться жить изъ моихъ палатъ въ худшія мѣста. Офицеръ гвардіи, для того исполненія и наблюда-тельствва присланной, немедленно поѣхалъ въ Петербургъ. А какъ уже сіе было въ Апрѣль мѣсяцъ, и тогда стало теплѣе; то я не упустия нимало той способности внутри госпитальнаго сада на нѣсколькихъ, подъ закрытіемъ находящихся порожнихъ мѣстахъ, немалое число поставилъ велѣлъ палатокъ съ пристойными опъ спужи предохраненіями и перевелъ изъ госпитальныхъ палатъ, по разсмотрѣнію Доктора, немалое число таковыхъ больныхъ, копорымъ оной ранній весенній воздухъ въ палатахъ вреда не дѣлалъ: и шѣмъ какъ

время, такъ и таковыя способности, лучшія пользы къ выздоровленію скоро оказали.

Пріятели мои совѣщивали мнѣ, а нѣкоторые и изъ Пестербурга писали, чѣмъ я, яко всегда имѣя позволеніе, когда заблагодарсужу для моихъ дѣлъ въ Пестербургъ приѣзжать, не помѣшавъ бы ѣхалъ, и лучшую о невинности моей satisfactію исходатайствовалъ. Но я положилъ намѣреніе, чѣмъ сей случай мой не увеличивать, и съ небреженіемъ забвенію предать. И тако, нимало не перемѣняя своихъ во исполненіи должностей моихъ поступковъ, продолжалъ съ прилѣжностію чина моего дѣла; и также, какъ и прежде, прошивъ присланныхъ отъ Военной Коллегіи самопроизвольныхъ опредѣленій и прошивъ прихотливыхъ отъ командующихъ дивизіями и бригадами нѣкоторыхъ Генераловъ требованій, съ узаконеніями и съ моею должностію несогласующихъ, спорилъ и упрямствовалъ. Симъ образомъ тогда, какъ помнился мнѣ, пробывъ въ Москвѣ до Сентября мѣсяца, и все по тогдашнему военному времени и обстоятельствомъ потребное и зависящее отъ меня всѣмъ полкамъ и командамъ снабженіе и удовольствіе дѣйствительно учинено, съ тѣми увѣдомленіями поѣхалъ въ Пестербургъ.

По прибытіи туда не медля получилъ счастье увидѣть очи Всемилостивѣйшей Нашей Монархини и при томъ донести о

исправномъ по моей должности всѣхъ полковъ по потребномъ снабженіи, и обрадованъ былъ милоспивымъ Ея Величества привѣспвіемъ; и нимало попомъ немедляжъ, въ бывшую тогда при дворѣ конференцію, въ Сенапъ и въ Военную Коллегію, о всѣхъ шѣхъ моихъ по должности исправно учиненныхъ дѣлахъ подалъ обыкновеннымъ порядкомъ рапорты; а у случайныхъ и высокими шишулами и опмѣнными Монаршими довѣренностями почтенныхъ Господъ съ моимъ поклономъ бытъ не преминулъ, и принятъ былъ опъ всѣхъ ласково.

И тако поведенія мои въ Пепербургѣ казались мнѣ пряпны. Благодарспели и доброжеласпели мои, разговаривая о произшедшемъ со мною приключеніи, нѣкоторые сожалѣли, а другіе въ томъ мой оказанной поступокъ хвалили, слышавъ объяснительныя о моей невинности въ томъ дѣлѣ удосповѣренія. А особливо съ Графомъ Пепромъ Ивановичемъ Шуваловымъ случилось мнѣ о томъ пространно разговаривать, когда онъ вспрѣшилъ меня весьма съ ласковыми привѣспспвіями и выразишельными о томъ бывшемъ со мною приключеніи сожалѣніями. Я изъяснилъ ему, какъ по тому дѣлу невиненъ, и сколь шѣмъ несчастливо наше опечеспво, что нѣкоторыхъ ослѣпленное славолюбіе завиствуя справедливо и вѣрно опечеспву служащимъ, вмѣспо должнаго такимъ защищенія и помощи,

по своимъ приспраспіямъ оскорбляпъ и обезкураживапъ ихъ успремляющся, не разсуждая, что сія полипика для нѣкоторыхъ только особенныхъ инпересовъ иногда полезною кажется, но не надолго; а напослѣдокъ, сдѣлавшись для многихъ приманчивою, и тѣхъ начинапелей въ злключеніа повергнешъ.

Его Сіапельство, оспрой и проницательной разумъ имѣя, почувспвовалъ, что я изъ таковыхъ и его не исключаю: и я примѣпилъ, что онъ въ перемѣнныхъ видахъ увѣрлялъ меня, какъ онъ всегда мнѣ доброжелательствуетъ, и весьма о томъ моемъ злключеніи сожалѣетъ, и какъ особливая Высочайшія милоспи и предъ многими непрерывно опмѣнныя довѣренности имѣетъ; но какъ бы нарочно для подозрѣнія въ томъ и на него, случай не довелъ нимало о сей матеріи и учиненной по тому опъ Ея Величества резолюціи въ надлежащее время ему свѣдать, а наипаче какъ все по скрыпно по тайной Канцеляріи происходило, и весьма онъ сожалѣетъ, что въ томъ предспапельствомъ и защищеніемъ своимъ служишь мнѣ не усчаспвился; а при томъ повторялъ о себѣ мнѣ увѣренія, чтобъ я объ немъ не сомнѣвался и въ число въ томъ дѣлѣ учаспниковъ его не включалъ.

Я на то ему опвѣспвовалъ, что сіе мнѣ осудительпо былобъ, когдабъ я такого

разумнаго, опмѣнную милость отъ Бога и отъ Его Помазанницы имѣющаго, такимъ бесчестнымъ поступкомъ поклепалъ: ибо такой только подлымъ и справедливой чести ненавидящимъ душамъ свойственъ есть; и я несомнѣнно вѣрю, что такою побѣдою Его Сіятельство торжествовать никогда не пожелаетъ. А когда бы меня нашелъ справедливо достойнымъ наказанія, то бы по своимъ должностямъ, коими онъ такимъ не попяталъ паче многихъ обязанъ, явнымъ и надлежащимъ порядкомъ по мнѣ оказалъ, и при томъ, также какъ и онъ, возведъ глаза мои на небо въ набожномъ видѣ говорилъ, что я пѣхъ подлодушныхъ моихъ злодѣевъ ославляю на судъ Богу, и не любопытствуя о томъ доведовавшись признаю, что Богъ спасая сердце мое отъ тщеславныхъ надмѣнностей, попускаетъ такимъ иногда успѣвать, чпобъ я прилѣжнѣ себя отъ всѣхъ слабостей охранялъ, и только жалѣю, что томъ содѣланной мнѣ случай нѣсколькимъ десяткамъ больныхъ преждевременную смерть приключилъ, за которыми и Коммисаръ, о коемъ я уже выше описалъ за бесчестное въ томъ дѣлѣ къ поврежденію мнѣ свое впутанье, не снесши угрызенія своей совѣсти, своевольно себя на томъ свѣтѣ переселилъ. И тако моральные и крипическіе наши разговоры окончались.

Чрезъ нѣсколько потомъ дней, я отъ моихъ истинныхъ доброжелателей, копо-

рые уже прежде моего приѣзда, въ надобность мнѣ по большей части приспосыльными способами узнали, и достоверно изслѣдовали, былъ увѣдомленъ, кѣмъ, и какъ оное все въ поврежденіе мнѣ соплешено было, и какимъ хитрымъ обманомъ Наша Всемилоспивѣйшая и Правдолюбивая Монархиня на то рѣшеніе приведена. О чемъ обстоятельно къ свѣденію вашему, любезный чинапель, ниже сего слѣдуетъ описаніе.

Когда изъ Москвы изъ дворцовой Конторы въ главную дворцовую Канцелярію полученъ былъ рапортъ о занятіи мною выше означеннаго пивовареннаго двора, то господа главные оной Канцеляріи судьи приняли себѣ оное въ презрѣніе, а частію и въ угодность моихъ ненависпниковъ успремились по въ опмщеніе мнѣ увеличить; и тѣмъ еще болѣе было имъ сіе способно, что оное происходило въ самое то время, когда я въ большихъ спорахъ несогласуя и упрямствуя, не дѣлалъ по прихотливимъ прѣбваніямъ удовольствія полкамъ, въ командѣ Графовъ Шуваловыхъ состоящимъ: ибо тогда они оба брата, одинъ новоучрежденнымъ обсервационнымъ корпусомъ, а другой армейскихъ полковъ дивизіею командовали. И тако къ спашу она дворцовой Канцеляріи судей на меня жалоба ихъ Сіяшельствамъ случилась, когда они по своимъ излишнимъ прѣбваніямъ верху надо мной взять не возмogli. Его Сія-

пельство Графъ Пётръ Ивановичъ Шува-
ловъ по обыкновенному искусству чрезъ
свою супругу Графиню Мавру Егоровну,
которая тогда въ великой же у Ея Вели-
чества милости и довѣренности находясь
во дворцѣ жила, такъ какъ и прочія свои
надобности по желанію произвелъ, и хит-
ро домогся, какъ я выше описалъ, отъ
Ея Императорскаго Величества мнѣ тако-
го рѣшенія, употребляя еще къ тому од-
ного услужника, тогда бывшаго при дворѣ,
и въ милости у Ея Величества находяща-
гося, Оберъ-Мундшенка Бѣхшеева; такимъ
образомъ ролю свою начали они при пер-
вомъ къ тому способномъ случаѣ, будучи
во внутреннихъ покояхъ предъ лицомъ Ея
Величества. Отошедъ къ окну умышленно
начали съ важными и удивительными ви-
дами разговаривать. Ея Величество по
примѣня, подошедъ къ нимъ спросила, о
чемъ они такъ важно разговариваютъ?
Они оба замолчали, дая видъ, яко бы для
опасности своей въ такія дѣла вмѣши-
ваясь и донести Ея Величеству не осмѣ-
ливаются. Что принудило Ея Величество
о томъ прилѣжнѣе ихъ спросить; но они
и на вторичной Ея Величества вопросъ
еще болѣе любопытство Ея возбудили от-
вѣщая только, что они о такомъ че-
ловѣкѣ, которой своими смѣлыми и оп-
важными поступками скоро имъ по запла-
тишь, доносить не смѣютъ. Вотъ какъ,
мой любезный читатель, добродѣтельное

сердце Нашей Всемилоспивѣйшей Монархини, которая воображая по своей совѣсти всѣхъ пѣхъ, кои большими милостями и довѣренностями опъ Нея награждены и ближайшими при Ней бытъ удостоены, мнила, что не опважашся ложно Ей доносить, ихъ коварствомъ плѣнилось! Она такія ихъ скромности за нѣчто важное принявъ, повелительнымъ образомъ требовала, чтообъ они о всемъ помъ, и кого они больше Ея боясь скрываютъ, обстоятельно сказали. Графиня Шувалова совершенно зная время и способы, когда и какъ оное доброе сердце въ свою надобность употреблять, еще въ большей Ея Величеству на меня приготавливая гнѣвъ опвѣспвовала: боюсь, мапушка, что сей удачливой въ своихъ предприятіяхъ человекъ, которому всѣ по большей части прусятъ, и уступающъ, меня иными средствами обругаетъ. Ежелибъ такъ мужъ мой сдѣлалъ, многобъ на него Вашему Величеству доносителей въ помъ было; а на эпаго смѣльчака никто не смѣетъ, и при помъ указала на господина Оберъ-Мундшенка Бѣхпеева; вопъ де ему должно о эпомъ Вашему Величеству представитъ, да и онъ де пруситъ. Ея Величество то выслушавъ, уже съ большею неперпѣливостію и восхищеніемъ гнѣва спросила, что то за дѣло? И кто такой вамъ паче меня страшнѣйшій есть? Господинъ Бѣхпеевъ (какъ сказывалъ мнѣ помъ, которому при всемъ помъ

быть случилось) съ робкимъ видомъ, и какъ возмогъ, увеличилъ въ мое поврежденіе пошъ мой поступокъ о занятіи пивовареннаго двора, и яко бы я въ тѣ каморы, гдѣ разливаютьъ и купорять бутылки для Ея Величества въ употребленіе, помѣспилъ больныхъ съ гнусными болѣзнями и прачекъ для мытья снимаемаго съ нихъ бѣлья. И тако сіи безсовѣспно злоковарные добродѣпельное сердце къ рѣшенію пропивъ меня пригоповили, что въ пошъ же моментъ Ея Величество проговоря, вопъ я вамъ докажу, чпобъ вы не боялись сего смѣльчака, призвавъ Графа Александра Ивановича Шувалова, которой какъ бы нарочно на пошъ часъ неподалеку находился, соизволила повелѣть ему нимало немѣшкавъ, нарочнаго Офицера съ Высочайшимъ Ея ко мнѣ указомъ въ Москву опправишь и поступишь со мною такъ, какъ я выше о семъ пошъ происхожденіи описалъ.

Я нѣсколько такимъ злобнымъ и безсовѣспнымъ на меня пѣхъ безчеспныхъ людей устремленіямъ подивясь, включилъ сей случай себѣ въ правило къ лучшимъ въ моихъ поведеніяхъ предосторожноспямъ, что конечно и по нынѣ содержу и не ложно славлю Бога, что я симъ случаемъ будучи такъ практически наученъ, попомъ въ бывшихъ моихъ большихъ шипулахъ и опъ Всемилоспивѣйшихъ Нашихъ Монархинъ въ особливыхъ довѣренноспяхъ, не полько самъ пользовался, но и другихъ многихъ невин-

ныхъ по спрашамъ оскорбляемыхъ защищать и оправдать счастье имѣлъ. Тако я живши нѣсколько времени въ Петербургѣ и производя и исполняя должности моей дѣла (тамъ Обершперъ-Кригсъ-Коммисаръ Мерлинъ съ своею Коммисіею для продовольствованія тогда Осетзейскихъ полковъ и для наблюдательства надъ сухопутнымъ въ Петербургѣ Генеральнымъ госпиталемъ, подъ моими же ордерами состоялъ) помышлялъ паки ѣхать въ Москву, къ главному Коммисаріату, для должныхъ же успѣховъ по моимъ званіямъ: понеже чрезъ него всѣ подушнаго оклада сборы, подряды, и приуготовленія на всю армию мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, и шѣхъ по требованіямъ на сроки отправки и также неопоздалыя и во всемъ достапочныя на жалованье и на прочія, положенныя по штатамъ употребленія въ полки отсылки, подъ моимъ же наблюдательствомъ и стараніемъ происходили. Но мои не доброжелатели не уменьшали своихъ ненавистныхъ на меня предпріятій; и не давъ мнѣ ни-что о томъ знать, присланъ былъ ко мнѣ изъ учрежденной при дворцѣ конференціи Министерской именемъ Ея Величества рескриптъ, коимъ, по похваленіи исправныхъ по званію моему дѣлъ, повелѣно мнѣ ѣхать немедленно за границу къ армии, для снабженія оной къ будущей компаніи всемъ потребнымъ, которая тогда по произведе-ніи въ Прусской землѣ подъ Егерсдорфомъ

Šachovskoj, Jakov P.,

Zapiski knjazja Jakova Petroviča Šachovskago, pisannyja im samim

Bd.: 1. (1821). - XIX, 183 S. : 1 Portr.

Sanktpeterburg 1821

Biogr. 3302 i-1

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10069318-5